

Министерство просвещения Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет
им. К. Д. Ушинского»
Ярославский центр регионального литературоведения

Департамент культуры Ярославской области
ГУК ЯО «Областная детская библиотека им. И.А. Крылова»

ДЕТСКАЯ КНИГА

теория, практика, перспективы

Материалы
Всероссийской научной конференции
с международным участием
(Ярославль, 14–15 ноября 2022 г.)

Ярославль
2022

УДК 82-053.2(063) + 027.1(063)
ББК 83.8я43 + 78.38я43
Д 38

Печатается по решению редакционно-
издательского совета ЯГПУ
им. К. Д. Ушинского

Д 38 **Детская книга: теория, практика, перспективы** : материалы Всероссийской научной конференции с международным участием (Ярославль, 14–15 ноября 2022 г.) / сост. Е. В. Красулина, О. Н. Скибинская. – Ярославль : РИО ЯГПУ, 2022. – 176 с., ил.
ISBN 978-5-00089-546-7

В сборник включены результаты научных исследований и практической работы представителей вузовской науки из Минска, Витебска, Архангельска, Орла, Ярославля и области, представленные на конференции в Ярославле 14-15 ноября 2022 г. В представленных материалах нашли отражение актуальные педагогические разработки, читательские практики, анализ творческих индивидуальностей в отечественной и зарубежной литературе, обозначены перспективные направления дальнейшего развития творчески одаренных учащихся.

Издание адресовано руководителям детского чтения, филологам, библиотечным и музейным работникам, а также всем, интересующимся вопросами отечественной культуры.

УДК 82-053.2(063) + 027.1(063)
ББК 83.8я43 + 78.38я43

ISBN 978-5-00089-546-7

© ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского», 2022
© ГУК ЯО «Областная детская библиотека им. И. А. Крылова», оригинал-макет, 2022
© Красулина Е. В., Скибинская О. Н., составление, 2022
© Авторы материалов, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ.....	5
С. Г. Макеева. ДНЕВНИКОВОЕ ПИСЬМО В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ КАК СРЕДСТВО ОБЩЕНИЯ С КНИГОЙ.....	5
Е. Н. Мартынова. ЧТЕНИЕ С УВЛЕЧЕНИЕМ.....	11
И. А. Буторина. ФОРМИРОВАНИЕ МЕТАПРЕДМЕТНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ УЧАЩИХСЯ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ ПОСРЕДСТВОМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕТОДОВ МЕДИАОБРАЗОВАНИЯ НА УРОКАХ ВНЕКЛАССНОГО ЧТЕНИЯ	17
О. В. Данич. СЛОВАРЬ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЙ ГРАМОТНОСТИ В ГУМАНИТАРНОМ ОБРАЗОВАНИИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ.....	24
Н. В. Аниськина. ДИДАКТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ЦИКЛА ПОВЕСТЕЙ А. И. СЕМЕНОВА О ЯБЕДЕ-КОРЯБЕДЕ.....	30
А. В. Иванова. ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА СРЕДСТВАМИ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	37
Ж. К. Гапонова, Е. В. Никкарева. ТЕКСТЫ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ КАК РЕСУРС ОБУЧЕНИЯ РЕЧЕВОМУ ОБЩЕНИЮ В ПРАКТИЧЕСКОМ КУРСЕ РКИ.....	41
ЧИТАТЕЛЬСКИЕ ПРАКТИКИ	54
Л. В. Ухова. ТРАНСФОРМАЦИЯ ЧИТАТЕЛЬСКИХ ПРАКТИК В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ	54
О. Н. Зайцева. О-О-ОЧЕНЬ УЮТНАЯ НОРА! Из опыта участия в международном читательском проекте МГПУ	61
А. Г. Ноготкова. МУЗЕЙ ПРОЖИВАНИЯ КНИГИ КАК ТЕХНОЛОГИЯ РАБОТЫ С ХУДОЖЕСТВЕННЫМ ТЕКСТОМ. ЭДУАРД ВЕРКИН «ОБЛАЧНЫЙ ПОЛК»	71
С. С. Забелина. РАЗВИТИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ИНТЕРЕСА У ДЕТЕЙ ПОСРЕДСТВОМ ИНТЕРАКТИВНЫХ ИГР-РАСКРАСОК В БИБЛИОТЕКЕ (Из опыта работы).....	78

АКТУАЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА ДЛЯ ДЕТЕЙ: ОПЫТ, ПРАКТИКА, ПЕРСПЕКТИВЫ	87
М. Г. Пономарева. «МЫ НЕ ДРОГНЕМ В БОЮ ЗА СТОЛИЦУ СВОЮ...»: ФЭНТЕЗИЙНАЯ ИСТОРИЯ МОСКВЫ В СОВРЕМЕННОЙ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ	87
М. В. Баранова. СОВРЕМЕННЫЙ РОССИЙСКИЙ ДЕТСКО-ПОДРОСТКОВЫЙ НОН-ФИКШН: СОДЕРЖАНИЕ И ВОСПРИЯТИЕ....	94
ТВОРЧЕСКИЕ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ В ИЗЯЩНОЙ СЛОВЕСНОСТИ	104
Н. Н. Иванов. О ТУРГЕНЕВЕ И ТОЛСТОМ КАК ТВОРЧЕСКИХ ИНДИВИДУАЛЬНОСТЯХ В ДЕТСКОЙ ТЕМЕ.....	104
Н. Н. Бедина. ИНВЕРСИЯ В ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СКАЗОЧНОГО МИРА Х. К. АНДЕРСЕНА (на примере сказки «Русалочка»)	112
О. П. Плахтиенко. СОВРЕМЕННЫЕ БИОГРАФИИ АСТРИД ЛИНДГРЕН ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ И ДЛЯ ДЕТЕЙ	121
Егорова А. Д., Филонова. СПОСОБЫ СОЗДАНИЯ ОБРАЗА РЕБЕНКА В ПОВЕСТИ В. А. ОСЕЕВОЙ «ДИНКА»	129
А. В. Давыдова. ОБРАЗ СЕВЕРА В ПОВЕСТИ ВАДИМА ФРОЛОВА «В ДВУХ ШАГАХ ОТ ВОЙНЫ».....	135
О. Н. Скибинская. ХУДОЖНИК И КНИГА: ГРАФИК ГЕННАДИЙ СОКОЛОВ	142
Ю. А. Филонова. МОТИВ ТЕРПЕНИЯ В ПОВЕСТИ А. А. ЛИХАНОВА «МАЛЬЧИК, КОТОРОМУ НЕ БОЛЬНО».....	150
Н. Е. Дмитриева. ЯРОСЛАВЦЫ ПОСТУПИЛИ ВО ВСЕРОССИЙСКИЙ «КЛАССЬ» Об участии школьников региона во Всероссийском литературном конкурсе.....	157
ПРИЛОЖЕНИЯ	161
ТВОРЧЕСКИЕ РАБОТЫ ПОБЕДИТЕЛЕЙ РЕГИОНАЛЬНОГО ЭТАПА ВСЕРОССИЙСКОГО КОНКУРСА «КЛАССЬ»	161
ПРИМЕРЫ ТЕКСТОВ, НАПИСАННЫХ УЧЕНИКАМИ В ХОДЕ РАБОТЫ С ПОВЕСТЯМИ А. СЕМЕНОВА.....	167
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	172

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ

УДК 373.3.016 + 028.5

*С. Г. Макеева
(Ярославль)*

ДНЕВНИКОВОЕ ПИСЬМО В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ КАК СРЕДСТВО ОБЩЕНИЯ С КНИГОЙ

Автор ставит проблему повышения роли обучения письму в начальной школе для развития личности младшего школьника. Раскрываются различные аспекты значения владения письмом для стимулирования детей к чтению, общению с книгой. Особое внимание уделяется возможностям дневникового письма.

Ключевые слова: младший школьник, общение, книга, письмо, дневниковое письмо.

*S. G. Makeeva
(Yaroslavl)*

DIARY WRITING IN ELEMENTARY SCHOOL AS A MEANS OF COMMUNICATING WITH A BOOK

The author raises the problem of increasing the role of writing in elementary school for the development of a young pupil's personality. Various aspects of writing are important in encouraging children to start reading books. Particular attention is paid to the potential of diary writing.

Key words: elementary schoolchildren, communication, book, writing, diary writing.

В методике русского языка под письмом понимается как графическая система фиксации речи, так и вид речевой деятельности человека, представляющий собой процесс кодирования речи [Львов, 1988, с. 142].

Значение овладения письмом для личностного развития в детском возрасте трудно переоценить. А. С. Выготский характеризовал освоение письма ребенком как «поворотный момент» [Выготский, с. 13] в его культурном развитии, связанный с повышением осознанности и произвольности психических процессов на основе формирующейся внутренней

речи. А. А. Лурия, со своей стороны, видел в обучении письму обретенное ребенком «мощного орудия уточнения и отработки мыслительного процесса» [Лурия, с. 530], а Д. Б. Эльконин – средство прояснения субъективного отношения на «внутренний смысл слова-раздражителя» [Эльконин, с. 38].

В отношении письменного общения в отличие от устного подчеркнем, что в письме оно «лишь воображается» [Ухтомский] и, по сути, представляет собой процесс опредмечивания собственного восприятия действительности, объективирования своего сознания, что способствует самовыражению, самопознанию в личностном развитии и, в конечном итоге, развитию самосознания.

В письменном общении ребенка с книгой расширение его «личностного горизонта» [Леонтьев] обусловлено тем, что «раздвигаются границы познаваемого, представляемого мира..., существующего объективно или только иллюзорно», а, значит, расширяется и духовное пространство самообнаружения себя в диалоге с миром. Личностные приращения читателя основываются на том, что высвечивается, извлекается, преобразуется в нем под лучами возникающих художественных впечатлений, которые фиксируются, сцепляются, перерабатываются с опорой на письменную речь.

Постановка проблемы письменного общения с книгой в младшем школьном возрасте вызвана тем, что в начальной школе обучение письму только начинается и сводится к формированию моторного навыка с его графической, каллиграфической, орфографической сторон. Отрабатываются умения преимущественно в буквенном перекодировании заданных слов, предложений, текстов в таких подвидах письма, как списывание, диктант. Обучение письменной речи младших школьников осуществляется в основном репродуктивным способом через построение высказываний по образцу, коллективно, под руководством учителя. Преимущественная установка на воспроизводящий характер письма в обучении построению текста с преобладанием изложений ограничивает возможности учащегося в самовыражении, творческой самостоятельности и не отвечает потребностям развивающейся личности. Среди объективных причин существующего методического положения следует назвать, в частности, ту, что, по мнению психологов, мотивы овладения письменной речью младшими школьниками в значительной степени отчуждены от их актуальных потребностей [Амонашвили].

Применительно к поставленной проблеме дневникового письма количество вопросов только возрастает и касается его характера, содер-

жания, форм. Сразу отметим, что речь не идет об аннотациях на литературное произведение, которые в соответствии с ФГОС младшие школьники должны научиться составлять по заданному образцу с указанием автора, названия, темы книги, рекомендации к чтению [ФГОС]. Жесткость заданной модели аннотации как «вторичного» [Ипполитова] текста, наличие клишированных элементов ограничивает возможности читательского самовыражения в письме. Мы разделяем позицию М. Р. Львова, что в читательском отзыве «была бы вредна какая-либо общая схема, невозможен единый образец» [Львов, 1985].

Предлагаемые нами методические решения проблемы дневникового письма как средства общения с книгой состоят в следующем.

Ведение дневникового письма, отвечающего имеющимся и пробуждающимся потребностям, способностям ребенка, может привлекать в следующих случаях:

а) в качестве «письма на память» субъективно значимой информации, (интересной, важной), почерпнутой из текста;

б) как средство эмоциональной разрядки, интеллектуального отклика на прочитанное;

в) как форма реализации литературно творческих способностей;

г) как способ восполнения дефицита общения с окружающими по поводу прочитанного;

д) как средство перспективной саморегуляции поведения.

Поясним сказанное.

Особенно созвучной мыслям и чувствам первоклассницы Ани К., поверившей в «волшебную силу» слова, становится фраза о способе воздействия на собеседника: «Помни, что волшебные слова говорить надо тихим голосом, глядя прямо в глаза тому, с кем говоришь».

Запись в дневнике Сережи Е. отразила его эмоциональный отклик на произведение: «Я читал рассказ “Вася Веселкин”. Там рассказывается про собаку. У меня недавно тоже умерла собака Сандра... Я ее очень любил».

Способность «задумываться при чтении» приведет к появлению вопросов в читательских отзывах детей: «И почему у него вся семья умерла?» (Саша Л. по рассказу Д. Мамина-Сибиряка «Прошка»), «Как могло дойти письмо из плена?» (Илья Б. по повести Л. Н. Толстого «Кавказский пленник»).

Под впечатлением художественной формы литературного произведения нередко происходит «заражение» (Л. Н. Толстой) ею ребенка. После чтения сказок А. С. Пушкина Шура К. придает своему отзыву ритми-

чески-организованную форму: «Сказки Пушкина – это чудо. Сказки Пушкина – это прелесть. Сказки с душой, сказки с мудростью. И слушать их приятно, и читать их радостно!»

Выяснилось, что значение ведения дневника для нравственной саморегуляции через письменную самооценку и проектирование своего поведения может быть не только осознано в этом возрасте, но и обрести реальный смысл [Макеева]. Этому способствует чтение произведений духовно-нравственного содержания. Например, после чтения «Поучений» Владимира Мономаха в дневниковых записях младших школьников появились обещания. Илья Б. написал в своем дневнике: «Научиться тела подчинению, гнева подавлению». В течение нескольких дней мальчик отслеживал свое поведение: «12 января. Когда я играл с мальчишками, то один мальчик дал ногой мне по лицу, я хотел дать ему сдачу, но сдержал слово. 13 января. Я сдержал слово, не распускал руки. Но кричал немного. 14 января. Я огорчил девочек. Аня даже заплакала...»

В заключении подчеркнем, что возрастные особенности дневникового письма в начальной школе определяются психологической закономерностью вставания буквенного письма «в рисование речи» [Выготский; Эльконин]. Дневниковое письмо предполагает, что запечатлеваемые детские мысли, чувства могут отображаться через различные способы графической фиксации речи: рисуночное письмо, «квазиписьмо» (условными значками), с постепенным переходом на буквенное письмо печатным и письменным шрифтом. Дневниковое письмо может заключаться в самостоятельных высказываниях и дословных выписках из текста, проявляющих к его содержанию субъективное эмоционально-ценностное отношение.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Амонашвили Ш. А. Размышления о гуманной педагогике. Москва : Издательский Дом Шалвы Амонашвили, 1996. 496 с.

Выготский Л. С. Проблема культурного развития ребенка // Педология. 1928. № 1. С. 12–18.

Исполитова Н. А. Текст в системе изучения русского языка в школе (Материалы к спецкурсу). Москва, 1992. 125 с.

Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание, личность // Избранные психологические произведения : в 2-х т. Москва, 1983. Т. 2. С. 94–232.

Лурья А. Р. Развитие речи и формирование психических процессов // Психологическая наука в СССР. Т. 1. Москва, 1959. С. 516–577.

Львов М. Р. Методика развития речи младших школьников. Москва, 1985. 175 с.

Львов М. Р. Словарь-справочник по методике русского языка. Москва, 1988. 239 с.

Макеева С. Г. Духовно-нравственное воспитание младших школьников средствами русского языка как учебного предмета : монография. Ярославль : Изд-во ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, 2002. 331 с.

Ухтомский А. А. Из неопубликованного наследия // Психологический журнал. Т.15. 1994. № 2. С. 135–151.

ФГОС. Планируемые результаты начального общего образования / под ред. Ковалевой Г. С., Логиновой О. Б. 2-е изд. Москва : Просвещение. 2010. 120 с.

Эльконин Д. Б. Развитие устной и письменной речи учащихся / под ред. В. В. Давыдова, Т. А. Нежновой. Москва, 1998. 112 с.

REFERENCE LIST

Amonashvili SH. A. Razmishleniya o gumannoi pedagogike. Moskva : Izdatelskii Dom Shalvi Amonashvili, 1996. 496 s.

Vigotskii L. S. Problema kulturnogo razvitiya rebenka // Pedologiya. 1928. №1. S. 12–18.

Ippolitova N. A. Tekst v sisteme izucheniya russkogo yazika v shkole (Materiali k spekursu). Moskva, 1992. 125 s.

Leontev A. N. Deyatelnost. Soznanie, lichnost // Izbrannie psihologicheskie proizvedeniya : v 2-h t. Moskva, 1983. T. 2. S. 94–232.

Luriya A. R. Razvitie rechi i formirovanie psihicheskikh processov // Psihologicheskaya nauka v SSSR. T. 1. Moskva, 1959. S. 516–577.

Lvov M. R. Metodika razvitiya rechi mladshih shkolnikov. Moskva, 1985. 175 s.

Lvov M. R. Slovar-spravochnik po metodike russkogo yazika. Moskva, 1988. 239 s.

Makeeva S. G. Duhovno-nravstvennoe vospitanie mladshih shkolnikov sredstvami russkogo yazika kak uchebnogo predmeta : monografiya. Yaroslavl : Izd-vo YGPU im. K. D. Ushinskogo, 2002. 331 s.

Uhtomskii A. A. Iz neopublikovannogo naslediya // Psihologicheskii zhurnal. T.15. 1994. № 2. S. 135–151.

FGOS. Planiruemie rezultati nachalnogo obsh'ego obrazovaniya / pod red. Kovalevoi G. S., Loginovoi O. B. 2-e izd. Moskva : Prosvesh'enie. 2010. 120 s.

Elkonin D. B. Razvitiie ustnoi i pismennoi rechi uchash'hsya / pod red. V. V. Davidova, T. A. Nezhnovoi. Moskva, 1998. 112 s.

*Е. Н. Мартынова
(Ярославль)*

ЧТЕНИЕ С УВЛЕЧЕНИЕМ

Статья посвящена проблеме формирования интереса к чтению в процессе обучения грамоте детей дошкольного возраста и первоклассников. Описывается подход к формированию первоначального навыка чтения детей 6–7-летнего возраста, основанный на интеграции актуальных для данной возрастной категории видов деятельности, в том числе использовании детских книг.

Ключевые слова: обучение грамоте дошкольников и первоклассников, подходы к обучению грамоте, развитие интереса к чтению книг в процессе формирования первоначального навыка чтения.

*E. N. Martynova
(Yaroslavl)*

READING FOR PLEASURE

The article is devoted to developing interest in reading as part of teaching literacy to preschool children and first graders. The author describes the approach to forming initial reading skills in 6-7-year-old children, based on the integration of activities relevant to this age group, including the use of children's books.

Key words: teaching literacy to preschool children and first-graders, approaches to literacy teaching, developing interest in reading books when forming initial reading skills.

Почему увлеченность ребенка чтением является таким редким явлением в наши дни? Основная причина, как говорят специалисты [Тихомирова И. И.], – неэффективность педагогической системы руководства чтением детей как в школе, так и за ее пределами, начиная с момента овладения ими самостоятельным чтением до начала школьного обучения или в первом классе. Так, процесс обучения грамоте часто понимается в узкометодическом смысле лишь как овладение механизмом чтения, огромный воспитательный и развивающий потенциал процесса обучения первоначальному самостоятельному чтению недооценивается или вовсе не принимается в расчет. Дальнейшее же школьное обучение приобретает сегодня функционально-прагматическую направленность,

когда овладение школьниками умениями в чтении различных текстов, включая «реальные», «несплошные», интернеттексты, должно лишь расширять их возможность доступа к дополнительной образовательной, повседневной, справочной, новостной информации [Макеева, с. 34].

Формируемый в результате образ чтения у ребенка часто утилитарен, никак не связан в их сознании с возможностью самостоятельного чтения книг. Он нечто внешнее, чужеродное, исключенное из реального контекста его жизни. На вопрос «Для чего люди читают?» современные первоклассники отвечают: «Чтобы быть умным», «Чтобы читать объявления и документы», «Чтобы быть грамотным», «Чтобы что-то узнавать». Каким безрадостным предстает чтение в их суждениях! Чтение для них – тяжелая повинность, какую им надлежит исполнять. «Приходится только сожалеть, что никто и никогда не раскрыл им другую сторону чтения, полную радости, соучастия и наслаждения» [Тихомирова, с. 14].

«Чтение утрачивает статус деятельности, мотивированной личностным смыслом, глубинными потребностями, превращаясь либо в действие (в рамках учебной деятельности), либо в операцию («воспроизвести – забыть»))» [Леонтьев, с. 348]. А между тем, печатное слово является практической необходимостью, нужной и интересной ребенку, потребностью в самовыражении посредством письменной речи: подпись картинок, печатание имени детей, составление и печатание слов любимых людей (мама, папа, сестра, брат, подруга и т. д.). Письменная речь и, в частности, чтение и письмо как рецептивные виды речевой деятельности функционируют не сами по себе, а включаясь в другие виды деятельности: коммуникативную, познавательную, ценностноориентационную, преобразовательную, художественную [Каган].

Возраст, когда дети овладевают письменной речью, самоценен тем, что для него характерны разные виды свободной деятельности – игра, рисование, музицирование, слушание сказок и стихов, конструирование, драматизация, рассматривание книг. Эти виды деятельности ребенок осуществляет по собственному желанию, сам процесс их выполнения и их итоги, прежде всего, радуют самих детей и окружающих взрослых. Практика показывает, что еще в дошкольную пору дети начинают без принуждения со стороны взрослых включать чтение и письмо в интересные для них виды деятельности, подражая родителям, имитируя поведение взрослых.

Не случайно авторы азбук для детей 6–7-летнего возраста прошлых столетий (А. К. Назарова, В. И. Романина, В. Г. Горецкий) придерживались комплексного подхода к формированию умения читать в тесной

взаимосвязи с другими актуальными для детей видами деятельности, стремились приблизить этот процесс к естественному чтению детской книги. В поисках способов выработки у начинающих читателей привычки к чтению произведений художественной и научно-популярной литературы, детской периодики В. Г. Горецкий пришел к необходимости построения азбуки на литературно-художественной основе.

По мнению этого авторитетного ученого-методиста, «движущей силой процесса чтения является постижение смысла читаемого, а не простое воспроизведение звуковой формы слова, как полагают некоторые психологи (Д. Б. Эльконин)» [Горецкий, с. 118]. «Для того чтобы дети выучились читать, – установил Л. Н. Толстой, – им надо полюбить чтение, а для того, чтобы полюбить чтение, нужно чтобы читаемое было понятно и занимательно» [Толстой, с. 52]. Именно с этим связано включение К. Д. Ушинским в «Родное слово» большого количества занимательного материала: загадок, песенок, потешек, русских народных сказок. Этот материал для первоначального чтения не теряет актуальность и для современных, живущих в информационную эпоху детей.

Развивая идею формирования основ первоначального чтения на основе русских народных сказок, отметим, что они позволяют строить процесс на основе единого сказочного сюжета с опорой на близкие для ребенка виды деятельности. Работа со сказкой в этом случае может выстраиваться по определенной схеме, включающей продуктивные активные формы деятельности детей 6–7-летнего возраста – рассказывание сказки с элементами драматизации, театрализованные физкультминутки, рисование, конструирование, слушание и рассмотрение детских книг, коллективные и индивидуальные творческие работы.

Например, творческое дополнение и интерпретация сказки. Возможны разные варианты: рассказать сказку от имени одного из героев, изменить ход сказки, ввести дополнительного героя, продолжить сказку так, чтобы изменился ее конец, сделать рисунок или поделку по следам прочитанного. Такого рода работа вызывает у детей большой эмоциональный отклик, она способствует развитию фантазии, воображения, побуждает детей к речевому творчеству.

Интересно, что, придумывая свою версию счастливого конца для всех героев сказки «Маша и медведь» с помощью рисунков, дети показали, что их представления о счастье связаны с домом, семьей, друзьями, дружбой, солнцем и сладостями. Цветовая гамма рисунков, выполненных в золотисто-оранжевых оттенках, свидетельствует об использовании детьми, вероятно, на подсознательном уровне цветовой символи-

ки для невербального самовыражения. В ходе изготовления из пластилиновых брусков нового теремка для героев одноименной сказки дети придут к важному для их нравственного становления выводу, что так быстро помочь сказочным животным удалось благодаря совместным усилиям, сплоченной и дружной работе в коллективе. В последующей инсценировке сказки с использованием настольного кукольного театра и нового теремка в финале драматизации можно натолкнуть ребят на мысль о том, что дом – это не только стены и крыша, но и те, кто в нем живет, их благополучие и счастье, дом – это атмосфера безопасности, защищенности и уюта. Причем последнее, как удалось выяснить детям в ходе выполнения коллективной книжки-самоделки, зависит от усилий жителей дома. Каждый, живущий в доме, должен делать что-то полезное и необходимое для своего дома и тех, кто живет рядом.

В творческие игровые задания для детей может органично влетаться и письмо-чтение как неотъемлемая и естественная часть творческого процесса. Используя печатные буквы, дети дополняют свои работы короткими звукоподражаниями (ко, кар, га, му), подпишут название сказки, свое имя на рабочем листке, короткие фразы-послания сказочным героям (Лиса хитра). Печатание может осуществляться как на основе простого подражания взрослому, так и по следам звукового анализа (см. вклейку).

Неменьшую важность имеет и работа с детской книгой – так удается сформировать в сознании детей мысль о том, что они учатся читать, чтобы читать книги. В первую очередь, это рассматривание выставки книг, предполагающее выполнение заданий, которые связаны с поиском книги среди других по ее внешним признакам: названию, обложке, размерам. Дети учатся определять, о чем книга, рассматривая иллюстрации, восстанавливают ее содержание. Нередко иллюстрации служат основой (картинным планом) для рассказывания сказки. Возможны также задания, направленные на поиск знакомых букв и слов в названиях книг, на поиск книг с одинаковыми названиями. Так дети учатся ориентироваться в мире книг, действовать с книгой, активно применять полученные знания о буквах.

Книжная страница рассматриваемой и читаемой книги должна стать дидактическим материалом для обучения чтению. Овладение первоначальным навыком самостоятельного чтения на знакомой детям текстовой основе позволяет приблизить этот процесс к естественному чтению детской книги, спровоцировать их успех на пути к овладению гра-

мотой, вызвать положительные эмоции и удовлетворение от процесса, так как, читая, они будут понимать прочитанное.

Приведем пример плана работы с русской народной сказкой «Петушок золотой гребешок» в процессе формирования навыка чтения у детей 6–7-летнего возраста:

1. Рассмотрите обложки книг, размещенных на книжной выставке. Попробуйте прочитать названия книг (возможно чтение по догадке с опорой на иллюстрацию обложки)? Найдите книги, в названиях которых есть слово ПЕТУШОК (покажите это слово на обложках, проводя указкой слева направо).

2. Прочитайте книгу со сказкой «Петушок золотой гребешок».

3. Рассмотрите иллюстрацию страницы, из какой она сказки? Какой эпизод на ней изображен? Вспомните, что говорила лиса петушку? (Хоровое повторение слов песенки лисы).

4. Прочитайте (чтение по заученному наизусть) песенку лисы, найдите слово ПЕТУШОК, подчеркните его. Вспомните, как называли петуха в старину, за его пение? (певень). Как с помощью двух букв можно записать песню петуха? Найдите КО на полях страницы, напишите рядом еще КО. Найдите КО в тексте и обведите.

5. Прочитайте текст еще раз (хоровое имитационное чтение текста, предварительно заученного детьми наизусть).

6. Измените конец сказки. Придумайте, как можно спасти петушка.

7. Напишите фразу: ЛИСА ХИТРА. Сопровождайте запись проговариванием и показом образца написания.

8. «Спрячьте» петушка от лисы. Для этого выполните поделку. Для поделки потребуются цветные карандаши; ножницы; клей ПВА.

Ход работы:

– Раскрасьте рисунок.

– Выстригите и раскрасьте с обеих сторон ставни для окошка (см. лекала).

– Приклейте ставни таким образом, чтобы они могли открываться, нанеся клей на боковые стороны окна.

В ходе такой деятельности, неразрывно связанной с формированием речевых и читательских умений, дети приобретают опыт эмоционально-ценностного отношения к миру, через «вживание» в содержание и сопереживание героям книги приобщаются к базовым духовным ценностям. А умение читать приходит к ним как побочный результат, что созвучно идеям К. Д. Ушинского, который подчеркивал, что «цель обучения чтению – упряжать все способности дитяти, развивать, укрепить».

лять, возбуждать самостоятельность и, как бы мимоходом, достигать обучения чтению» [Ушинский].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Горецкий В. Г. Методические основы пробных учебников «Книга для чтения» // Обучение и воспитание детей с шестилетнего возраста : Межвед. сб. науч. тр. Москва : Научно-исследовательский институт школ, 1985. С. 117–122.

Каган М. С. Человеческая деятельность (Опыт системного анализа). Москва : Политиздат, 1974. 328 с.

Леонтьев А. Н. Психологические вопросы сознательности учения // Избранные психологические произведения. Москва : Педагогика, 1983. Т. 1. С. 348–380.

Макеева С. Г. Теоретические основы формирования смыслового чтения как универсального учебного действия / С. Г. Макеева, Е. Н. Мартынова // Ярославский педагогический вестник. 2020. № 5 (116). С. 30–38.

Тихомирова И. И. Интерес к чтению: Как его пробудить? // Школьная библиотека. 2001. № 6. С. 14–17.

Толстой Л. Н. Азбука; Новая азбука / авт.-сост.: В. Г. Горецкий, Г. В. Карпюк. Изд. 2-е, доп. Москва : Просвещение, 1987. 575 с.

Ушинский К. Д. Сочинения : в 3 т. Москва : Уч. пед. гиз, 1979. Т. 1. 354 с.

REFERENCE LIST

Goreckij V. G. Metodicheskie osnovy probnyh uchebnikov «Kniga dlya chteniya» // Obuchenie i vospitanie detej s shestiletneho vozrasta : Mezhdved. sb. nauch. tr. Moskva : Nauchno-issledovatel'skij institut shkol, 1985. S. 117-122.

Kagan M. S. Chelovecheskaya deyatel'nost' (Opyt sistemnogo analiza). Moskva : Politizdat, 1974. 328 s.

Leont'ev A. N. Psihologicheskie voprosy soznatel'nosti ucheniya // Izbrannye psihologicheskie proizvedeniya. Moskva : Pedagogika, 1983. T. 1. S. 348–380.

Makeeva S. G. Teoreticheskie osnovy formirovaniya smyslovogo chteniya kak universal'nogo uchebnogo dejstviya / S. G. Makeeva, E. N. Martynova // Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2020. № 5 (116). S. 30–38.

Tihomirova I. I. Interes k chteniyu: Kak ego probudit'? // Shkol'naya biblioteka. 2001. № 6. S. 14–17.

Tolstoj L. N. Azbuka; Novaya azbuka / avt.-sost.: V. G. Goreckij, G. V. Karpyuk. Izd. 2-e, dop. Moskva : Prosveshchenie, 1987. 575 s.

Ushinskij K. D. Sochineniya : v 3 t. Moskva : Uch. ped. giz, 1979. T. 1. 354 s.

*И. А. Буторина,
(Республика Беларусь, Минск)*

**ФОРМИРОВАНИЕ МЕТАПРЕДМЕТНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ
УЧАЩИХСЯ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ
ПОСРЕДСТВОМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕТОДОВ
МЕДИАОБРАЗОВАНИЯ НА УРОКАХ
ВНЕКЛАССНОГО ЧТЕНИЯ**

В статье предложены методы медиаобразования, использование которых на уроках внеклассного чтения в начальной школе позволит повысить эффективность формирования метапредметных компетенций учащихся.

Ключевые слова: учащиеся начальных классов, метапредметные компетенции, внеклассное чтение, методы медиаобразования.

*I. A. Butorina
(Republic of Belarus, Minsk)*

**FORMING META-DISCIPLINARY COMPETENCIES
IN PRIMARY SCHOOL PUPILS USING MEDIA EDUCATION
METHODS IN EXTRACURRICULAR READING CLASSES**

The article offers media education methods, whose use in extracurricular reading lessons in primary school will increase the effectiveness of forming pupils' meta-disciplinary competencies.

Key words: primary school pupils, meta-disciplinary competencies, extracurricular reading, media education methods.

Учебная программа по литературному чтению для 2–4 классов в Республике Беларусь основана на идеях культурологического, личностно-деятельностного и компетентностного подходов. Компетентностный подход предусматривает усиление деятельностно-практического компонента содержания учебного предмета. В соответствии с идеями подхода освоение содержания учебного предмета направлено на формирование читательской компетенции как совокупности знаний, умений и навыков для успешного выполнения

коммуникативно-речевой и читательской деятельности, необходимой человеку во многих сферах его жизни.

Составной частью учебного предмета «Литературное чтение» является внеклассное чтение, которое на I ступени общего среднего образования является обязательной частью подготовки учащихся к самостоятельной читательской деятельности. Основная цель внеклассного чтения – познакомить учащихся с книгами из доступного им круга чтения; сформировать интерес к книгам, желание и умение их выбирать и читать; научить работать с книгой как особым объектом [Учебные программы ...].

Достижение поставленной цели ориентирует педагога на поиск эффективных методов обучения и воспитания средствами детской книги, среди которых, на наш взгляд, могут успешно применяться как классические методы, так и методы медиаобразования, которые в нынешней социокультурной ситуации обладают особой современностью, позволяют повысить мотивацию учащихся к чтению, поскольку сочетают работу с книгой с другими источниками информации: детскими печатными изданиями, радио- и телевизионными программами, произведениями кинематографа, тематическими интернет-сайтами и др.

Применение методов медиаобразования на уроках внеклассного чтения значительно расширяет спектр возможностей формирования метапредметных компетенций учащихся. С опорой на классификацию А. В. Хуторского можно определить следующие группы метапредметных компетенций, имеющих общекультурное значение, формирование которых играет большую роль в личностном становлении учащихся:

– ценностно-смысловые (ценностные ориентиры учащихся в информационной среде, способность создавать на основе читательского и зрительского опыта целевые и смысловые установки для своих действий и поступков в социуме);

– культурные (усвоение ценностных основ жизни человека, опыт информационной деятельности в области общечеловеческой культуры, формирование компетенций, связанных с взаимодействием с медиатекстами в бытовой и культурно-досуговой сфере);

– учебно-познавательные (совокупность познавательных умений учащихся по работе с информацией: способы планирования деятельности по осуществлению информационных процессов, рефлексии, самооценки результатов деятельности, а также творческие умения продуктив-

ной читательской деятельности по решению познавательных задач в нестандартных ситуациях);

– информационные (освоение на доступном уровне информационных и медиатеchnологий, понимание особенностей предъявления информации различными медиа; навыки поиска, анализа, отбора, преобразования, сохранения, передачи, защиты информации);

– коммуникативные (способы взаимодействия с окружающими в группе и коллективе, овладение в соответствии с особенностями возраста социальными ролями; применение различных способов коммуникации в повседневной жизни);

– компетенции личностного самосовершенствования (освоение способов ценностного, интеллектуального, творческого саморазвития, правил безопасной жизнедеятельности в информационной среде, эмоционально-волевая саморегуляция деятельности) [Хуторской].

В рамках компетентностного подхода каждое задание должно иметь ценное для повседневной жизни решение. Знакомые учащимся герои литературных произведений нередко встречаются в мультипликации и художественном кино, на страницах детских журналов, интернет-сайтов. На уроках внеклассного чтения в процессе работы с книгой целесообразно сформулировать понятную для учащихся жизненную ситуацию, выход из которой они могут помочь найти при полноценном восприятии и анализе мультфильма, радиоинтервью, киноафиши и др. Поставленные в ситуацию активного поиска ответа на проблемный вопрос, учащиеся смогут дольше удерживать внимание, мобилизовать процессы осознанного запоминания, активного мышления в ходе информационной деятельности. По мнению медиапедагогов, «началом любой медиадеятельности становится текст, поскольку именно текст объединяет мультимедийную историю в единое целое, придает ей аналитичность и художественную остроту. Остальная медиадеятельность осуществляется вместе с преобразованием текстовой информации в другой вид медийной информации» [Машарова, с. 159].

Реализуя межпредметные связи, в ходе анализа прочитанных произведений эффективным может стать применение **метода «Эмоционального маятника»** (автор А. В. Федоров), который позволит учащимся понять, что произведения литературы и разные жанры медиа воздействуют на человека не только интеллектуально, но и эмоционально. Метод направлен на совершенствование у детской аудитории эмоционально-личностной окрашенности суждений (от приведения примеров с помощью учителя – к более яркому индивидуальному выражению своих

медиавпечатлений); развитие образного мышления (от стихийного, интуитивного – к осознанному оперированию образами восприятия и художественными представлениями); формирование умений полноценного анализа пространственно-временной структуры, художественных образов произведений литературы и кинематографа. Например, учитель сосредоточивает внимание учащихся на эмоциях, переживаниях героев мультипликационного или художественного фильма, который был предложен к просмотру, и героя соответствующего литературного произведения, побуждает подумать, чем вызваны эти переживания. На основе глубокого знания сюжета произведения юные читатели анализируют выразительные средства эпизодов, вызывающих положительные и отрицательные эмоции зрителя, подтверждают свою точку зрения выборочным чтением эпизодов литературного произведения. При этом педагог «погружает» учащихся в мир их собственных чувств и переживаний, создает условия для их осмысления. Словесное описание способствует закреплению эмоционального опыта. Однако отметим, что важно не допускать эмоционального пресыщения учащихся, учитывать, что длительные отрицательные переживания, как и чрезмерно яркие положительные эмоции, могут негативно сказаться на эмоциональной сфере личности.

Метод разгадывания аудио- и видеозагадок направлен на развитие познавательного интереса учащихся, внимания, связной речи, формирование умений работы с визуальной и аудиальной информацией. В процессе разгадывания аудиозагадок учащиеся слушают диалоги знакомых героев кинотекстов, не видя при этом соответствующего изображения, вспоминают имена героев, название произведения. Затем учащимся предлагается посмотреть данный фрагмент и проверить правильность ответов. Во время разгадывания видеозагадок учащиеся смотрят фрагменты известных им кинотекстов (например, мультфильмов) без звукового сопровождения. Работая в группе или паре, они должны вспомнить и назвать мультфильм, имена персонажей, воспроизвести примерный текст диалога между героями. Качество выполнения задания учащимися зависит от глубины прочтения и анализа литературного произведения, по мотивам которого создан мультфильм. С целью проверки полученных ответов педагог предлагает посмотреть фрагмент мультфильма со звуком, а затем найти соответствующий эпизод в книге и прочесть его по ролям. Формулируется вывод о том, что при полноценном восприятии мультфильма (кинофильма и др.) важно не только рассматривать изображение, но и внимательно

слушать диалоги между героями, наблюдать за их мимикой, жестами, стараться понять главную мысль аудиовизуального произведения.

Сущность **метода репетиционного повторения и дублей** (автор Л. А. Крапивина) заключается в предоставлении возможности не только обсудить содержание и нравственную проблему, которая анализируется в книге и фильме, но и путем инсценировки, озвучивания новых диалогов персонажей высказать собственное отношение к решению проблемы. После просмотра фильма педагог проводит доступный возрасту анализ художественных образов персонажей, качеств их характера, речи, мотивов поведения. Затем учащимся предлагается повторить (продублировать) некоторые эпизоды фильма, составить новые диалоги героев и таким образом понаблюдать, как меняются характер повествования и эмоционально-ценностный посыл. Произнося текст персонажа с различной интонацией, неоднократно проигрывая ситуацию с одноклассниками во время дублей, учащиеся как бы проживают эмоциональное состояние персонажа, погружаются в актуальные для него проблемы, учатся оценивать их ситуационно-ролевую составляющую. Репетиционные повторы и дубли, с одной стороны, актуализируют переживания «здесь и сейчас», а с другой – за счет показа способа решения ситуации, который тоже повторяется неоднократно, способствуют укреплению нового личностного содержания, развивают стремление к пониманию мотивов других людей, переоценке и корректировке собственной позиции и многое другое [Крапивина].

Методы творческой интерпретации медиатекста направлены на развитие у учащихся разных видов продуктивной активности преобразовательного характера как результат глубокого осмысления медиатекстов разных жанров. Например, сущность **метода геймификации** (автор Н. Пеллинг) состоит в представлении способа решения жизненных задач, поставленных в литературном произведении, в форме создания сюжета компьютерной игры.

В основе **методов сюжетно-ролевого конструирования** (игры-имитации («Наш радиотеатр», «Любимые сказки нашего класса», веб-квест и др.) лежит воображаемая ситуация, которая воспроизводит (имитирует) процесс создания радио- или телепрограммы, эпизода мультипликационного или художественного фильма на основе читательского опыта учащихся. После выбора определенного сюжета игры происходит распределение ролей, обсуждение связанных с ними действий, создание и реализация сценария.

Метод веб-квеста представляет собой объединение различных заданий по определенной теме урока внеклассного чтения с помощью гиперссылок, которые позволят вести поиск информации на различных интернет-страницах. Тематика веб-квеста может быть самой разнообразной, а проблемные задания отличаться степенью сложности. На первом этапе проведения веб-квеста педагог четко формулирует цель проекта, порядок действий. Совместно прогнозируется результат деятельности, обсуждается практический эффект от предстоящей работы. Затем учащиеся получают конкретное задание, список тематических ссылок на интернет-ресурсы; происходит распределение ролей. На протяжении установленного времени осуществляется самостоятельная практическая деятельность учащихся под руководством учителя. По окончании работы подводятся итоги, производится качественная оценка учащимися и учителем результатов деятельности согласно ранее выделенным критериям, рефлексивный анализ учащимися собственной деятельности. Результаты выполнения веб-квеста представляются в виде устного выступления, компьютерной презентации, серии рисунков и т. п.

Во все этапы работы над художественным произведением органично включается нравственно-этический анализ образов, установление причинно-следственных связей повествования. Усилить воспитательный эффект художественного произведения в личностном плане позволит использование воспитательных методов медиаобразования. Данные методы подчеркивают единство целевой, содержательной и процессуальной сторон воспитания и расширяют группы классических методов воспитания: методы формирования сознания могут быть дополнены *методом медиаубеждения*, методы организации деятельности и формирования опыта поведения – *методом медиупражнений* (закрепление ценных социально и личностно значимых действий нравственного поведения) *и методом воспитывающих медиаситуаций*, в группу методов стимулирования включен *метод положительных медиастимулов*.

Предложенные методы медиаобразования применяются во взаимодействии с другими методами работы с книгой, что способствует планомерному достижению поставленной цели формирования навыка чтения и читательских умений учащихся начальных классов. Условием эффективности реализации методов является методическая компетентность педагога в области медиаобразования и методики преподавания литературного чтения, положительное отношение учащихся к предлагаемой деятельности, опора на субъектный опыт, возможность развития творческих способностей взрослеющей личности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Учебные программы по учебным предметам. III класс // Национальный образовательный портал. URL: <https://adu.by/ru/homepage/obrazovatelnyj-protsess-2020-2021-uchebnyj-god/obshchee-srednee-obrazovanie-2020-2021/303-uchebnye-predmety-i-iv-klassy-2020-2021/3800-iii-klass.html> (дата обращения: 17.03.2022).

Хуторской А. В. Методологические основания применения компетентностного подхода к проектированию образования // Высшее образование в России. 2017. № 12. С. 85–91.

Машарова Т. В. Особенности медиатеатральности участников образовательного сообщества в студиях детского и юношеского медиаторчества / Т. В. Машарова, М. В. Кузьмина // Ярославский педагогический вестник. 2017. № 4. С. 156–163.

Крапивина Л. А. Детская киностудия как средство формирования социальной компетенции подростков // Детское кино – детям : материалы науч.-практ. конф. Третьего Тверского межрегионального кинофестиваля / Твер. гос. ун-т ; сост. В. В. Солдатов. Тверь, 2012. С. 29–34.

REFERENCE LIST

Uchebnie programmi po uchebnim predmetam. III klass // Nacionalnii obrazovatel'nii portal. URL: <https://adu.by/ru/homepage/obrazovatelnyj-protsess-2020-2021-uchebnyj-god/obshchee-srednee-obrazovanie-2020-2021/303-uchebnye-predmety-i-iv-klassy-2020-2021/3800-iii-klass.html> (data obrash'eniya : 17.03.2022).

Hutorskoi A. V. Metodologicheskie osnovaniya primeneniya kompetentnostnogo podhoda k proektirovaniyu obrazovaniya // Visshee obrazovanie v Rossii. 2017. № 12. S. 85–91.

Masharova T. V. Osobennosti mediadeyatelnosti uchastnikov obrazovatel'nogo soobsh'estva v studiyah detskogo i yunosheskogo mediatvorchestva / T. V. Masharova, M. V. Kuzmina // Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik. 2017. № 4. S. 156–163.

Krapivina L. A. Detskaya kinostudiya kak sredstvo formirovaniya socialnoi kompetentcii podrostkov // Detskoe kino – detyam : materiali nauch.-prakt. konf. Tretego Tverskogo mezhregionalnogo kinofestivalya / Tver. gos. un-t ; sost. V. V. Soldatov. Tver, 2012. S. 29–34.

*О. В. Данич
(Республика Беларусь, г. Витебск)*

СЛОВАРЬ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЙ ГРАМОТНОСТИ В ГУМАНИТАРНОМ ОБРАЗОВАНИИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

В статье рассматривается феномен лингвокультурной грамотности в контексте образования младших школьников. В качестве методического средства формирования лингвокультурной грамотности предлагается учебный словарь, включающий многоаспектную словарную статью и комплекс заданий для отработки навыков практического применения полученных культурных знаний.

Ключевые слова: культурные знания, культурная грамотность, лингвокультурная грамотность, словарь лингвокультурной грамотности, младшие школьники.

*O. V. Danich
(Republic of Belarus, Vitebsk)*

DICTIONARY OF LINGUOCULTURAL LITERACY IN HUMANITARIAN EDUCATION OF ELEMENTARY SCHOOL PUPILS

This article considers the linguocultural literacy phenomenon in the context of elementary school children's education. As a methodological tool of forming linguocultural literacy the author offers a training dictionary which includes a multifaceted vocabulary entry and a set of tasks, developing skills for practical application of the cultural knowledge acquired.

Key words: cultural knowledge, cultural literacy, linguocultural literacy, dictionary of linguocultural literacy, elementary school pupils.

Состояние современного образования как в Республике Беларусь, так и за ее пределами характеризуется сложными, достаточно болезненными процессами: смена так называемой «знаниевой» парадигмы компетентностной, несмотря на достаточно большой временной промежуток (как минимум, три десятилетия), вызывает больше вопросов, чем ответов. Остаются нерешенными многие вопросы, связанные с теоретической базой компетентностного подхода, представляется совершенно недоста-

точным научно-методическое обеспечение образовательного процесса (дидактических, диагностических материалов по учебным предметам, методических рекомендаций для педагогов). В школьной практике по-прежнему используются учебные пособия, содержание которых либо устарело и не соответствует новым подходам к образованию, либо их обновленное содержание не в полной мере встраивается в систему организации образовательного процесса, предлагаемую современными педагогами и методистами.

В образовании, как в зеркале, отражаются все социальные и политические проблемы, актуальные на данном этапе общественного развития. Отчетливо виден межпоколенческий разрыв, вызванный серьезным несовпадением морально-нравственных ориентиров, ценностных систем сразу нескольких нынешних поколений. К сожалению, одна из основных причин этого феномена – достаточно ощутимая разница в общекультурном уровне, причем отнюдь не обусловленном фактором возраста. Пресловутая «культурная глухота» молодых людей – это те культурные знания (прецедентные тексты и имена, афоризмы, исторические даты, географические наименования, предметы и объекты культуры и т.д.), которыми они не обладают. Большая часть того, что нация за свою многовековую историю сочла нужным сохранить, того, что должно связывать и всегда связывало поколения, стало непонятным, а значит, ненужным.

Кроме этого, недостаточный общий объем культурных знаний затрудняет полноценное и эффективное общение представителей разных слоев общества в рамках одной культуры, не говоря уже о межкультурной коммуникации. Таким образом, проблема недостаточного багажа культурных знаний, формирования культурной грамотности на сегодняшний день становится остроактуальной, требующей целенаправленной, постоянной работы.

Понятие «культурная грамотность» было введено в научный обиход американским педагогом и культурологом Э. Д. Хиршем, в объем которого он включал основные знания, хорошо известные любому члену общества, который умеет читать и писать. По мнению Э. Хирша, «культурная грамотность – это контекст того, что мы говорим и читаем; это часть того, что делает американца американцем» [Цит. по: Воронцов]. Здесь важно отметить, что это не просто базовые знания из различных отраслей науки, а те знания, которые позволяют извлекать информацию, заложенную между строк воспринимаемого читателем текста. Эта информация «свернута», закодирована в соответствующей языковой еди-

нице, но, если реципиент обладает знаниями, общими с другими членами социума, важными, «знаковыми» именно для этой культуры, информация разворачивается, актуализируется, формируя в сознании целостный образ, понятный всем участникам коммуникативного акта. Такой образ, можно даже сказать, фрагмент действительности характеризуется чаще всего, помимо смысловой, содержательной, еще и эмоционально-ценностной компонентой, актуальной для социума на данном этапе развития. Такое многоаспектное содержание реалии, «вызванное к жизни» понятым и освоенным подтекстом, позволяет членам одного общества уверенно и эффективно выстраивать коммуникативные стратегии.

Общие культурные знания в научных исследованиях обозначаются и понимаются по-разному: система знаний из всех сфер человеческой деятельности (В. А. Пушных, Н. Н. Шевченко), свод фоновых знаний, необходимых для адекватного понимания смысла текста (О. А. Ужова), система фоновых знаний, достаточных для понимания имплицитной информации, заложенной в тексте (Г. Н. Яковчип), концепты цивилизации, традиционно-национальные сведения и оценки (В. Г. Костомаров, О. Д. Митрофанова). Общей для всех трактовок является безусловная ценность культурных реалий, имплицитность, контекстуальность заложенной информации разных типов, а также желаемая обязательность понимания, освоения и присвоения всеми членами социума. Таким образом, сама культурная грамотность не сводится только к фоновым культурным знаниям, а предполагает активное, деятельностное участие в процессе формирования культурного багажа.

Стоит акцентировать внимание на том, что и теория Э. Д. Хирша, в первую очередь, была дидактической, ориентированной на формирование и развитие навыков, без которых не получится увидеть и эксплицитную, и имплицитную информацию текста. Речь идет о навыках чтения с пониманием (смыслового чтения), овладение которыми обеспечит успешность при других способах передачи речи. Исходя из сказанного, нам представляется наиболее адаптированной для образовательных целей точка зрения профессора Л. А. Ходяковой, которая под культурной грамотностью понимает достаточную степень владения языковой, речевой, читательской грамотностью, базовыми фоновыми культурными знаниями, приоритетными ценностными ориентациями, составляющими культуру личности [Ходякова, с. 21]. Термин «культурная грамотность» зачастую трансформируется в лингвокультурную грамотность, что обусловлено пониманием собственно лингвокультуры как культуры,

воплощенной и закрепленной в знаках языка, явленной нам в языке и через язык [Красных, с. 421].

Как видим, феномен лингвокультурной грамотности, на котором мы остановимся в рамках данного исследования, предполагает необходимость создания условий для формирования и дальнейшего развития культурных знаний, определения форм работы, методов и приемов ее организации, а также средств для эффективной реализации поставленной цели – воспитания культурно грамотной личности, обладающей комплексом знаний, необходимых для успешной жизнедеятельности в данной общности и за ее пределами, способной сохранить и передать опыт не только своей нации, но и цивилизации в целом. Сам процесс формирования и развития лингвокультурной грамотности предполагает этапность, поступательность, поэтому, по нашему убеждению, работа в данном направлении должна начинаться как можно раньше, как минимум, на первой ступени получения образования, т.е. в начальной школе.

Одним из наиболее распространенных и доказавших свою эффективность средств формирования определенных знаний является словарь в любой из разновидностей: собственно словарь, словарь-справочник, словарь-учебник и др. Использование профильного словаря в классическом варианте в начальной школе, безусловно, должно быть, как минимум, для овладения навыками работы с энциклопедической литературой, совершенно необходимых современным детям. Однако выбор в нашем случае «Словаря лингвокультурной грамотности» не обеспечит в полной мере формирование не просто комплекса знаний о каждой из культурных реалий, обозначенных языковой единицей, а овладение лингвокультурной компетенцией как способностью учащегося использовать то, что он знает и умеет в незнакомых ситуациях (учебных, коммуникативных и т.д.). Как видим, выраженный деятельностный компонент грамотности требует научно-методического обеспечения соответствующего формата. По-нашему мнению, одним из эффективных средств формирования лингвокультурной грамотности младших школьников может служить учебный словарь.

Данный тип учебной литературы представляет собой некий гибрид словаря с традиционной словарной статьей и дидактического пособия, включающего комплекс заданий и упражнений, ориентированных на отработку умений применять полученные знания для решения учебно-практических задач. Для формирования целостного, комплексного знания о конкретной культурной реалии словарная статья может иметь многокомпонентную структуру: начиная от толкования значения (чаще

всего, нескольких значений) слова-обозначения в толковых словарях и заканчивая употреблением реалии в прецедентных текстах. Подобная структура обусловлена опорой на различные уровни языковой системы: орфоэпию и орфографию (нормативное правописание и произношение слова), лексику (значение слова-реалии), фразеологию (возможные фразеологизмы со словом-реалией как самые «культурноносные» языковые единицы), словообразование (возможные для использования в данном словообразовательном гнезде суффиксы, префиксы и другие аффиксы), морфологию (типичные грамматические категории) и т.д.

Представляется целесообразным включение в словарную статью ассоциативных рядов, т.е. наиболее частотных слов-реакций на словостимул (культурную реалию) и сведения о стилистической окрашенности слова, что позволит избежать речевых ошибок при построении высказывания. Подобное представление культурной реалии, несмотря на кажущуюся эклектичность, способно сформировать в языковом сознании учащегося целостный образ, компонент языковой картины мира, прочно связанный с реалией, несущей культурно-национальную значимость.

Для лексикографического описания культурного поля целесообразно применять тематический принцип структурирования фактического материала. Нам представляется возможной следующая рубрикация:

- 1) история государства;
- 2) нравственные ценности;
- 3) искусство;
- 4) традиционный быт;
- 5) праздники;
- 6) национальная кухня и одежда;
- 7) ландшафт;
- 8) легенды и предания.

Данная классификация представляется достаточно условной, поскольку само понятие «культурные ценности», «культурные реалии», в силу своей многомерности, не имеет четких критериев для выделения и тем более классификации.

Таким образом, процесс формирования и развития лингвокультурной грамотности в условиях современной социокультурной ситуации представляется необходимым и требующим организации уже на первой ступени общего среднего образования. Методическим средством реализации данного процесса может служить учебный словарь лингвокультурной грамотности, описывающий языковое представление культурно

значимых реалий. Данный словарь включает, помимо многокомпонентных словарных статей, комплекс практических заданий, направленных на отработку навыков использования знаний для решения различного рода задач.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Воронцов Р. И. Культурная грамотность: американская версия // Вестник Герценовского университета, 2009. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnaya-gramotnost-amerikanskaya-versiya> (дата обращения: 25.03.2022).

Красных В. В. Культура, культурная память и лингвокультура: их основные функции и роль в культурной идентификации // Вестник Центра международного образования Московского гос. ун-та. Серия Филология. Культурология. Педагогика. Методика, 2012. № 3. С. 67–74.

Ходякова Л. А. Культуроведческий подход к преподаванию русского языка : монография. Москва : Изд-во МГОУ, 2012. 291 с.

REFERENCE LIST

Voroncov R. I. Kulturnaya gramotnost: amerikanskaya versiya // Vestnik Gercenovskogo universiteta, 2009. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnaya-gramotnost-amerikanskaya-versiya> (data obrash'eniya: 25.03.2022).

Krasnih V. V. Kultura, kulturnaya pamyat i lingvokultura: ih osnovnie funkcii I rol v kulturnoi identifikacii // Vestnik Centra mezhdunarodnogo obrazovaniya Moskovskogo gos. un-ta. Seriya Filologiya. Kulturologiya. Pedagogika. Metodika, 2012. № 3. S. 67–74.

Hodyakova L. A. Kulturovedcheskii podhod k prepodavaniyu russkogo yazika : monografiya. Moskva : Izd-vo MGOU, 2012. 291 s.

*Н. В. Аниськина
(Ярославль)*

ДИДАКТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ЦИКЛА ПОВЕСТЕЙ А. И. СЕМЕНОВА О ЯБЕДЕ-КОРЯБЕДЕ

В статье обобщен опыт использования на уроках русского языка интерактивных детективно-приключенческих повестей о Ябедо-Корябедо, созданных А. И. Семеновым. Автор описывает возможности использования данных книг для обучения написанию текстов разных типов речи, развития языкового вкуса школьников, освоения фразеологического богатства русского языка, а также для формирования функциональной грамотности. В статье приведены примеры заданий, рассчитанных как на учеников среднего звена, так и на старшеклассников. В приложении к сборнику приведены примеры текстов, написанных учениками в ходе работы с повестями А. Семенова.

Ключевые слова: повести А. Семенова, развитие речи школьников, формирование функциональной грамотности, языковая игра, фразеологизмы, типы речи.

*N. V. Aniskina
(Yaroslavl)*

THE DIDACTIC POTENTIAL OF A. I. SEMYONOV'S STORIES ABOUT YABEDA-KORYABEDA

The article summarizes the experience of using interactive detective adventure stories about Yabeda-Koryabeda, written by A. I. Semenov, at Russian language lessons. The author describes the possibilities of using these books to teach different types of writing, to develop schoolchildren's linguistic taste, to master rich Russian phraseology, as well as to form functional literacy. The article provides examples of assignments designed for both middle and high school students. The appendix to the collection contains examples of texts written by students while working with A. Semyonov's stories.

Key words: A. Semenov's stories, development of students' speech, formation of functional literacy, language game, phraseology, types of speech.

Цикл повестей о злой волшебнице Ябедо-Корябедо создавался Александром Ивановичем Семеновым, известным писателем и художни-

ком-карикатуристом, на протяжении нескольких десятилетий. Первые выпуски детективно-загадочной истории, как определял ее сам автор, публиковались в журнале «Мурзилка» с 1977 по 1983 г. Именно главному редактору «Мурзилки» Владимиру Матвееву Александр Семенов сообщил об идее своей детективно-приключенческой повести для детей с яркими иллюстрациями и различными загадками на внимательность, логику и общую эрудицию. Предполагалось, что через решение головоломок читатели произведения смогут попробовать себя в роли следователя наряду с главными героями [Семенов Александр...]. Так возникли рассказы, посвященные злой волшебнице Ябеда-Корябеда и ее двенадцать специально подготовленных агентов (Коготь, Локоть и Кулак, Соленьый, Петр Петрович, Барабан, Жадина-Говядина и др.) приложили «немало усилий, чтобы ребятыя росла такой, как надо: разболтанной и ленивой...» [Семенов, 1985, с. 7]. Мурзилка противостоял всем каверзам Ябеда-Корябеда, помогал школьникам разоблачать проделки ее агентов, а сам автор создавал новый тип детских изданий, получивший сейчас название интерактивных.

Впоследствии эти произведения, дополненные новыми эпизодами, были напечатаны как отдельные издания: «Ябеда-Корябеда и ее проделки» и «Ябеда-Корябеда и ее каверзы». Чуть позднее вышла еще одна книга писателя – «Записная книжка волшебника», сборник коротких историй с цветными иллюстрациями волшебных предметов на каждом развороте.

В 2014–2016 гг. автор выпустил 4 книги продолжений истории про Ябеду-Корябеду: «Спортивная котлета Ябеда-Корябеда», «Ябеда-Корябеда. Загадочная гостья», «Несравненная Ябеда-Корябеда», «Ябеда-Корябеда. Турне к людоедам».

Примыкает к циклу повестей и книга, опубликованная впервые в 1979 г., – научно-фантастические сны «Путешествия туда и обратно». В этой книге, наряду с изложением интересных научных фактов, одновременно остроумно показано общество чрезмерного потребления. Главные действующие лица – Мурзилка и племянник Ябеда-Корябеда, Шиворот-Навыворот, – путешествуют по разным планетам, однако в описании этих путешествий некоторые фразы были заменены рисунками, а читателям предлагалось расшифровать эти выражения. В то же время сложные слова («парадокс», «телепатия» и др.) и научные факты, связанные с устройством Вселенной, напротив, подробно объяснялись писателем.

Таким образом, книги о Ябедо-Корябедо содержат различные тексты: вербальные и графические, сплошные и несплошные, тексты разной стилевой принадлежности. Все это придает книгам А. Семенова огромное дидактическое значение: они могут быть использованы для решения целого комплекса задач речевого развития школьников.

Так, каждая часть книг «Ябедо-Корябедо и ее проделки» и «Ябедо-Корябедо и ее каверзы» начинается с комиксов, в которых представлено краткое содержание части. Эти комиксы могут быть использованы для сочинения повествовательных текстов. При этом учитель может сам определить, какой фрагмент комиксов будут использовать ученики, или предоставить им право выбора. После выполнения задания можно познакомить школьников с авторским вариантом описания событий. В сильных классах задание можно усложнить – предложить ученикам написать сочинение-стилизацию, а затем устроить конкурс на лучшую работу.

Традиционно считается, что наиболее сложными для детей (и в плане восприятия, и в плане создания) являются описательные тексты. Однако в книгах А. Семенова описания носят динамичный характер. Многие из них построены на основе развернутой метафоры, олицетворения или иных средств выразительности:

«Был тихий вечер. Тихий и задумчивый. “Почему-то настроение у меня сегодня какое-то... – хмурился вечер, – будто что-то должно случиться”. Между тем смеркалось. Розовый цвет заката уже переходил в синий, фиолетовый. “Ну ничего. Еще часок – а там и ночь меня сменил”. – И вечер снова принялся неслышно бродить по улицам Укромного...» [Семенов, 1985, с. 7].

Работа с такими текстами вызывает интерес не только у 5-классников, но и у более старших школьников, поскольку позволяет создать игровую ситуацию, столь необходимую для развития творческих способностей учеников.

Книги А. Семенова содержат значительное количество заданий, направленных на формирование функциональной грамотности, – задания, связанные с поведением в быту, решением конфликтных ситуаций, применением знаний в нестандартной обстановке.

Так, например, в результате одной из «каверз» лазутчиков Ябеды-Корябеды, Мурзилка попадает в глубокую яму:

«Мурзилка огляделся: большой камень, лежащий у стены, да кирпич всё, что он увидел.

Мурзилка поставил на камень кирпич и встал на него. Затем, поднявшись на цыпочки, глубоко всадил ножик в стенку ямы, подтянулся и встал на него.

Теперь Мурзилка всего на три-четыре сантиметра не дотягивался до края ямы. Но где взять эти сантиметры?

И тут у него мелькнула мысль...

КАК ВЫБРАЛСЯ МУРЗИЛКА?» [Семенов, 1985, с. 28].

Чтобы ответить на этот вопрос, ученикам нужно внимательно рассмотреть рисунок и найти способ решения проблемы, используя только те предметы, что изображены на картинке. Несмотря на то, что задача кажется несложной, как правило, ученики далеко не сразу находят ее решение, нередко пытаясь использовать дополнительные ресурсы. Само решение может быть затем описано в текстах разных жанров: в виде инструкции, как вести себя в подобной ситуации, в виде «страшной истории» или веселого анекдота. Можно предложить ученикам использовать различные лексические и грамматические средства (в зависимости от изучаемой темы): включить в текст числительные или деепричастные обороты, использовать книжную или разговорную лексику и т. п.

Задание на выявление логических противоречий или переформулирование может быть предложено на основе следующих фрагментов:

«Нельзя не согласиться с утверждением, что сбор металлолома очень важен, что не может не быть допущено положение, при котором класс соберет его в недостаточном количестве»;

«Несомненным является тот факт, что никто не станет оспаривать положение, согласно которому сон для человеческого индивидуума является биологически необходимым фактором».

Анализ подобных высказываний полезен для устранения канцеляризмов в текстах школьников – ошибки, которую нередко допускают как ученики средних классов, так и старшеклассники. Далее на примере высказываний современных политиков или медийных лиц можно предло-

жить школьникам поразмышлять о цели использования подобных конструкций в речи. Задания такого рода очень важны для развития навыков речевой рефлексии.

Работа с повестями А. Семенова позволяет решить и еще одну важную задачу речевого развития школьников – освоить фразеологизмы и различные прецедентные тексты (пословицы, поговорки, скороговорки, считалки, присказки и т. д.):

«А ты думаешь, это **Карл у Клары украл кораллы?** И **Клара у Карла украла** крал... крал... дудочку? Это всё сделал Коготь. И подкинул вещи» [Семенов, 1985, с. 113];

«Агент убегал все дальше и дальше. И тут Мурзилку осенило:

– **Тише едешь – дальше будешь.** Раз, два, три – агент Солёный, на месте замри!» [Семенов, 1985, с. 62-63].

Ученики 5-7 классов могут провести коллективное исследование: составить справочник крылатых выражений, использованных в книге, указав их значение и происхождение. Работа над таким проектом направлена, помимо прочего, на совершенствование навыка использования словарей и справочной литературы.

Крылатые выражения и прецедентные феномены нередко используются А. Семеновым для создания языковой игры:

«Было без пяти двенадцать, когда Мурзилка, надевший для тепла курточку, был у ямы. **Вышел месяц из тумана... Вынув ножик из кармана,** Мурзилка строгал прутик. Где-то далеко часы начали бить полночь: **раз, два, три, четыре, пять... Из-за кустов** показался заяц. “...Вышел зайчик погулять...” – отметил про себя Мурзилка»;

«Перед Кошкиным, Жучкиным, Внучкиной, Бабкиной и Дедкиным была поставлена задача: вытянуть Репкина. Но как ни старались, **как ни тянули они Репкина, вытянуть его из двоек не могли.** На дополнительные занятия он не ходил, на уроках не слушал, домашние задания в дневник не записывал. **Вырос Репкин,** необходимо отметить, **большим-пребольшим** и довольно крепким».

Аналогичным образом в тексте используются и фразеологизмы:

«Ловко мы Мурзилку за нос водили. Так он с носом и остался. И не заметил, что под носом-то у него... Не будет теперь нос задирать. Повесил небось нос-то. Теперь у нас на носу новая операция»;

«Хороши лазутчики, ничего не скажешь. Дальше своего носа не видят! Ну ничего! У Мурзилки еще нос не дорос со мной тягаться! Я его отучу совать нос в мои дела! Он у меня будет бояться нос на улицу...»;

«Зуб за зуб! Пора показать Мурзилке зубы! Не по зубам ему со мной тягаться! Давно я на него зуб точу»;

«Мурзилка-то – ни в зуб ногой! – стонала от смеха злая волшебница. – С кем вздумал тягаться! Мы ж на этом деле зубы съели! Не по зубам это ему, скоро зубы ему пересчитаем, в порошок сотрем. В зубной, – подумав, добавила она».

Ученики любого возраста с интересом откликаются на задание создать подобные тексты (примеры детских работ представлены в приложении).

На основе повестей А. Семенова можно сформулировать различные темы проектов (как для индивидуальной, так и для коллективной работы), например:

- Современный школьный фольклор / Школьный фольклор: традиции и современность;
- Способы шифрования текста;
- Школьная спортивная газета;
- Подвижные игры: история и современность;
- История Мурзилки: трансформация сказочного персонажа (при работе над этой темой можно использовать статью [Курий]).

Как можно заметить, все темы носят не реферативный, а прикладной характер, что, несомненно, важно для формирования функциональной грамотности учеников. Так, работая над первой темой, ученики смогут расширить свои представления о фольклоре и его роли в культуре. Вторая тема позволит им познакомиться с разными способами кодирования информации, осознать взаимодействие вербальных и невербальных компонентов текста, что позволит им лучше понять природу, например, медиатекста. Работая над выпуском школьной спортивной газеты, ученики потренируются писать репортажи с соревнований, анонсы предстоящих спортивных мероприятий и очерки об истории популярных в школе видов спорта. Изучение подвижных игр может стать основой для проведения тематической недели в школе и дать интересный материал для спортивной газеты.

Немалый простор дают повести А. Семенова и для разработки заданий на развитие креативных способностей школьников, например:

- описание аттракционов для детской площадки, спортивных снарядов для занятий физкультурой; школьной сумки, школьной формы, новых видов спорта/подвижных игр; средств передвижения лазутчиков, их внешнего вида и т. п.;

– создание новой команды Ябеды-Корябеды с опорой на современный школьный фольклор и подростковые субкультуры (выбор имен, придумывание характерных особенностей и возможных «каверз»);

– «визуализация» фразеологизмов – создание рисунков или ребусов, по которым нужно отгадать фразеологизм (в тексте повестей есть примеры таких рисунков);

– составление текстов разных жанров, типов речи и разной стилистической принадлежности по аналогии с фрагментами повестей А. Семенова.

Таким образом, книги о Ябедке-Корябедке открывают широкие возможности для творчества учителя и учеников на уроках русского языка.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Курii С. Мурзилка: происхождение и эволюция. URL: <https://www.kursivom.ru/мурзилка-происхождение-и-эволюция> (дата обращения: 10.03.2022).

Семенов Александр Иванович // ПроДетЛит: Всероссийская энциклопедия детской литературы. URL: [https://prodetlit.ru/index.php/Семенов Александр Иванович#](https://prodetlit.ru/index.php/Семенов_Александр_Иванович#) (дата обращения: 10.03.2022).

Семенов А. И. Ябедка-Корябедка и ее проделки : Сказоч. истории с загадоч. картинками. [Для мл. шк. возраста] / А. Семенов; ил. авт. М. : Дет. лит., 1985. 127 с. : ил.

REFERENCE LIST

Kurii S. Murzilka: proishozhdenie i evolyuciya. URL: <https://www.kursivom.ru/murzilka-proishozhdenie-i-evolyuciya> (data obrash'eniya: 10.03.2022).

Semenov Aleksandr Ivanovich // ProDetLit: Vserossiiskaya enciklopediya detskoj literaturi. URL: [https://prodetlit.ru/index.php/Semenov Aleksandr Ivanovich#](https://prodetlit.ru/index.php/Semenov_Aleksandr_Ivanovich#) (data obrash'eniya: 10.03.2022).

Semenov A. I. YAbeda-Koryabeda i ee prodelki : Skazoch. istorii s zagadoch. kartinkami. [Dlya ml. shk. vozrasta] / A. Semenov; his. avt. Moskva : Det. lit., 1985. 127 s. : il.

*А. В. Иванова
(Республика Беларусь, г. Витебск)*

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА СРЕДСТВАМИ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Патриотизм определяется исследователями как потребность участвовать во всех делах на благо людей, живой природы, как наличие у детей таких качеств, как сострадание, сочувствие, чувство собственного достоинства и осознания себя частью окружающего мира. В данной статье определены возможности художественной литературы в патриотическом воспитании детей дошкольного возраста.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, дети дошкольного возраста, художественная литература.

*A. V. Ivanova
(Republic of Belarus, Vitebsk)*

PATRIOTIC EDUCATION OF PRESCHOOL CHILDREN BY MEANS OF LITERARY WORKS

Patriotism is defined by researchers as the need to participate in all activities for the benefit of people and wildlife, as the qualities of compassion, empathy, self-respect in children, and their identity with the world around them. This article describes the potential of literature in patriotic education of preschool children.

Key words: patriotic education, preschool children, literary works.

На сегодняшний день патриотическое воспитание детей является основной задачей учреждения дошкольного образования. Духовно-нравственную культуру и патриотизм необходимо формировать с раннего детства. По содержанию чувство патриотизма очень многогранно. В его основе лежит развитие нравственных чувств. Это и любовь к родному городу, родным местам, и гордость за свой народ, и желание сохранять и приумножать богатство своей страны.

Дошкольный возраст – это наиболее благоприятное время для становления личности, духовно-нравственного развития и гражданского воспитания. Патриотическое чувство не может возникнуть само по себе,

это длительный процесс воздействия на дошкольника, начиная с младшей возрастной группы детского сада. Заложенные у ребенка дошкольного возраста основы патриотизма являются крепким фундаментом для реализации его как будущего гражданина своей страны.

Уже начиная с младенчества, ребенок слышит колыбельные песни, пестушки, потешки, сказки. Сказки формируют любовь к своему народу, раскрывают особенности его быта и воспитывают интерес к самым значимым, достойным событиям прошлого. Это самый любимый жанр для детей. Русские народные сказки не только радуют дошкольников своим чудесным вымыслом и противостоянием добра и зла, в котором победа всегда за добром, но и закладывают общечеловеческие нравственные ценности [Кубышкина, с. 332–334].

Детская литература – это органическая часть общей литературы, одно из средств развития и воспитания личности ребенка дошкольного возраста. Чтобы ознакомить ребенка с историей, с важнейшими, «знаковыми» местами родного края, нам представляется необходимым использовать потенциал художественной литературы. Художественные произведения – это главный инструмент в руках воспитателя, который помогает в сказках, стихах, рассказах раскрыть красоту родной природы, сформировать чувство патриотизма, действуя постепенно, через накопление представлений и знаний об окружающем мире [Гуманова, с. 10–12].

В старшем дошкольном возрасте дети вплотную знакомятся с книгой, в том числе с крупными фольклорными произведениями. Большой интерес у детей дошкольного возраста вызывает такой жанр устного народного творчества, как былина. Былинный эпос раскрывает героическое поведение своих персонажей, которое служит образцом для подражания и является безусловным хорошим примером для ребенка.

Организуя образовательный процесс, педагогу необходимо уделить время для изучения стихотворений о Великой Отечественной войне. Так, например, С. Михалков, А. Барто, А. Твардовский рассказывают в своих произведениях о подвигах и мужестве партизан и солдат, которые, не жалея себя, защищали Родину. Но, как показывает практика, для того чтобы эти произведения оставили яркий след в душе ребенка, чтобы он запомнил и усвоил пройденный материал, а педагог достиг нужного воспитывающего эффекта, устного знакомства недостаточно. В этом возрасте преобладает наглядно-образное мышление, поэтому для детей дошкольного возраста необходимо использовать в работе опору на визуальные впечатления, т. е. средства визуализации. Например, для сопровождения чтения рассказов, сказок, стихотворений, былин

можно пользоваться наглядными пособиями, репродукциями картин, презентациями, фотографиями, фрагментами мультфильмов, иллюстрациями из книг [Придатко, с. 220–224].

Кроме использования традиционных форм работы с произведениями художественной литературы, представляется эффективным применение и существующих нестандартных форм, которые будут вызывать эмоциональный отклик у детей дошкольного возраста. Это могут быть сюжеты, разыгранные с помощью настольного театра, спектаклей, драматизаций по мотивам известных сказок и рассказов. Вживаясь в роль, ребенок впитывает характерные особенности и способы поведения персонажа.

Для того чтобы проконтролировать усвоение и закрепить пройденный материал, рекомендуется организовать работу в рамках образовательной области «Изобразительное искусство», где свои впечатления от прочитанного каждый воспитанник может выразить на занятиях по лепке, рисованию, конструированию. Продуктивность образовательного процесса, а главное, заинтересованность воспитанников являются основными показателями, которые демонстрируют, насколько интересным было художественное произведение, насколько близки и понятны образы героев, как доступно и убедительно педагог передал идею, заложенную автором произведения [Учебная программа, с. 241].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что патриотическое воспитание детей дошкольного возраста ставит перед педагогом ряд задач, решение которых предполагает следующее: формирование системы знаний о своей Родине, воспитание у детей интереса к окружающему миру с помощью средств художественной литературы, включение детей в практическую деятельность, предполагающую более прочное усвоение и закрепление полученных знаний. Если педагог сможет организовать такой образовательный процесс, который ориентирован на комплексное решение всех этих задач, то само формирование и дальнейшее развитие личности юного гражданина нашей страны будет более эффективным.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Кубышкина Н. Д. Патриотическое воспитание дошкольников посредством художественной литературы / Н. Д. Кубышкина, Н. А. Будякова, А. И. Скарга // Молодой ученый. 2018. № 22 (208). С. 332–334.

Придатко Н. Г. Влияние детской литературы на патриотическое воспитание дошкольников / Н. Г. Придатко, И. В. Зарецкая // Донецкие чтения 2019:

образование, наука, инновации, культура и вызовы современности : материалы IV междунар. науч. конф. 2019 (Донецк, 31 октября 2019 г.). С. 220–224.

Туманова Т. Н. Нравственно-патриотическое воспитание дошкольников средствами художественной литературы / Т. Н. Туманова, Л. С. Чвинова // Актуальные направления научных исследований: перспективы развития : сб. материалов X междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 25 октября 2019 г.). Чебоксары, 2019.

Учебная программа дошкольного образования: (для учреждений дошкольного образования с русским языком обучения и воспитания) / Министерство образования Республики Беларусь. Минск : Национальный институт образования, 2019. 479 с.

REFERENCE LIST

Kubishkina N. D. Patrioticheskoe vospitanie doshkolnikov posredstvom hudozhestvennoi literaturi / N. D. Kubishkina, N. L. Budyakova, L. I. Skarga // Molodoi uchenii. 2018. № 22 (208). S. 332–334.

Pridatko N. G. Vliyanie detskoj literaturi na patrioticheskoe vospitanie doshkolnikov / N. G. Pridatko, I. V. Zareckaya // Doneckie chteniya 2019 : obrazovanie, nauka, innovacii, kultura i vizovi sovremennosti : materialy IV mezhdunar. nauch. konf. 2019 (Doneck, 31 oktyabrya 2019 g.). S. 220–224.

Tumanova T. N. Nravstvenno-patrioticheskoe vospitanie doshkolnikov sredstvami hudozhestvennoi literaturi / T. N. Tumanova, L. S. Chvirova // Aktualnie napravleniya nauchnih issledovaniy: perspektivi razvitiya : sb. materialov X mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Cheboksari, 25 oktyabrya 2019 g.). Cheboksari, 2019.

Uchebnaya programma doshkolnogo obrazovaniya: (dlya uchrezhdenii doshkolnogo obrazovaniya s russkim yazikom obucheniya i vospitaniya) / Ministerstvo obrazovaniya Respubliki Belarus. Minsk : Nacionalnii institut obrazovaniya, 2019. 479 s.

*Ж. К. Гапонова,
Е. В. Никкарева
(Ярославль)*

ТЕКСТЫ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ КАК РЕСУРС ОБУЧЕНИЯ РЕЧЕВОМУ ОБЩЕНИЮ В ПРАКТИЧЕСКОМ КУРСЕ РКИ

В статье предлагается обоснование дифференцированных в соответствии с задачами обучения речевому общению принципов отбора текстов художественной литературы для детей при работе с иностранными обучающимися, а также лингвометодическая интерпретация рассказа Н. Дашевской «Каланча» и задания к уроку на уровне B1.

Ключевые слова: аутентичный художественный текст, РКИ, этапы урока, принципы отбора текста, рассказ, Н. Дашевская,

*Zh. K. Gaponova,
E. V. Nikkareva
(Yaroslavl)*

CHILDREN'S LITERATURE AS A RESOURCE FOR TEACHING SPEECH COMMUNICATION IN THE COURSE OF RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

The article offers a rationale for the principles of selecting literary texts for foreign pupils, which are differentiated in accordance with the tasks of teaching speech communication, as well as a linguistic and methodological interpretation of N. Dashevskaya's story «Kalancha» and assignments for the lesson at the B1 level.

Key words: authentic literary text, Russian as a Foreign Language, lesson stages, principles of text selection, short story, N. Dashevskaya.

Тексты детской литературы являются прекрасным ресурсом обучения не только на уроках русского языка и литературы, но и в процессе обучения РКИ. Тексториентированный подход дает возможность организовать работу по развитию навыков во всех видах речевой деятельности: чтении, говорении, аудировании и письме. Использование художественных текстов в учебном процессе преследует как языковые (изучение новой лексики, иллюстрация грамматических объектов), так и неязыко-

вые цели (знакомство с культурой, страной, воспитание, развитие чувства прекрасного).

На начальных этапах освоения русского языка иностранными обучающимися положительно зарекомендовала себя работа с художественными текстами, написанными для детей. По мнению О. И. Шарафутдиновой, «доступность восприятия, простота изложения, характерные для детской литературы, делают художественные тексты, предназначенные детям, удобным материалом для развития навыков чтения, понимания, анализа прочитанного на уроках РКИ элементарного и базового уровней» [Шарафутдинова, 2014, с. 595]. Кроме того, следует отметить, что процесс освоения неродного/иностранного языка напоминает процесс освоения речи ребенком, а детская литература дает возможность пройти этот процесс последовательно. Фрагменты художественных произведений включены в большинство современных пособий по РКИ. На материале рассказов и сказок для дошкольников (Г. Цыферов, В. Голявкин, О. Шихзаманова, В. Драгунский и др.) выстраивают работу с текстом Н. А. Костюк и Д. Филипп (серия «Читаем без проблем»), к детской поэзии обращаются авторы учебника для элементарного уровня «Русский сезон» М. М. Нахабина, В. Е. Антонова, И. В. Курлова.

Включение в образовательный процесс на начальном и базовом уровнях владения языком аутентичных текстов — текстов, «созданных в процессе реального общения носителей языка» [Кулибина, 2001, с. 11] и существующих в естественном культурном пространстве, — до сих пор является предметом научной дискуссии. Но такой тип текста все более прочно входит в практику преподавания РКИ, поскольку обладает неоспоримым достоинством, транслируя в отличие от учебного текста не схематичный, а «живой язык» того социального пространства, в котором инофоны живут и учатся» [Миксюк, 2019, с. 60]. Аутентичный текст детской литературы, обращение к которому, как отмечает П. В. Кретов, «позволяет иностранным студентам изучить именно разговорный (не литературный) язык» [Кретов, 2012, с. 86], позволяет восполнить отмечаемую в настоящее время методистами и преподавателями русского языка как иностранного потребность в текстовом материале, «максимально приближающем учащихся к ситуации живого общения» [Барсукова-Сергеева, 2009, с. 8].

Существенным, на наш взгляд, аргументом в пользу включения художественных текстов в процесс обучения русскому языку как иностранному является «литературоцентричность», определяющая своеобразие

национальной картины мира русского человека и русской культуры в целом (Е. Ю. Перова, О. В. Богданова, Н. В. Ковтун, И. В. Кондаков, М. Н. Липовецкий, М. А. Черняк и др.). Литература для детей и подростков предоставляет преподавателю РКИ разнообразный аутентичный материал, имеющий ряд преимуществ по сравнению с произведениями, предназначенными взрослому читателю:

- информационная и эмоциональная насыщенность (выход за пределы привычных жизненных впечатлений);
- аксиологическая ценность;
- репрезентация отличительных черты национального менталитета [Орлова, 2016, с. 276];
- образцовый язык, особое внимание к отбору языковых средств [Шоцкая, Рустамова, 2008, с. 72];
- лингводидактический потенциал безотносительно обучения иностранному языку (обогащение лексического запаса, знаний о грамматических явлениях и освоение словообразовательных моделей);
- разнообразие спектра «проживаемых» в игровой форме ситуаций общения и социальных ролей [Орлова, 2016, с. 276–277].

Выявляя прагматические и концептуальные основания ориентации преподавателей РКИ на чтение аутентичных художественных текстов, предназначенных детям, Е. В. Тумакова и С. О. Драчева добавляют к указанным выше следующие характеристики:

- относительно небольшой объем (в среднем 200–250 слов);
- динамичный сюжет (повествовательное начало);
- драматизм (диалоговая форма);
- художественную циклизацию (объединение историй о приключениях повторяющихся персонажей в сборники);
- намеренное упрощение художественной речи, приближающее язык художественной прозы к «живой, звучащей речи» (имена существительные с конкретной семантикой, глаголы действительного залога, относящиеся к лексике широкой сферы употребления; в основном простые или сложносочиненные, но не более чем двухчастные предложения; парцелляция);
- ориентацию на людей, чье языковое сознание находится только в процессе своего становления [Тумакова, 2016, с. 230–231].

При наличии требований стандартов к объему, лексико-грамматическим особенностям, тематике текстов, вопрос о системе критериев отбора художественных произведений для чтения, адекватных

тому или иному уровню языковой компетенции студента (уровню владения русским языком), не может считаться решенным. Так, в зависимости от целей обучения различные исследователи отдают приоритетную роль тем или иным критериям: объема, репрезентативности и трудности интерпретации текста при его лексико-грамматической доступности [Яценко, 2006, с. 5–6]; интереса [Кулибина, 2001, с. 8]; содержательной легкости и доступности [Барсукова-Сергеева, 2009, с. 8]; использования исторических, культурологических сведений [Родина, 2015, с. 269] и др.

На **содержательные** особенности текста в качестве основного критерия отбора предлагает ориентироваться целый ряд исследователей. Однако этот критерий оказывается наиболее противоречивым. Так, если, по мнению О. М. Барсуковой-Сергеевой текст должен отличаться **содержательной** легкостью и **доступностью** [Барсукова-Сергеева, 2009, с. 8], то И. И. Яценко, напротив, говорит о «**трудности интерпретации** текста при его лексико-грамматической доступности» [Яценко, 2006, с. 5–6]. Ж. А. Крылова, предлагая перечень критериев, которые должны удовлетворять методически эффективной подготовке и работе с текстом художественной литературы, среди его содержательных особенностей выделяет яркую и **занимательную фабулу** (но с **одной сюжетной линией**), **тематику**, позволяющую говорить о «содержательной, смысловой и социокультурной информативности текста», а также **проблемность**, под которой понимает «наличие в тексте объективного противоречия или возможность создания такового между текстом, с одной стороны, и знаниями и опытом студента, с другой» [Крылова, 2016, с. 56].

Е. В. Асташенко при работе с обучающимися, владеющими русским языком на базовом уровне, в содержательном аспекте предлагает руководствоваться двумя критериями: 1) **художественный метод** (предпочтительно реализм); 3) **предметно-тематическое соответствие** программе курса [Асташенко, 2021, с. 50]. При выборе текстов, по мнению исследователя, необходимо обращать внимание на различия менталитетов, избегая текстов, способных шокировать, вызвать бурную дискуссию, чем может отвлечь от изучения языка [Асташенко, 2021, с. 50].

Языковые особенности определяют еще одну группу критериев, которыми следует руководствоваться преподавателю РКИ. Лингводидактический принцип заключается в постепенном усложнении языкового материала художественного текста. Так, если на уровне А2 количество неизвестных слов – не более 3–4% от их общего числа, на уровне В1 неизвестная лексика ограничена 7%, то на уровне В2 допустимое количество неизвестной лексики возрастает до 10%.

Формулируя требования к языку текстов, подходящих для изучения на уровне А2, Е. В. Астащенко пишет: «...хотелось бы сформировать корпус текстов со стилистически нейтральной, общеупотребительной лексикой, незамысловатым синтаксисом, с небольшим количеством идиом, фразеологизмов, звукоподражаний, междометий, гезитативов, без передачи спонтанной речи и имитации дефектов речи» [Астащенко, 2021, с. 50].

Таким образом, можно прийти к выводу, что на уровнях А1–А2 лингвистический фактор (лексическая и информационная доступность высокая концентрация грамматического материала) является определяющим при выборе текста для обучения иностранных студентов общению на русском языке, художественные особенности текста при таком подходе определяются либо через характеристики сюжета и повествовательной организации, либо через страноведческий и/или лингвокультурный потенциал (феномены и реалии, в том числе языковые, страны изучаемого языка). На уровнях В1–В2 освоение лексики и грамматических конструкций уже не является ведущей целевой установкой, внимание обучающихся обращается и на способы создания художественного образа, на ценностные доминанты русской культуры, а критерии отбора текстов расширяются в зависимости от целей обращения к ним (лингвострановедческий потенциал, коммуникативные модели, воспитательный потенциал).

Наиболее продуктивна для иностранной аудитории модель «книга как событие», когда текст транслирует базовые ценности, актуальные социокультурные представления, предлагая читателю контекст для осмысления значимых для него проблем, а процесс чтения переходит в производство новых креативных продуктов, коммуникацию с другими потребителями. Поэтому материалом, из которого нами в соответствии с изложенными выше критериями отбирались тексты для работы на занятиях РКИ, послужили рассказы, опубликованные в тематических сборниках серии для младших и старших подростков «Рассказы Волчка» (издательство «Волчоку»), в которой, собраны «лучшие образцы жанра, созданные современными писателями и мастерами “старой школы”», а также произведения-лауреаты и тексты, вошедшие в шорт-лист Фестиваля короткого рассказа «Кора».

Так, рассказ Марты Райцес «Вишневый закат» может быть рекомендован для уровня А2. Герой рассказа – четырехлетний Дади (домашнее имя), чей образ восходит к общекультурному архетипу мудрого ребенка, транслирует универсальные семейные ценности, при этом показывает

характерную для России многопоколенную семью, проживающую совместно. Текст, объем которого соответствует уровню А2 (355 слов), позволяет обобщить лексику тематической группы «семья», позволяющий повторить группы глаголов (речи, мнения, движения), включающий грамматический материал, направленный на отработку способов выражения сравнения (прилагательные в сравнительной степени, сравнение с союзом как), вводных слов и вопросительных синтаксических конструкций. Рассказ также позволяет показать выразительные возможности прилагательных (эпитеты и сравнения).

На уровне В1 можно предложить поработать с рассказом Н. Дашевской «Каланча» (далее более подробно рассмотрим организацию занятия по этому тексту).

С обучающимися, владеющими языком на уровне В2, целесообразно использовать рассказ А. Зайцевой «Добрые письма». Текст в силу достаточно большого объема (1 166 слов) требует предварительного самостоятельного чтения, на занятии можно читать отдельные фрагменты. В рассказе, действие которого происходит в канун Рождества, актуализирована лексика тематических групп «семья», «здоровье», а также тематической группы «праздники» (Сочельник, елка, бумажные снежинки, медовый пряник, открытка и др.), позволяющая обсудить с обучающимися русские традиции празднования Рождества, а также ввести знаковое для русской культуры понятие «приметы». Рассказ демонстрирует такую черту русского характера как «вера в чудо», и, хотя само слово «чудо» в тексте не эксплицировано, в диалоге главной героини с мамой фактически предлагается его объяснение: невозможное, но произошедшее событие («— Мама, этого не может быть! — Может, дочка, вот же они, все здесь, потрогай»). При работе со студентами-филологического профиля можно акцентировать внимание на жанре, сопоставить его с западноевропейской («Дары волхвов» О. Генри) и русской («Мальчик у Христа на елке» Ф. М. Достоевского) традицией святочного рассказа. В сюжете рассказа уже заложены возможности для развития навыков письменной коммуникации (герои получают письма и открытки со всех уголков мира, обучающимся также можно предложить написать письмо Даше и ее маме).

В работе с аутентичным текстом традиционно выделяется несколько этапов: предтекстовый, притекстовый и послетекстовый [Кулибина, 2001].

Предтекстовая работа направлена на формирование контекста чтения, поэтому может включать знакомство с основными вехами жизни

и творчества писателя. На этом этапе также используются элементы вхождения в текст: внимание обучающихся обращается на название текста, предлагается подумать, о чем может быть произведение, спрогнозировать возможное развитие сюжета.

Притекстовые задания направлены на моделирование рефлексивной деятельности читателя, позволяющей освоить текст на понятийном и образном уровнях. Е. Ю. Гончарук предлагает для более эффективной работы разделить текст на фрагменты, работа над которыми будет вестись по одинаковому сценарию: «1) работа с лексикой; 2) поиск информации в тексте; 3) дотекстовая работа по интерпретации содержания; 4) поиск информации в тексте» [Гончарук, 2010, с. 58]. Исследователь, опираясь на рекомендации данные в пособии Н. В. Кулибиной, пишет: «В рамках фрагмента работа начинается с привлечения внимания учащегося к той или иной ключевой единице текста, языковым средствам, характеризующим художественные ситуации (номинации персонажей, их характеристика, место, время, события и т.д.)» [Гончарук, 2010, с. 57]. При работе с незнакомыми словами задания должны ориентировать читателя-инофона на самостоятельное определение значения с использованием когнитивных стратегий (анализ по частям речи, корней и аффиксов, опора на синтаксическую структуру, догадка по текстовому контексту с опорой на знакомые слова текста, на «здравый смысл», знания, связанные с темой и ситуацией текста), а также приемов, направленных на уточнение значения (подбор синонимов с последующим анализом различий их значений, опора на художественный контекст, привлечение фоновых знаний и др.).

На этом этапе задача преподавателя также состоит в пробуждении творческой активности читателя, эмоционального переживания прочитанного. С этой целью вводятся задания, предлагающие читателю-инофону представить то, о чем он читает, и описать возникающие в воображении образы-представления [Кулибина, 2001].

Послетекстовая работа предполагает задания обобщающего характера (дискуссии по тексту, резюме, рецензии и др.). Целью этого этапа также является расширение культурного контекста, поэтому допустимо использование любых форм наглядности (иллюстраций, экранизаций, комикс-адаптаций).

Рассмотрим более подробно организацию работы с текстом рассказа Н. Дашевской «Каланча». Занятие разработано для обучающихся, владеющим русским языком в объеме первого сертификационного уровня

(В1). На этом уровне в соответствии с методическими рекомендациями художественные тексты могут использоваться 1 раз в две недели.

Рассказ Нины Сергеевны Дашевской «Каланча» открывает одиннадцатый сборник серии «Рассказы Волчка» «Под ярким солнцем». Современная российская писательница и музыкант Нина Дашевская дебютировала как детский писатель в 2009 г., но уже в 2014 г. авторский сборник рассказов для подростков «Около музыки» завоевал награды сразу двух авторитетных литературных премий: «Новая детская литература» в номинации «Воспитание чувств») и «Книгуру». На сегодняшний день опубликовано 12 книг Н. Дашевской.

Паспорт-карта текста:

Тип текста – смешанный (повествование с элементами описания и рассуждения).

Объем – 1013 слов.

Лексико-семантические группы слов: «Наименования лиц» (прабабушка, папа, друг), «Пространство» (дом, улица, город, лес, башня, пожарная каланча), «Интеллект» (думать, «тупой», догадаться, знать, не знать, «тормозить»), «Глаголы движения» (поехать, ездить, «зависнуть» (остановиться), побежать, догнать, вернуться, выйти, ушли, сходить), «Глаголы речи» (звать (называть), говорить, «рта не могу раскрыть», ответить, молчать, спрашивать, поздороваться, ругать, сказать), «Состояние» (удивиться, испугаться, неприятно, хорошо) и др.

Процент незнакомой лексики – около 6%, в том числе слова, несущие важную смысловую информацию.

Темы, актуализированные в тексте: «Школа» (класс, классная, первоклассница), «Семья» (прабабушка, папа), «Экскурсия» (поехать на экскурсию, экскурсовод), в рамках которой раскрыта ситуация «потерялся в чужом городе».

Несомненным достоинством текста является рефлексия над языком, ряд слов использован в значениях, характерных для молодежного сленга (тормозить, зависнуть). Рассказ предлагает преподавателю РКИ материал для разговора о специфике использования антропонимов в процессе коммуникации. Помимо традиционных вариантов уменьшительного имени (Алексей – Леша, Елена – Лена), в рассказе встречается диалектный вариант (Николай – Кольча). Однако особую ценность рассказ представляет с точки зрения репрезентации такой особенности русской номинативной культуры, как использование неформальных наименований-прозвищ (*Леша Каланча*), содержащих дополнительные семантические компоненты. Так, прозвище «Каланча» представляет собой суб-

стантив, внутренняя форма которого соотносится с характером «предметного» содержания (башня), при этом дополнительно актуализирован признак «высокий рост». Напрямую соотносятся с качественными характеристиками атрибутивные прозвища («*Леша Длинный*», но это не прозвище совсем. Это только потому, что у нас еще один Леша есть. Чтобы отличать»).

Текст рассказа изначально разделен автором на фрагменты, но для удобства работы на занятии их целесообразно укрупнить до трех.

Начало занятия: Скажите, были ли у вас прозвища? Прозвища популярны в вашей стране? Согласны ли вы с тем, что одни и те же слова человек воспринимает от разных людей по-разному? (Одна из задач преподавателя РКИ – научить иностранных студентов использовать различные варианты личного имени в процессе коммуникации, а также правильно их интерпретировать при чтении художественного текста).

Предтекстовые задания:

Посмотрите на картинки (показываем обучающимся изображения жирафа, каланчи и высокого дерева). Ответьте на вопросы.

Что вы видите на картинках? (вводим слово каланча). Опишите эти предметы. Что общего между ними? Чем они все похожи? (все предметы длинные/высокие).

Сегодня мы будем читать рассказ, у героя этого рассказа есть прозвище, как вы думаете, какое у него прозвище?

2) Объясните по-русски, как вы понимаете фразы. Эти выражения употребляются в прямом или переносном значении? («доходит как до жирафа, иногда немного торможу, ниже меня на две головы, язык поколения). Кому и в какой ситуации можно сказать «доходит как до жирафа»?

Далее следует работа по снятию лексических трудностей. Следует объяснить такие слова и выражения из рассказа, сопровождая, где это возможно, видеорядом: как калач, вымахал (вырос), часовой механизм, классная (руководитель класса в школе), шестигульник, ластик, стереть (удалить, почистить), локоть, колокол, сплющиваться (становиться плоским), допытываться (настойчиво спрашивать).

3) Прочитайте отрывок из текста. Попробуйте определить тему рассказа.

Да, я самый длинный в классе. Так иногда и говорят – Леша Длинный, но это не прозвище совсем. Это только потому, что у нас еще один Леша есть. Чтобы отличать. А, например, есть Лена, самая маленькая.

Совсем... будто первоклассница. И ей никакого прозвища не надо, она одна Лена на всю школу.

4) Впишите верный глагол движения с приставкой:

И тут мы _____ с классом в Энск на экскурсию на автобусе (пойти\поехать).

Я хочу туда _____, и по дороге смотреть на лес за окном (пойти\поехать\полететь).

Потом _____ экскурсовод и начал прямо с нее: «Энская пожарная каланча, памятник архитектуры XVIII века...» (прийти\уйти).

Я _____ к ней ближе, положил руку (прийти\подойти).

Притекстовые задания:

1. Согласитесь или возразите:

Леша знал, что такое каланча в десять лет.

Леша всегда теряется в лесу, а в городах – никогда.

Лешу в школе называют каланчой.

Ребята договорились встретиться у кафе.

Лена была самая высокая девочка в школе.

2. Почему Лене можно называть Лешу каланчой, а другим – нельзя. Что произошло?

Послетекстовые задания:

1. Как бы вы назвали текст? Выберите лучшее из предложенных вам названий. Обоснуйте свой выбор.

2. Расскажите, как Леша потерялся (используют глаголы движения).

3. Дома напишите эссе. «Почему во всех словах важно не только, какие они, но и кто их произносит?»

Таким образом, наша работа показала, что произведения детской литературы могут являться эффективным средством, знакомящим иностранных обучающихся с естественной языковой и культурной средой. Использование текстов детской литературы в учебном процессе может преследовать, кроме коммуникативной цели, языковые (изучение новой лексики, иллюстрация грамматических объектов) и неязыковые цели (знакомство с культурой, страной, воспитание, развитие чувства прекрасного).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Асташенко Е. В. Роль русской детской литературы в преподавании РКИ (до уровня А2+) // Мировая словесность для детей и о детях : Материалы

XXVIII Международной научно-практической конференции, Москва, 26-27 января 2021 года. Ярославль : ООО «Агентство “Литера”», 2021. С. 45–53.

Барсукова-Сергеева О. М. Читая сказки... : учеб. пособие. Москва : Флинта : Наука, 2009. 200 с.

Гончарук Е. Ю. Художественный текст на уроках русского языка как иностранного (рассказ В. Токаревой «Кошка на дороге») // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2010. № 1(9). С. 57–59.

Дашевская Н. Каланча // Под ярким солнцем : сборник рассказов. Москва : Волчок, 2022. С. 5–10. (Рассказы Волчка).

Зайцева А. Добрые письма / // Добрые письма : сборник рассказов. Москва : Волчок, 2021. С. 95–102. (Рассказы Волчка).

Кретов П. В. Мировоззренческий аспект философской антропологии: язык, символ, самость, сознание // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. 2013. № 1. С. 74–91.

Крылова Ж. А. К вопросу отбора художественных текстов для работы в иностранной аудитории // Приоритетные научные направления: от теории к практике. 2016. № 26-1. С. 53–57.

Кулибина Н. В. Зачем, что и как читать на уроке. Художественный текст при изучении русского языка как иностранного. СПб. : Златоуст, 2001. 264 с.

Миксюк Р. В. Художественный текст на уроках русского языка как иностранного // Высшее техническое образование. 2019. Т. 3. № 1. С. 59–62.

Орлова Г. В. Потенциал детской литературы в формировании коммуникативной компетенции при обучении РКИ // Сборник научных статей XV Международной научно-практической конференции «Язык, культура, менталитет: проблемы изучения в иностранной аудитории». СПб. : Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2016. С. 275–278.

Райцес М. Вишневый закат // KoPa. URL: <http://korafest.ru/wp-content/uploads/2020/02/МАрта-Райцес-Вишневый-закат-2-1.pdf> (дата обращения 2.02.2002).

Родина М. Ю. Социокультурное ориентирование иностранных студентов-филологов в процессе чтения художественных текстов на русском языке // Этнокультурный и социолингвистический аспекты теории и практики преподавания языков. Минск : БНТУ, 2015. С. 269–273.

Тумакова Е. В. Аутентичный текст на занятиях по русскому языку как иностранному / Е. В. Тумакова, С. О. Драчева // Вестник Тюменского государственного университета. Серия: Гуманитарные исследования. Humanitates. 2016. Т. 2. № 1. С. 228–238.

Шарафутдинова О. И. Проблемы адаптации художественного текста (на материале детской литературы) // Наука ЮУрГУ. Секции социально-

гуманитарных наук : материалы 66-й науч. конф. Челябинск : Издательский центр ЮУрГУ, 2014. С. 593–598.

Шоцкая Л. И. Специфика реализации художественного потенциала лексики и фразеологии русского языка в литературе для детей / Л. И. Шоцкая, А. С. Рустамова // Известия ДГПУ. Общественные и гуманитарные науки. 2008. № 2. С. 72–76.

Яценко И. И. Русская «нетрадиционная» проза конца XX века. СПб. : Златoust, 2006. 168 с.

REFERENCE LIST

Astashchenko E. V. Rol' russkoj detskoj literatury v prepodavanii RKI (do urovnya A2+) // Mirovaya slovesnost' dlya detej i o detyah : Materialy XXVIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Moskva, 26–27 yanvarya 2021 goda. Yaroslavl' : OOO «Agentstvo “Litera”», 2021. S. 45–53.

Barsukova-Sergeeva O. M. Chitaya skazki... : ucheb. posobie. Moskva : Flinta : Nauka, 2009. 200 s.

Goncharuk E. Yu. Hudozhestvennyj tekst na urokah russkogo yazyka kak inostrannogo (rasskaz V. Tokarevoj «Koshka na doroge») // Gumanitarnye issledovaniya v Vostochnoj Sibiri i na Dal'nem Vostoke. 2010. № 1(9). S. 57–59.

Dashevskaya N. Kalancha // Pod yarkim solncem : sbornik rasskazov. Moskva : Volchok, 2022. S. 5–10. (Rassказы Volchka).

Zajceva A. Dobrye pis'ma // Dobrye pis'ma : sbornik rasskazov. Moskva : Volchok, 2021. S. 95–102. (Rassказы Volchka).

Kretov P. V. Mirovozzrencheskij aspekt filosofskoj antropologii: yazyk, simbol, samost', soznanie // Filosofskie problemy informacionnyh tekhnologij i kiberprostranstva. 2013. № 1. S.74–91.

Krylova Zh. A. K voprosu otbora hudozhestvennyh tekstov dlya raboty v inostrannoj auditorii // Prioritetnye nauchnye napravleniya: ot teorii k praktike. 2016. № 26-1. S. 53–57.

Kulibina N. V. Zachem, chto i kak chitat' na uroke. Hudozhestvennyj tekst pri izuchenii russkogo yazyka kak inostrannogo. SPb. : Zlatoust, 2001. 264 s.

Miksyuk R. V. Hudozhestvennyj tekst na urokah russkogo yazyka kak inostrannogo // Vysshee tekhnicheskoe obrazovanie. 2019. T. 3. № 1. S. 59–62.

Orlova G. V. Potencial detskoj literatury v formirovanii kommunikativnoj kompetencii pri obuchenii RKI // Sbornik nauchnyh statej XV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Yazyk, kul'tura, mentalitet: problemy izucheniya v inostrannoj auditorii». SPb. : Izd-vo RGPU im. A.I. Gercena, 2016. S. 275–278.

Rajces M. Vishnevij zakat // KoRa. URL: <http://korafest.ru/wp-content/uploads/2020/02/MARta-Raices-Vishnevij-zakat-2-1.pdf> (data obrashcheniya 2.02.2002).

Rodina M. Yu. Sociokul'turnoe orientirovanie inostrannyh studentov-filologov v processe chteniya hudozhestvennyh tekstov na russkom yazyke // Etnokul'turnyj i sociolingvisticheskiy aspekty teorii i praktiki prepodavaniya yazykov. Minsk : BNTU, 2015. S. 269–273.

Tumakova E. V. Autentichnyj tekst na zanyatiyah po russkomu yazyku kak inostrannomu / E. V. Tumakova, S. O. Dracheva // Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye issledovaniya. Humanitates. 2016. T. 2. № 1. S. 228–238.

Sharafutdinova O. I. Problemy adaptacii hudozhestvennogo teksta (na materiale detskoj literatury) // Nauka YuUrGU. Sekcii social'no-gumanitarnyh nauk : materialy 66-j nauch. konf. Chelyabinsk : Izdatel'skij centr YuUrGU, 2014. S. 593–598.

Shockaya L. I. Specifika realizacii hudozhestvennogo potenciala leksiki i frazeologii russkogo yazyka v literature dlya detej / L. I. Shockaya, A. S. Rustamova // Izvestiya DGPU. Obshchestvennye i gumanitarnye nauki. 2008. № 2. S. 72–76.

Yacenko I. I. Russkaya «netradicionnaya» proza konca XX veka. SPb. : Zlatoust, 2006. 168 s.

ЧИТАТЕЛЬСКИЕ ПРАКТИКИ

УДК 028.01

Л. В. Ухова
(Ярославль)

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЧИТАТЕЛЬСКИХ ПРАКТИК В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Статья посвящена описанию новых читательских практик и анализу факторов, способствующих изменению традиционной модели читательского поведения. Автор отмечает влияние цифровой эпохи на трансформацию структуры читательских предпочтений, выделяет основные мотивы и цели чтения молодых людей в условиях влияния глобальных информационных технологий. Приведенный в статье обзор социологических исследований позволил автору прийти к выводу, что чтение не утрачивает своей значимости для молодежи, но с изменением отношения в обществе к книжной культуре и падением престижности чтения меняются его основные характеристики.

Ключевые слова: цифровая эпоха, читательские практики, трансформация, чтение, книги, электронные ресурсы, модели читательского поведения, ценности.

L.V. Ukhova
(Yaroslavl)

TRANSFORMATION OF READING PRACTICES IN THE DIGITAL AGE

The article describes new reading practices and analyzes the factors contributing to the change in the traditional model of readers' behavior. The author emphasizes the impact of the digital age on transforming the structure of readers' preferences, highlights the main motives and goals of young people's reading in the circumstances of global information technologies. The review of sociological studies presented in the article enabled the author to conclude that reading is still important for young people, but with the change in society's attitude to reading culture and the decline in the prestige of reading, its main features are changing.

Key words: digital age, reading practices, transformation, reading, books, electronic resources, patterns of readers' behavior, values.

Еще в конце 1990-х годов исследователи интернета выяснили, что люди по-разному воспринимают информацию на сайте и на бумажной странице. Пользователи сети не читают тексты, а сканируют: выуживают факты, стараются оценить потенциальную важность информации, с легкостью переключаются на гиперссылки и сопутствующие материалы.

Одним из первых об этом написал в 1997 г. Якоб Нильсен, эксперт по юзабилити. Анализируя движения глаз интернет-пользователей, в его компании выяснили, что веб-страницы просматриваются по форме латинской буквы F: после горизонтального движения по верхней части контента следует еще одно горизонтальное движение и вертикальный сдвиг от верхнего края к нижнему. Опираясь на эти особенности, ученые выявили законы юзабилити, предназначенные для удержания внимания пользователя: предоставление информации в маркированных списках, раскрытие не более одной основной мысли за абзац, выделение ключевых слов и разъяснительных заголовков, использование принципа перевернутой пирамиды. И в таком случае пользователь прочитывает только 20% из всего размещенного на странице контента и избегает больших абзацев.

Можно сказать, что чтение в интернете относится к новому типу восприятия информации, отличного от опыта чтения книги. По мнению доктора биологических и филологических наук, заведующей Лабораторией когнитивных исследований СПбГУ, профессора Татьяны Черниговской, мы уже перешли в другой тип цивилизации, где объем информации оказывается настолько велик, что теряет значительную часть своей ценности. «Мы столкнулись с ситуацией, когда нужно быстро, без остановки, перерабатывать большие блоки информации. Для этого просто необходимо поверхностное чтение – сканирование по ключевым словам, умение читать по диагонали, определять, надо ли мне это вообще читать. Это такая система фильтров, без которой теперь не обойтись», – отмечает ученый [Черниговская, 2019].

Безусловно, у поверхностного сканирования информации есть свои преимущества. Известно, что опытные пользователи интернета лучше справляются с многозадачностью, переключением внимания между разными визуальными объектами, быстрее распознают потенциальную значимость контента, а некоторые эксперты из сферы образования придерживаются мнения, что навыки чтения и серфинга в интернете помогут лучше справляться с актуальными задачами наступающей, а точнее уже наступившей, цифровой эпохи. Об очевидных плюсах интернет-коммуникации говорят и многие эксперты по теории новых медиа,

а торжествующая культура цифрового медиапотребления действительно продолжает все сильнее наступать на неспешное, вдумчивое чтение. Татьяна Черниговская вообще считает, что способность эффективно воспринимать сложные тексты наравне с возможностью получить высококлассное образование может стать элитарной привилегией, доступной только «посвященным»: «Вспомним Умберто Эко, предлагавшего в романе “Имя розы” пускать в Библиотеку только тех, кто умеет, кто готов воспринимать сложные знания. Произойдет разделение на тех, кто будет уметь читать сложную литературу, и тех, кто читает вывески, кто таким клиповым образом хватается информации из интернета» [Черниговская, 2019].

Но несмотря на все очевидные изменения действительности и неутешительные прогнозы ученых, издательства все еще продолжают выпускать новые книги, а их продолжают покупать, то есть повсеместного распространения планшетов и электронных книг до сих пор не произошло. Следовательно, нам все еще небезразлично, с каким носителем информации мы взаимодействуем. Так, когнитолог Анна Манген из Университета Ставангера (Норвегия), специализирующаяся на изучении различий в восприятии разных носителей информации, опубликовала результаты недавнего эксперимента с 72 школьными выпускниками, которых попросили прочитать отрывки из художественной литературы и информационные заметки с бумаги и с экрана компьютера [Исследование: читатели электронных книг...]. Эксперимент показал, что при последующем прохождении тестов на понимание молодые люди, читавшие тексты с бумаги, лучше остальных поняли и запомнили его содержание. А нетребовательный тест по восстановлению хронологии событий в повествовании, не подразумевающий глубокого анализа или критического мышления, показал, что обладатели книжных копий вновь показали значительный прогресс по сравнению с читателями электронных книг. Кроме того, у респондентов с книгами значительно различается и диапазон эмоционального отклика.

Как же изменились читательские практики за последние 10-15 лет? О. Г. Зубова, исследователь МГУ им. М. В. Ломоносова, в своей статье [Зубова, с. 34] приводит убедительные данные последних социологических опросов россиян, и прежде всего молодежи. Так, в 2017 г. по результатам онлайн-опроса, проведенного международным институтом маркетинговых исследований GfK, Россия по количеству времени, затраченного на чтение, оказалась в тройке самых читающих стран мира. В исследовании ВЦИОМ 2018 г. только 4% опрошенных россиян со-

общили, что практически не читают книг. Одна из самых активных читательских групп – студенческая молодежь. Но вопрос заключается не только в количестве прочитанного, а прежде всего в его качестве, а также в том, выступает это необходимой внешней обязательной практикой в образовательном процессе или индивидуальной потребностью личности с определенными целевыми установками.

Итак, в 37 проведенных социологами интервью с молодыми людьми в возрасте от 18 до 24 лет, проживающих в Москве и Подмосковье, обучающихся в высших и средне-специальных учебных заведениях, на вопрос о целях чтения в ответах преобладали **учебно-профессиональные** («много приходится читать специальной литературы, практически каждый день, на все остальное времени не остается», м., 20 лет) и **развлекательные** («читаю в метро, что еще делать, но так, ничего серьезного: про моду, разных звезд, могу и женский детектив, а любовные романы не люблю...», ж., 23 года). Только в трех интервью основным мотивом чтения стала **познавательно-информационная функция** («так много всего можно изучить и узнать и для повседневной жизни, и просто из интереса», м., 24 года). Таким образом, мы наблюдаем тенденцию возрастания значимости прагматического чтения и снижения роли свободного, связанного с удовлетворением экзистенциальных потребностей и реализацией эстетической цели (наслаждение самим процессом чтения текста).

Анализируя практики молодежного чтения, необходимо рассмотреть и влияние факторов места чтения и использования электронных ресурсов. Традиционно основным местом для чтения были библиотеки и дом, где собиралась домашняя библиотека. На вопрос о посещении библиотек информанты вспомнили только библиотеки учебных учреждений, один рассказал о посещении библиотеки с целью прохождения профориентационного тестирования. В основном опрашиваемые пользуются электронными библиотеками, причем бесплатными, реже по паролю в учреждении, где проходят обучение. Центральные библиотеки посещало 4 информанта, но с целью экскурсии, а не работы с литературой.

В современном обществе меняется отношение не только к публичным, но и к домашним библиотекам. Согласно данным опроса ВЦИОМ 2018 г., у 87% россиян есть домашняя библиотека, но разных размеров. Преобладают небольшие библиотеки с книгами меньше 100 экз. (44%), они чаще встречаются у молодежи от 18 до 24 лет (57%). Самые богатые библиотеки (с книгами больше 1000 экз.) имеются у людей старшего

поколения от 60 лет (8%). При этом в исследовании не уточняются гендерная, профессиональная и территориальная принадлежность изученных респондентов и их влияние на полученные результаты.

Проведенные О. Г. Зубовой интервью позволили выявить ряд важных аспектов изучаемого вопроса [Зубова]. В современном мобильном городском пространстве становится тяжелее позволить себе иметь дома большую библиотеку, особенно если это съемное жилье, поэтому библиотека сохраняется у родителей, часть книг раздается, отвозится на дачу. В домашней библиотеке имеются книги, которые достались от старших поколений, и новые приобретенные. Именно от книг, которые достались в наследство, и пытаются избавиться, мотивируя это их изношенностью и устаревшей информацией (особенно это касается энциклопедических изданий). Но если в семье присутствовали культура чтения и отношение к книге как к ценности, то это трансформируется и в установку для молодых людей не выбрасывать книги: «Не понимаю тех, кто так поступает, можно просто их отвезти в библиотеку или парк, оставить на специальных полках...» (м., 22).

Не изменился формат чтения. Молодежь в возрасте 18-24 лет по-прежнему предпочитает электронный формат (60%), а люди старшего поколения выбирают бумажные книги (40%). Это связано с более традиционным отношением к нововведениям этого поколения, нераспространенностью и сложностью использования современных технологических устройств. Причинами популярности электронных книг для молодежи по-прежнему являются доступность мобильного интернета и возможность выбора форматов для чтения на планшете или смартфоне. Все интервьюируемые отметили, что пользуются электронными книгами, которые скачивают или покупают, в частности в популярных интернет-магазинах («Лабиринт», Ozon, «Читай-Город», My Shop, Издательство «МИФ» и др.). Главной причиной, по которой выбирается этот формат, становится дороговизна продаваемых бумажных книг, в отличие от их электронного аналога. При этом имеются гендерные различия: девушки чаще, чем молодые люди, предпочитают взять почитать у друзей или купить популярную художественную литературу.

Изменение читательских практик молодежи отражается и в структуре читательских предпочтений. Сравнительный анализ исследований ФОМ и ВЦИОМ за 2014–2018 гг. позволил выявить основные изменения в читательских интересах молодежи. В 2014 г. 34% населения регулярно читали художественную литературу. Выше среднего этот показатель был среди женщин, людей с высшим образованием, москвичей.

При этом молодежь предпочитала современные произведения (22%) классике (16%), развлекательную литературу (15%) серьезной (12%), русских авторов (27%) зарубежным (14%). Среди современных российских авторов выделяли Д. Донцову, А. Маринину, Б. Акунина, Т. Устинову, В. Пелевина, среди русской классики – А. Пушкина, Ф. Достоевского, М. Булгакова, Л. Толстого. Среди жанров преобладали детектив (11%), исторический роман (9%), любовный роман (8%), приключения (6%), фэнтези (4%), поэзия (3%), научная фантастика (3%), ужасы (1%).

Согласно опросам ВЦИОМ в 2018 г. россияне также заинтересованы в чтении книг разных жанров. Практически не читают только 4% от числа опрошенных, но эта доля увеличивается среди людей с неполным средним образованием. Чаще всего молодежь в возрасте 18–24 лет читает новости в социальных сетях (39%), реже в СМИ. 38% предпочитают художественную литературу, которая популярнее среди женщин, а также чаще присутствует в структуре предпочтений жителей Москвы и Санкт-Петербурга. Научно-познавательная литература выбирается молодежью, особенно учащейся (36%), и по гендеру больший спрос имеет среди мужчин. Отличают читательские интересы молодежи от других возрастных групп прежде всего обращение к блогам и популярным статьям в интернете (36%). Изменились и жанровые предпочтения. Участники опроса, включая молодежь (26%), выбирают художественную литературу, причем растет популярность зарубежной и современной российской литературы среди молодежи. Фантастику читают 22%, к профессиональной литературе обращается 21%, к справочной 20%, к литературе по красоте и психологии 11%. Сохраняет признание жанр детектива. В рейтинге популярных писателей по количеству сообщений в СМИ выделяются такие современные российские авторы, как Г. Яхина, З. Прилепин, Б. Акунин, Л. Улицкая, В. Пелевин. Выбор во многом диктуется влиянием референтной группы и популяризацией определенных направлений, писателей и произведений через интернет и социальные сети.

Таким образом, чтение не утрачивает своей значимости, в том числе и для молодежи, но с изменением отношения в обществе к книжной культуре и падением престижности чтения меняются его основные характеристики. Сохраняются старые практики и появляются новые, связанные с процессами глобализации и информатизации. Эти практики молодежного чтения включают общепризнанные традиционные и новые способы и навыки обращения с печатными и электронными книгами и изданиями.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Зубова О. Г. Трансформация практик молодежного чтения в современном российском обществе // Общество: социология, психология, педагогика. 2018. № 10. С. 32–35.

Исследование: читатели электронных книг хуже запоминают сюжеты // Pro-Books.ru : сайт. 2014. 20 августа. URL: Исследование: читатели электронных книг хуже запоминают сюжеты | Pro-Books.ru – Книжный бизнес (дата обращения: 09.02.2022).

Черниговская Т. Г. Литература и образование будут становиться все более элитарными и закрытыми // Econet. ru : сайт. 2019. 15 марта. URL: Татьяна Черниговская о будущем чтения (econet.ru) (дата обращения: 09.02.2022).

REFERENCE LIST

Zubova O. G. Transformaciya praktik molodezhnogo chteniya v sovremen-nom rossiiskom obsh'estve // Obsh'estvo: sociologiya, psihologiya, pedagogika. 2018. № 10. S. 32–35.

Issledovanie: chitateli elektronnih knig huzhe zapominayut syuzheti // Pro-Books.ru : sait. 2014. 20 avgusta. URL: Issledovanie: chitateli elektronnih knig huzhe zapominayut syuzheti | Pro-Books.ru – Knizhniy biznes (data obrash'eniya: 09.02.2022).

Chernigovskaya T. G. Literatura i obrazovanie budut stanovitsya vse bolee elitarnimi i zakritimi // Econet. ru : sait. 2019. 15 marta. URL: Tatyana Chernigovskaya o budush'em chteniya (econet.ru) (data obrash'eniya: 09.02.2022).

*О. Н. Зайцева
(г. Любим Ярославской обл.)*

О-О-ОЧЕНЬ УЮТНАЯ НОРА!

Из опыта участия в международном читательском проекте МГПУ

Автор статьи делится опытом участия в международном читательском проекте «Книжья Нора» (2021), разработанном лабораторией социокультурных образовательных практик НИИ УГО Московского городского педагогического университета, дает проекту профессиональную оценку, касающуюся изменения отношения читателя к книгам. В проекте – читательской олимпиаде – приняли участие более 500 школьников, студентов, преподавателей, библиотекарей из 50 населенных пунктов России, а также из Казахстана, Киргизии, Латвии, Эстонии, Чехии, Италии, Дании, Израиля.

Ключевые слова: читательский опыт, онлайн-олимпиада «Книжья Нора», тематический раздел, эксперт.

*O. N. Zaitseva
(Lyubim, Yaroslavl region)*

OH-SO-COZY BURROW!

Experience of participating in an MCU international project

The author of the article shares her experience of participating in the international reading project "Book's Burrow" (2021), designed by the laboratory of socio-cultural educational practices at the Research Institute of Urban planning and Global education, Moscow City University. The author gives a professional assessment of the project, regarding primarily the change in readers' attitudes to books. The project - Readers' Olympiad - was attended by over 500 schoolchildren, students, teachers and librarians from 50 Russian towns and cities, as well as from Kazakhstan, Kyrgyzstan, Latvia, Estonia, the Czech Republic, Italy, Denmark and Israel.

Key words: reading experience, online Olympiad "Books' Burrow", thematic section, expert.

В своей норке и мышшь храбра.
(Адыгская поговорка)

Бывают норы разные: в одних норках очень тепло и приятно, а в другие и заглянуть-то боязно... А есть такая нора, из которой вылезать совсем не хочется: уж больно там уютненько. Именно об этой норе и пойдет речь далее.

В один из осенних деньков мне выпала удача оказаться в КНИЖЬЕЙ НОРЕ и застрять там на два с половиной счастливых месяца. Эта читательская онлайн-олимпиада проводится лабораторией социокультурных образовательных практик НИИ УГО Московского городского педагогического университета (МГПУ) с 2016 г. С момента своего возникновения до 2018 г. олимпиада носила название «ПРОчитай!». Главными целями проекта стали «актуализация читательского опыта подростков, привлечение внимания к современной литературе, создание условий для общения читателей, живущих в самых разных уголках мира» [Книжка Нора...]. Уже в первом сезоне организаторам удалось собрать на одной площадке около 200 участников (и с каждым годом их становилось все больше!). В 2019 г. олимпиада получила новое название – «Книжка НоРа» – и новый формат: к подросткам присоединились взрослые (правда играли они отдельно друг от друга). В 2020 и 2021 гг. представители всех возрастных категорий играли уже в одном пространстве. Школьники, студенты, учителя, библиотекари и родители обсуждали прочитанное, находя точки соприкосновения, оспаривая, поддерживая и развивая идеи друг друга. Седьмой сезон олимпиады должен был состояться весной 2022 г., однако организаторы приняли решение перенести сроки проведения на конец 2021 г.

Организаторами Олимпиады являются преподаватели, научно-технические сотрудники и специалисты МГПУ. Авторы олимпиады: Екатерина Андреевна Асонова – кандидат педагогических наук, заведующая лабораторией социокультурных образовательных практик НИИ урбанистики и глобального образования МГПУ, автор проекта «Детские книги в круге чтения взрослых» и др. проектов; Василий Владимирович Буров – научный сотрудник центра аналитических исследований и моделирования в образовании НИИ урбанистики и глобального образования МГПУ; Роман Викторович Парфенов – младший научный сотрудник центра аналитических исследований и моделирования в образовании НИИ урбанистики и глобального образования МГПУ.

«Книжка нора» – это проект, где любой человек с читательским опытом выполняет разные нестандартные олимпиадные задания, в которых литература переплетается с музыкой, кинематографом, культурой повседневности и многим другим. Благодаря онлайн формату

проект стал международным уже в первом сезоне, хотя это и не было целью организаторов. Для русскоговорящих читателей, живущих за пределами России, Нора – это не только актуализация своего читательского опыта, но и углубление языковой практики [Книжья Нора].

Еще одна особенность олимпиады – система определения победителей. На сегодняшний день в основе определения победителей лежит рейтинговая система. Участники (мыши) получают баллы за: добавление собственных ответов, комментирование и дополнение ответов других участников, оценивание ответов и идей друг друга. У экспертов (кротов) Норы задачи тоже весьма интересные: отслеживать ход олимпиады, поддерживать участников, выявлять тех, кто предлагает интересные идеи, но не обсуждает ответы других участников, вовремя останавливать тех, кто ведет себя некорректно. А после олимпиады эксперты участвуют в составлении тематических списков и создании различных материалов о чтении подростков и приемах работы с книгой.

Здесь не проверяют знания по школьной программе, не говорят о биографиях авторов... «Наша олимпиада – это конкурс, который дает возможность всем, увлеченным чтением, свободно поговорить о литературе и любимых книгах» – так говорят создатели олимпиады. Чтобы принять участие в конкурсе, необходимо сначала ознакомиться с Правилами проведения олимпиады «Книжья нора» [Правила проведения...] и пройти простую процедуру регистрации, а также заполнить согласие на обработку персональных данных.

Седьмая олимпиада проводилась с 1 октября по 18 декабря 2021 г. в интернете, на сайте читательская.рф. С 1 по 15 октября 2021 г. прошли регистрация и первый тур олимпиады. На первом этапе участники представляли свое поколение с помощью литературного произведения, рассказывая, какая книга лучше всего описывает их ровесников. Для меня такой книгой является «Алиса в Стране Чудес» (6+) Льюиса Кэрролла.

Второй этап олимпиады стал наиболее продолжительным: с 16 октября до 27 ноября 2021 г. В это время участники выполняли задания из разных тематических разделов, «книжных нор». Предлагая книги в тематические подборки, необходимо было указать название произведения, его автора, а также коротко обосновать свой выбор. Участник (мышь) мог делать любое количество комментариев в каждой норе. Правила олимпиады также гласили: «Выполнять задание всех разделов не обязательно. Участник выбирает только то, что ему интересно, и может работать в любом количестве “книжных нор”» [Правила проведения...]. По мере загрузки ответов в «норах» разворачивалось их активное

обсуждение. Выполняя задания 14 книжных нор, участники придумывали идеи книжных подарков, вспоминали произведения, в которых еда и застолья создают особую атмосферу, подбирали саундтреки к различным текстам, сравнивали книги и экранизации, загадывали читательские загадки, предлагали альтернативные версии развития сюжетов, придумывали концепции книжных блогов и литературных кафе. Рассуждали о феномене детских книг, написанных знаменитостями, составляли словари и путеводители на основе литературных произведений, а также делились опытом чтения на других языках.

Второй этап сначала лично меня привел в растерянность: с чего начать, какую из норок выбрать для старта? Немного поразмыслив, я осмелилась попробовать... Первая моя идея в норе «Букбюкс» экспертом была сразу же отклонена, но названа «красивой» и получила несколько позитивных откликов от других участников, а это значило, что шанс есть. Тогда я стала продумывать идеи более тщательно. Ура!!! У меня все получается! Еще интереснее стало, когда начали появляться позитивные комментарии и заинтересованные вопросы (не какие-то дежурные фразы, а настоящая поддержка единомышленников и друзей по чтению). Ободряюще подействовало и то, что девушки и юноши активно читают, что могут обсуждать прочитанное: иногда, делая это по-детски наивно, а иногда – так мудро не по годам, что проникаешься глубоким уважением к этим милым умникам. И это здорово!!! Для себя я даже составила маленький список книг, с которыми захотелось познакомиться (спасибо юным мышкам).

Каждая идея, предложенная участниками, одобрялась или отклонялась (при несоответствии заданию) экспертом. Оценка эксперта не влияла на рейтинг участников и была необходима для внутреннего пользования организаторов. Но когда «такая замечательная и родная идея», отклонялась кротом-экспертом, по моим личным наблюдениям это очень влияло на хорошее настроение мышки и, как следствие, на активность ее шуршания.

Всего здесь активные мыши «нашуршали» более 800 идей (75 из которых – это мой личный вклад!). За два этапа олимпиады были задействованы более тысячи произведений мировой литературы. Я, пользуясь моментом, продвигала и произведения талантливых ярославских авторов: рассказы Александра Конопина «Катюнин хлеб» (12+) и «Плюшевый заяц» (14+) [Конопин А. В.]; рассказы о военном детстве Герберта Кемоклидзе «Немец» (12+) и «Война еще не кончилась» (12+); повесть Ольги Скибинской «Крыло в крыло» (16+) [Скибинская О. Н.]. А самая

моя первая идея была связана с потрясающе красивым романом Алины Знаменской «Рябиновый мед Августина» (18+) [Знаменская А.]. Эту книгу я притащила в нору «Букбюкс», где к ней, по условиям данной норки, необходимо было подобрать соответствующий ей подарок из 3-5 предметов, объяснив свой выбор. К красивому роману, повествующему о старом провинциальном городке Любим первой половины XX в., я подобрала: осенний воздух с горчинкой, кресло-качалку на веранде маленького старого домика, теплый плед, ароматный чай с полезным рябиновым вареньем и книги «Старый Любим и вся Россия» В. Л. Орлова [Орлов В. Л.] и «По реке Обноре: Любим и его окрестности» [По реке Обноре...].

Мой живописный набор эксперт оценил, назвав идею красивой, но отклонил, так как собрать его для букбюкса будет трудно. Эксперт, конечно же, был прав, но мне очень хотелось вовлечь мышей в атмосферу романа. Тем более, что за окном была мудрая зрелая осень, рябина горела рубиновым светом, пахло прелой листвой... Спустившись на землю, пришлось оставить в букбюксе: чай, варенье, книги (названные выше) и украсить его должны были самодельные натуральные или стилизованные рябиновые бусы. Получилось не так красиво, но зато вполне реально для воплощения. А привлечь мышей к данной книге мне удалось. Я с гордостью похвастала, что у нас в Любиме уже многие прочитали «Рябиновый мед...» по два-три раза. В Норе оказались поклонники Алины Знаменской (из взрослых мышей), но об этой книге не слышали, думаю, что и молодежь взяла себе это произведение на заметку. Подрастут и обязательно прочитают!

С 28 ноября по 12 декабря 2021 г. проходила заключительный, третий этап олимпиады. Это был самый коварный этап. Уже изрядно утомленные участники должны были дать самим себе вредный читательский совет. И чем вреднее, тем лучше. Вот тут все мыши вредили от души... Иногда мы притихали, как самые настоящие мыши, и смотрели: не перестарались ли? Но строгие и справедливые кроты-эксперты загадочно молчали, внимательно наблюдая за нашими действиями... Данный этап олимпиады меня немного смутил, но не напугал. Либо здесь сказался хороший разогрев второго этапа, либо «мышьиной вредности» во мне оказалось достаточно... Всего здесь мыши навредничали 83 совета (15 из них – это мое личное «вредительство»).

Восемнадцатого декабря 2021 г. завершился седьмой сезон читательской онлайн-олимпиады «Книжка Нора». В седьмой раз более 500 школьников, студентов, преподавателей, библиотекарей и просто

читателей собирались на платформе читательская.рф, чтобы обсудить прочитанное, посмотреть на знакомые тексты под новым углом, пообщаться и собрать тематические списки. В олимпиаде приняли участие читатели из 50 населенных пунктов России, а также из Казахстана, Киргизии, Латвии, Эстонии, Чехии, Италии, Дании, Израиля.

Оценка работ всех участников происходила по рейтинговой системе. За каждую добавленную идею участник получал 10 баллов. Баллы также начислялись участникам за комментирование и доработку ответов их коллег. Участники также оценивали ответы друг друга по пятибалльной системе. Кроме баллов, за интересные идеи, активность, толковые комментарии и оригинальные дополнения идей других участников, мыши получали бейджи (но я бы их назвала кубками). Я заработала 30 бейджей (11 платиновых – от экспертов олимпиады, 6 золотых – как доработчик чужих идей, 6 серебряных – как создатель идей, 7 бронзовых – от сообщества), и мой личный рейтинг составил 1 948 баллов.

Все активные участники получили электронные сертификаты. Победителями олимпиады стали первые три участника, набравшие наибольшее количество баллов в рейтинге по итогам второго и третьего этапов олимпиады (см. вклейку). Призерами олимпиады признаны пять участников, следующих в рейтинге за победителями олимпиады. Подведение итогов олимпиады проводилось с 12 по 18 декабря 2021 г. И 18 декабря 2021 г. были объявлены победители олимпиады. Церемонию награждения можно было посетить в удаленном режиме.

Победителями олимпиады стали: Петр Шабардин (г. Москва, ученик ГБОУ «Образовательный центр Протон»); Оксана Зайцева (г. Любим, заведующая Отраденской сельской библиотекой МУК Любимская ЦБС) и Клыкова Анна (г. Москва, ученица Распределенного лицея НИУ ВШЭ на базе ГБОУ «Школа 1561»).

Призеры олимпиады: Юлия Богданова (г. Москва, ученица ГБОУ «Школа 1101»); Павел Фисич (г. Москва, ученик ГБОУ «Школа 491»); Арина Федорова (г. Москва, студентка МГПУ); Александр Гайдуков (г. Москва, ученик ГБОУ «Школа № 2010 имени Героя Советского Союза М. П. Судакова»); Стефания Орлова (г. Москва, ученица ГБОУ «Школа № 2010 имени Героя Советского Союза М. П. Судакова»).

Кроме того номинацией «Выбор эксперта» были отмечены: Анна Устинова (р.п. Кольцово, Новосибирская обл., ученица МБОУ «Биотехнологический лицей № 21»); Дина Веренёва (г. Москва, ученица ГБОУ «Школа 1516»); Евгения Юдкина (г. Кореновск, ученица МОБУ СОШ № 2 имени Героя Советского Союза Г. Н. Зеленского); Джанета Теува-

жева (г. Москва, ученица ГБОУ «Школа 1101»); Анастасия Кирсанова (г. Москва, ученица ГБОУ «Школа 1535»); Анна Бутковская (г. Таллин, ученица Таллиннской Мустамяэской реальной гимназии); Ирина Шимко (г. Москва, читатель). Победители, призеры и номинанты получили дипломы и книжные подарки от партнеров олимпиады: издательств «Поляндия», «Белая Ворона», «Самокат», а также от мобильного сервиса Bookmate.

Из всех нор больше всего мне понравились: «Литературное кафе», «Букбокс», «Съешь меня» и «Страноведение» – в этих норках мне было очень уютно. А вот нора «Вопрос к книге» привела меня в полное недоумение. Я бы ее переименовала так: «Вопрос к автору книги». На мой взгляд, это было бы гораздо справедливее по отношению к изданиям. Попыхтев над некоторыми черновыми идеями, я так и не отважилась задать ни одного вопроса к книге, ибо постоянно ловила себя на мысли, что вопросы-то у меня все адресованы к авторам, а не к книгам. И против себя не пошла. Считаю, что книги, как и дети, за своих авторов-родителей не должны быть в ответе! И сейчас горжусь собой, что не выжимала из себя идеи (ради баллов), все было очень искренне. Для создания идей я брала только те произведения, которые мне нравятся, которые я читала и перечитывала, и, уважая читательские вкусы других участников, старалась быть максимально объективным комментатором и оценщиком. Очень надеюсь, что никого не обидела. Книги лучше читать, а не ссориться из-за них...

Из МЫШЕЙ я очень благодарна Петру Шабардину, Юлии Богдановой, Юлии Неяскиной, Арине Федоровой, Павлу Фисичу, Анне Клыковой, Александру Гайдукову, Стефании Орловой и Джанете Теуважевой – за интересные идеи, позитивные эмоции, любовь к чтению и к книге, добрый юмор, толковые комментарии и активное участие. Их талантливые идеи и светлые мысли были для меня маячками в темных норках «Книжьей норы». Спасибо, уважаемым экспертам за их нелегкий труд: наша мышьяная возня доставила им немало хлопот.

Что касается формата олимпиады, то мне было интересно работать в предложенном организаторами формате ОЧЕНЬ! В других сезонах я не принимала участия. И даже не слышала о такой читательской олимпиаде. Формат онлайн удобен для участников, живущих далеко от Москвы. Удовольствием от игры, положительными эмоциями, новыми впечатлениями и рабочими идеями «Книжьей Норы» одарила меня сполна! Захлестывала буря эмоций, когда мои идеи кому-то доставляли радость,

были интересны и понятны, хотелось еще больше делиться, рассказывать.

Стать победителем не мечтала и не надеялась, ибо конкуренция была очень и очень серьезной. Узнав, что олимпиада не Всероссийская, а Международная, я для себя сразу решила, что «просто поучаствую». Стоит отметить, что даже «просто участие» в подобных конкурсах – это приобретение бесценного опыта, это дополнительный багаж знаний и навыков. Участие в олимпиаде позволило пообщаться с очень интересными людьми, которые влюблены в чтение и не мыслят свое существование без книг. И давно читая книги электронные, молодежь, от бумажных книг не только не отказывается, а наоборот, очень радуется любой возможностью: почитать произведение, на традиционном бумажном носителе. Некоторые из участников были уже опытными завсегдаями Норы, принимая участие в олимпиаде во второй, в третий и более раз (Павел Фисич, Анна Бутковская, Арина Федорова и др.). Например, абсолютный рекордсмен Анна Клыкова, принимала участие в олимпиаде в седьмой раз. В 2016, 2017, 2018, 2020 и 2021 гг. (в первом и втором сезонах) Анна всегда входила в тройку победителей, а в 2019 г. она попробовала себя в качестве эксперта олимпиады. Это именно тот случай, когда «Нора затягивает», как говорят опытные мыши. А она действительно затягивает!

Не гнаться за рейтингом и не работать на баллы – это верное решение помогло мне получить максимум удовольствия от общения и честной игры, которая увлекала так, что мы забывали о времени, которого, конечно же, катастрофически не хватало. Мыши-учащиеся использовали каждую свободную минутку между занятиями, секциями, домашними заданиями, чтобы посидеть в Норе, часто жертвуя своим сном. А мыши-работающие, пытались выкроить свободную минутку из драгоценного времени между рабочими обязанностями и домашними заботами. К сожалению, побыть в Норе иногда удавалось лишь несколько минуток в день, но и это было, как глоток живой воды. Последние полчаса в конце рабочего дня легко переходили в часик–полтора–два. В результате получилось, что засиживаться на работе почти вошло в привычку, а идеи лучше всего почему-то придумывались именно ночью. И вот здесь приходилось труднее всего: находить верное соотношение между чтением, сном и Норой – это непосильная задача для опытного читателя.

Теперь я постоянно ловлю себя на мысли, что на каждую книгу смотрю глазами участника «Книжкой Нора»: в какой бы я норке порабо-

тала с этим произведением, а какую идею можно было бы придумать, основываясь на данной книге и т. п. Самым важным призом для меня стала не та приятная посылка с книгами и дипломом победителя, пришедшая в Любим сразу после встречи Нового 2022 г., а знание того, что МОЛОДЕЖЬ ЧИТАЕТ!

Выражаю большую благодарность ВСЕМ, кто работал над созданием «Книжной Нора». Добра и благополучия во всех Ваших начинаниях.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Знаменская А. Рябиновый мед. Августина : [роман]. Москва : АСТ, 2015. 381 с.

Книжная Нора: онлайн-олимпиада. URL: <https://xn--80aaokmf6beb0c7cxb.xn--p1ai/> (дата обращения: 25.01.2022).

Коноплин А. В. Сорок утренников : Повести и рассказы / [Худож. А. В. Коноплин, В. П. Иванов]. Ярославль : Верх.-Волж. кн. изд-во, 1985. 175 с.

Орлов В. Л. Старый Любим и вся Россия. Ярославль : Рутман, 2000. 416 с.
По реке Обноре. Любим и его окрестности : [сборник] / [авт. предисл. и сост. А. М. и И. А. Рутманы ; послесл. В. А. Гречухина ; прилож. М. Д. Рутман]. Ярославль : Изд-во Александра Рутмана, 2005. 315 с.

Правила проведения онлайн-олимпиады «Книжная нора». URL: <https://xn--80aaokmf6beb0c7cxb.xn--p1ai/rule> (дата обращения: 25.01.2022).

Скибинская О. Н. Крыло в крыло // О. Н. Скибинская. Совсем другая женщина : повести и рассказы. Ярославль : Ремдер, 2007. С. 75–286.

REFERENCE LIST

Znamenskaya A. Ryabinovii med. Avgustina : [roman]. Moskva : AST, 2015. 381 s.

Knizhya Nora: onlain-olimpiada. URL: <https://xn--80aaokmf6beb0c7cxb.xn--p1ai/> (data obrash'eniya: 25.01.2022).

Konoplin A. V. Sorok utrennikov : Povesti i rasskazi / [Hudozh. A. V. Konoplin, V. P. Ivanov]. YArosavl : Verh.-Volzh. kn. izd-vo, 1985. 175 s.

Orlov V. L. Starii Lyubim i vsya Rossiya. YArosavl : Rutman, 2000. 416 s.
Po reke Obnore. Lyubim i ego okrestnosti : [sbornik] / [avt. predisl. i sost. A. M. i I. A. Rutmani ; poslesl. V. A. Grechuhina ; prilozh. M. D. Rutman]. YArosavl : Izd-vo Aleksandra Rutmana, 2005. 315 s.

Pravila provedeniya onlain-olimpiadi «Knizhya nora». URL: <https://xn--80aaokmf6beb0c7cxb.xn--p1ai/rule> (data obrash'eniya: 25.01.2022).

Skibinskaya O. N. Krilo v krilo // O. N. Skibinskaya. Sovsem drugaya zhensh'ina : povesti i rasskazi. YArosavl : Remder, 2007. S. 75–286.

*А. Г. Ноготкова
(Орёл)*

**МУЗЕЙ ПРОЖИВАНИЯ КНИГИ
КАК ТЕХНОЛОГИЯ РАБОТЫ
С ХУДОЖЕСТВЕННЫМ ТЕКСТОМ.
ЭДУАРД ВЕРКИН «ОБЛАЧНЫЙ ПОЛК»**

Основная цель создания Музея проживания книги – приобщение юных читателей к исследовательской деятельности, пробуждение творческого потенциала, формирование коммуникативных умений, способствование духовному развитию личности. В статье рассматривается каждый этап работы, дается перечень необходимых материалов для создания экспозиции; раскрываются правила командной работы.

Ключевые слова: Э. Веркин, Облачный полк, музей проживания книги, музей-мастерская, современные книги о войне, экспозиция, экспонат.

*A. G. Nogotkova
(Orel)*

**WORK TECHNOLOGY WITH TEXT –
MUSEUM OF LIVING BOOK.
E. VERKIN «CLOUD'S REGIMENT»**

Involvement of young readers in research activities, activation of creative potential, formation of communication skills, assistance to the spiritual development of the individual – main purposes of creation of museum of living book. The author of the article considers each stage of this work, gives a list of necessary materials for creating an exposition, reveals the rules of teamwork.

Key words: E. Verkin, cloud's regiment, museum of living book, museum-workshop, modern books about war, exposition, exhibit.

Книги о войне нужны. Необходимы разные книги о войне: с горьким и страшным сюжетом, о подвиге и героизме, о поражениях и победах... Каждый писатель по-разному рассказывает историю о Великой Отечественной войне, о военном лихолетье.

Война глазами детей – какая она? Тему детей и войны исследовали и раскрывали многие писатели. И все они подмечали, что она бессмысленна и противна человеческой природе.

Поговорим сегодня об одной книге о войне, которую заметили и выделали из целого списка современной литературы юные читатели – повести Эдуарда Веркина «Облачный полк».

Юные читатели отдали этой книге первое место на Всероссийском конкурсе на лучшее литературное произведение для детей и юношества «Книгуру». Именно у детей эта книга нашла самый живой отклик. Сложная, неоднозначная, она порой выворачивает душу наизнанку, заставляет лучше почувствовать и понять то, что было.

«А на что похожа война?» – такой вопрос задает один из героев повести Эдуарда Веркина «Облачный полк». Тяжело ответить на этот вопрос тем, кто родился в мирное время и не испытал на себе всех тягот войны. И сложно ответить так, чтобы не переборщить с пафосом и героизмом.

Для главного героя повести война похожа «на болезнь». Он говорит: «Все время надо куда-то идти, каждый день, и все время ты отчего-то просыпаешься, каждый день по пять раз просыпаешься... Короче: ты больной с распухшей головой бредешь по снегу через вечный понедельник. При этом понимаешь, что вторника может и не случиться».

«Облачный полк» – современная книга о войне и ее героях, книга о судьбах, о долге и, конечно, о мужестве жить. Отсутствие «геройства», простота, недосказанность, обыденность войны ставят эту книгу в один ряд с лучшими произведениями XX в.

Писатель представляет новый взгляд на тему войны. Доверяет нам свое понимание того, что происходит и будет происходить с нашим ощущением событий «до войны», «во время войны» и несколько десятилетий спустя.

Мы не являемся первооткрывателями новой формы библиотечной деятельности – Музея проживания книги, а воспользовались опытом российских библиотекарей, при этом свой выбор остановив на повести Эдуарда Веркина «Облачный полк».

Что же это за форма деятельности такая – Музей проживания одной книги?

Музей проживания одной книги это:

- знакомство с книгой и коллективная работа;
- работа с текстом с применением предтекстовых, текстовых, послетекстовых стратегий понимания текста;

- работа с информацией, полученной при прочтении текста;
- ведение открытого диалога по проблемам, волнующим читателя;
- всестороннее изучение событий, предметов;
- исследовательская деятельность, раскрытие значимости и практического смысла прочитанного.

Музей проживания одной книги – это музей-мастерская. Экспонатами такого музея могут быть как работы, выполненные в разных техниках, так и рецензии, критические статьи, письма, написанные читателем автору или герою прочитанной книги и т. д. Также в музейной экспозиции, могут быть любые предметы, имеющие непосредственное отношение к тексту. Работы могут выполняться как коллективно, так и индивидуально.

Итак, создание музея одного произведения – это мотивация к самосовершенствованию, развитие творческих личностных качеств, развитие навыков работы в команде, (планирование, распределение функций, взаимопомощь, взаимоконтроль), умение находить множество способов решения проблем и навыков публичных выступлений в роли экскурсовода.

Необходимые материалы для формирования Музея проживания книги по повести Э. Веркина «Облачный полк»:

- повесть «Облачный полк» Э. Веркина в 3-4 экземплярах – для использования в процессе изучения, прочтения;
- книги из фонда библиотеки о партизанской войне (мы использовали книги о партизанах Орловского края) для создания экспозиции;
- иллюстрации, фотографии военных лет – для использования в процессе создания экспозиции;
- справочная литература: словари, справочники, энциклопедии – для использования при составлении текста экскурсии;
- возможность выхода в Интернет, листок с подготовленными сопутствующими ссылками на определенные интернет-источники;
- карандаши, краски, фломастеры, ножницы, скотч, клей, кисточки, подставки для книг, кнопки и скрепки, указки, декоративные элементы – все то, что поможет оформить зал с экспонатами.

Первый (подготовительный) этап.

Рассказ о технологии, объяснение правил и задач.

Команды получают «Памятку экскурсовода» и «Инструкцию по созданию музейного экспоната».

Памятка экскурсоводу

Подготовьте устное выступление (экскурсию по своей экспозиции, своему экспонату);

– составьте рассказ об экспонате (экспозиции);

– составьте план своего выступления;

– вставьте в свой рассказ эмоциональные моменты текста, над которыми вы работали;

– старайтесь использовать эмоции, логику, чтобы слушатели «пошли» за вашими мыслями;

– будьте готовы к вопросам, которые вам могут задать «посетители» экспозиции.

Инструкция по созданию музейного экспоната

1. Прочитайте внимательно отрывки из повести Э. Веркина «Облачный полк» (у каждой команды свои тексты).

2. Найдите в книге представленные отрывки, сделайте закладки (в конце каждого отрывка указана глава и страница).

3. Используйте дополнительные материалы для подготовки экспозиции.

4. Оформите экспозицию, используя декоративные элементы, отрывки и высказывания из повести, иллюстрации, книги.

5. Проведите экскурсию по представленному экспонату.

Второй этап.

Небольшая презентация по теме.

Можно показать отрывок из документального фильма о Великой Отечественной войне или отрывок кинофильма по представленной книге.

Презентация или отрывок из фильма поможет настроить участников на процесс игры, создать эмоциональный фон.

Третий этап.

Деление на команды, обозначения (название команды) команд.

Внутри команды игроки распределяют обязанности, выбирают экскурсовода или экскурсоводов.

Четвертый этап.

Раздача материала командам для выполнения заданий.

Каждая команда получает пакет документов для выполнения задания.

Пятый этап.

Запуск игры: работа с текстом, с дополнительной информацией. Каждая команда работает по своему направлению;

Шестой этап.

Рефлексия: оформление каждой командой своего зала, своей экспозиции. Проведение экскурсии.

Беседа о проведенном мероприятии, отзывы.

Повесть «Облачный полк» – это развернутое и подробное описание партизанской жизни: быт и кухня, тактика ведения партизанского боя, и даже хобби – рыбалка, чтение книг, вязание и шитье.

Мы решили, что у нас будут созданы следующие музейные залы:

«Партизанский быт»,

«Партизанская слава»,

«Тактика и стратегия партизанской войны».

Участников делим на три команды, в соответствии с количеством музейных залов. В каждой команде выбирают экскурсовода.

Пример работы с Залом партизанской славы

Давайте совершим экскурсию в один из залов нашего музея и познакомимся с заданиями, которые будут выполнять участники игры. Работать будем с залом партизанской славы.

Участники получают пакет документов.

В фонде библиотеки всего два экземпляра повести Э. Веркина «Облачный полк». Поэтому мы сделали выборку по каждому персонажу, указали главы и страницы. Участникам нужно прочитать отрывок, найти этот отрывок в книге, используя подсказки (номер главы и страницу), вложить закладку. На основании представленных отрывков описать героя. Подготовить экспозицию об этом герое, используя повесть и дополнительную литературу.

Итак, главные персонажи повести это:

Саныч. Это прототип Леонида Голикова, юного партизана, Героя Советского Союза. В повести Саныча только дважды называют по имени – Лёнькой, а по фамилии – Голиков, командир отряда обратится к нему лишь однажды, в самый трагический момент, когда большая часть отряда погибла, а оставшиеся пытались оторваться от преследующих их немцев.

Алексей Ковалец. Около 20 лет. Член партизанского отряда. В мирное время работал плотогоном (помощником сплав-мастера). Учился в одной школе с Санычем (на несколько классов старше). В школе имел прозвище Плавунец. Смелый и отчаянный партизан, при случае заботливо приглаживающий волосы фронтовой расческой. В перерывах между боевыми операциями ухаживал за Алевиной, достал для нее в подарок павлопосадский платок. Мечтал об ордене. Всегда со-

бран и ухожен. Смелый и отважный в бою. Его излишнее увлечение собственной внешностью являлось предметом вечных насмешек со стороны других партизан. Был убит карателями в партизанском лагере.

Лыков. В мирное время работал продавцом в керосиновой лавке. Пожилой, но очень сильный человек. Имел авторитет среди товарищей-партизан, поскольку являлся участником Гражданской войны. В партизанском отряде работал поваром: «...вроде как к продуктам питания отношение имел, вот и годен». Готовил плохо, но на войне «горячо и много – значит и вкусно». Был убит карателями в партизанском лагере.

Глебов. Командир 67-го партизанского отряда. До войны был военным. Воевал в Испании, был на Финской войне. Занудный по характеру, раз в неделю вел уроки с юными партизанами, рассказывал им об океанах, морях и сушах, материках, физике и физических явлениях, космосе и планетах. В мирное время был заядлым грибником. Погиб в деревне Лука.

Алевтина. Около 17 лет, блокадница. Ее мать осталась в Ленинграде. В отряде помогала по хозяйству. Заботилась о своем брате Шурике. Увлекалась чтением книг, вязанием. Во время нападения карателей на партизанский лагерь была ранена. От ранений умерла.

Игорь Иванович Щенников. Возраст – 40 лет. По профессии часовщик, мелкие работы осуществлял с закрытыми глазами. Перед войной работал в леспромхозе механиком. В отряде отвечал за боеприпасы, чинил оружие. Погиб в деревне Лука.

Об этих персонажах участники собирают «досье», готовят текст экскурсии.

Работа в команде, требования к команде:

Команда должна быть мобильной, гибкой, активной, дружной, сплоченной.

Участники должны распределить задания между собой. Это позволит сэкономить время на выполнение задания. Например, один участник работает над личностью Саныча и собирает на него досье, другой ищет сведения в книге об Алексее Ковальце...

Модератор игры должен направлять работу команд и участников.

Использование дополнительной литературы при создании Музея проживания книги.

Примеры:

Для образа Саныча можно воспользоваться информацией из книг и Интернет-источников о юном партизане Леониде Голикове.

Для оформления «Зала партизанского быта» можно найти фронтовые фотографии с изображением блиндажа или землянки и воспользоваться рекомендациями по строительству землянки подполковника Б. В. Варёнышева.

Можно рассказать об академике Абраме Федоровиче Йоффе, который изобрел «партизанский котелок» – термоэлектрогенератор ТГ-1. Разница температур пламени костра и воды в котле доходила до 300° и оказывалась достаточной для возникновения в термоэлектрогенераторе тока. В результате партизаны заряжали батареи своей радиостанции.

Можно использовать рассказ «Партизанская баня» Георгия Северского.

Что мы получаем после создания Музея? В процессе создания Музея проживания книги, главы повести «Облачный полк» были распределены между участниками игры. Каждая глава повести была прочтена, изучена, проанализирована и пересказана в виде экскурсии-обзора участниками. Таким образом, с книгой ознакомились все участники, все гости мероприятия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Веркин Э. Н. Облачный полк : повесть. Москва : КомпасГид, 2012. 296 с.
Корольков Ю. Лёня Голиков. Москва : Малыш, 1980. 26 с.
Печорская А. Н. Дети – герои Великой Отечественной войны. Москва : Дрофа-Плюс, 2005. 64 с.

REFERENCE LIST

- Verkin E. N. Oblachnii polk : povest. Moskva : KompasGid, 2012. 296 s.
Korolkov YU. Lenya Golikov. Moskva : Malish, 1980. 26 s.
Pechorskaya A. N. Deti – geroi Velikoi Otechestvennoi voini. Moskva : Drofa-Plyus, 2005. 64 s.

*С. С. Забелина
(Ярославль)*

**РАЗВИТИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ИНТЕРЕСА У ДЕТЕЙ
ПОСРЕДСТВОМ ИНТЕРАКТИВНЫХ ИГР-РАСКРАСОК
В БИБЛИОТЕКЕ
(Из опыта работы)**

В работе анализируется практика использования самодельных игр-раскрасок при проведении различных тематических занятий с детьми. Дается описание игр «ПДД для малышей», «Народные промыслы русского Севера», «Путешествие по Золотому кольцу», «Дом-Эконом». Представлены результаты использования настольных игр-раскрасок в библиотечной работе. Приводится технология создания настольных игр, их «плюсы» и «минусы» в работе.

Ключевые слова: игровая деятельность, настольная игра, игра-раскраска, развитие познавательной активности детей, технология создания настольной игры.

*S. S. Zabelina
(Yaroslavl)*

**EXPERIENCE OF DEVELOPING COGNITIVE INTEREST
IN CHILDREN THROUGH INTERACTIVE COLORING GAMES
IN THE LIBRARY**

The article discusses practical use of handmade coloring games in a variety of thematic activities with children. The author gives the description of such games as «Traffic Rules for Kids», «Handicrafts of the Russian North», «Travelling around the Golden Ring», «Clever House», and presents the results of using coloring board games in library work. The technology of creating board games, as well as their practical «pluses» and «minuses» are explained.

Key words: game activities, board game, coloring game, developing children's cognitive activity, technology for creating a board game.

«Только через игру в своем развитии
и движется ребенок».
Л. С. Выготский

В современных условиях библиотечной работы необходимо понимание новых задач и содержания работы, наполнения ее новым смыслом, новыми формами, которые показывают социально значимые результаты деятельности. Повсеместное распространение Интернета значительно облегчает доступ к информации, но, в связи с этим, возникает проблема ее анализа и синтеза. Динамика современного мира ставит вопросы формирования познавательного интереса детей к различным областям знания и видам деятельности.

Сформировать у школьников потребность и способность к самостоятельному приобретению знаний, к непрерывному образованию и самообразованию – одна из задач современной российской школы. Ее решение невозможно без формирования у каждого учащегося познавательных мотивов учения, познавательного интереса. Именно от этого в дальнейшем будут зависеть успехи подрастающего поколения не только в годы школьного обучения, но и возможность реализовать свой внутренний потенциал в дальнейшем профессиональном образовании.

Познавательный интерес вырастает из потребности знать, ориентироваться в действительности, но высокой духовной потребностью он становится лишь на высшем уровне своего развития, который достигается далеко не у каждого не только школьника, но и зрелого человека. Познавательный интерес формируется во многом через игру.

Кто же из нас в детстве не играл в разнообразные настольные игры?

Игра – форма организации деятельности, которая осуществляется в условных ситуациях и направлена на усвоение социального опыта. В педагогике игра является методом обучения [Интерактивные игры...]. Игра – основной вид деятельности ребенка. Игра побуждает детей активно действовать, стимулирует развитие мышления. Именно в игре ребенок испытывает потребность в достижении успеха. Участие в игре формирует у детей волевые качества: умение подчинять свои действия определенным правилам, стремление решать поставленные задачи. Игровые методы играют важную роль в интерактивном обучении детей. Однако несправедливо считать игру лишь достоянием детства. Для взрослых же игровой процесс – ни с чем несравнимая творческая разгрузка, возможность активно отдохнуть, вспомнить себя ребенком и получить большой положительный заряд.

Идея использования разнообразных игр в библиотеках различных уровней не нова. За последнее время накоплен богатый и уникальный практический опыт, внедряются новые технологии использования игр в контексте основных функций библиотеки. Библиотека выступает

в роли информационного, образовательного и культурного центра, способствует развитию творческой и познавательной активности школьников. Одной из важных задач библиотеки является формирование читательской культуры, развитие у детей поисковых знаний и умений. Игровая деятельность – это замечательный способ развить эрудицию, пополнить словарный запас, улучшить логическое мышление. Но самое главное в ходе игры – живое общение. Игры, используемые в библиотеке, самые разные, интересны как взрослым, так и детям: лото, пазлы, головоломки, шашки, игры-ходилки, конструктор.

На современном этапе настольные игры набирают популярность, они широко используются на различных игровых мероприятиях и в заведении развлекательного характера. Настольная игра – игра, основанная на манипуляции небольшим набором предметов, которые могут целиком разместиться на столе или в руках играющих. В настольные игры, как правило, играют два и более игроков. В процессе игры может быть использована специальная доска, игровое поле или обыкновенный стол. На доске обычно бывают маркировки и места, которые специально обозначаются и оговариваются в правилах. Дополнительными атрибутами настольных игр могут быть разного рода фишки, карточки, жетоны и подобные элементы, выполняющие конкретную функцию.

В настоящее время нашей библиотекой накоплен определенный опыт по созданию настольных игр для детей. Первой пробой было создание настольной игры для детей во время «сидения» на «удалёнке». В условиях ограничительных мер и запрета на проведение массовых мероприятий в библиотеке в июле 2020 г., когда дети большую часть времени проводили на улице, возникла идея снять небольшой видеосюжет по теме «Здоровый образ жизни». Информационные посты и онлайн-обзоры книг хотелось дополнить чем-то более «живым» и увлекательным. Тогда я взяла в руки ватман и карандаши, и на основе книги Г. П. Шалаевой «Дорожные знаки для маленьких пешеходов» [Шалаева] нарисовала **игру «ПДД для малышей»** по типу игры-ходилки.

Суть игры проста: игроку необходимо добраться из дома в парк отдыха, пройдя по определенному заданному маршруту по нарисованному игровому полю. На поле расположены объекты: жилые дома, школа, железнодорожный переезд. Бросается кубик и делается ход фишкой по количеству выпавших очков. В игре используются светофоры и железнодорожные знаки: «Осторожно, дети!», «Подземный переход», «Дорожные работы», «Железнодорожный переезд», «Пункт питания». Если фишка попадает на красный кружок, нужно пропустить ход, назвать до-

рожный знак и раскрасить соответствующим цветом. Знаки для раскраски прилагались к игре. Цель игры: научить ребенка безопасному движению по улице, закрепить значение дорожных знаков и сигналы светофора. Был подготовлен видео-обзор книг по ПДД с элементами настольной игры [см. также: Василюк; Правила дорожного...].

После выхода библиотеки из режима самоизоляции игра «ПДД для малышей» была использована при проведении мероприятий на открытом воздухе, а также с учащимися Комплексного социального центра Ленинского района. Ребята с большим удовольствием дружно включились в игру и не просто показали свои знания правил дорожного движения, но и получили массу положительных эмоций.

Следующей идеей было изготовление **настольной игры-раскраски «Народные промыслы русского Севера»**. Я решила сделать не просто игру-ходилку, но добавить раскраски с элементами народных промыслов. Цель игры: ознакомление с культурными традициями народов России, развитие познавательного интереса и творческих способностей детей, навыков групповой и поисковой работы. Игра была подготовлена ко Дню народного единства в ноябре 2020 г.

Игра состоит из игрового поля в форме лепестков, которые соответствуют определенному промыслу: гжельская керамика, жостовские подносы, хохломская роспись, городецкая роспись, дымковская игрушка, ростовская финифть, русская матрешка. Бросая кубик, игроки передвигают фишку на определенное количество ходов. Попав на красный прямоутольник, игрок попускает ход, знакомится с историей одного из промыслов и раскрашивает соответствующими цветами иллюстрацию по представленному образцу. Дополнительную информацию игроки узнают вместе с ведущим из книги «Народные промыслы» серии «История России» издательства «Белый город» [Клиентов]. Играть можно самостоятельно, небольшой группой, а также всей семьей.

К 50-летию туристического маршрута «Золотое кольцо России» был подготовлен тематический обзор книг и **краеведческая настольная игра «Путешествие по Золотому кольцу»**, которая была создана в сентябре 2020 г. В книге А. Калининой «Приключения Ваваки», рассказывающей о путешествиях собаки Ваваки по городам «Золотого кольца» [Калинина], приводится игра-путешествие, которая вдохновила меня на создание новой игры, целью которой является ознакомление с достопримечательностями городов Золотого кольца.

Игра представляет собой поле в виде кольца, вокруг которого расположены изображения самых известных достопримечательностей го-

родов: Троицкий собор в Троице-Сергиевой лавре, Спасо-Преображенский собор в Переславле-Залесском, Ростовский кремль, Ипатьевский монастырь в Костроме, Свято-Введенский женский монастырь в Иваново, Золотые ворота во Владимире. В ходе игры участники знакомятся с достопримечательностями и раскрашивают их. В центре игрового поля расположены контуры гербов представленных городов, которые тоже нужно раскрасить. В качестве дополнительного материала можно использовать иллюстрированную энциклопедию «Самые знаменитые достопримечательности Золотого кольца» [Панталева]. Игра во многом способствует развитию культурной грамотности и раскрытию творческого потенциала читателей.

В ноябре 2021 г. в рамках Всероссийской недели сбережения, организованной Центром грамотности НИФИ Минфина России, для малышей было проведено игровое видео-занятие «Дом-Эконом». Ребята узнали о том, что такое «Бюджет», «Расходы» и «Доходы». Вместе с библиотекарем маленькие читатели совершили экскурсию в Дом, где на разных этажах «живут» расходы, а на крыше дома – доходы. Малыши познакомились с волшебным Кошелечком, который потерялся, и узнали, почему «Деньгам счет полезно знать!». Для игры был нарисован на ватмане Дом, в котором живет обычная семья: мама, папа, бабушка, дедушка, сын, дочь. Подготовлены жетончики, выполняющие роль денег и указывающие, кто приносит доходы в семью, а также карточки с понятиями: «Зарплата», «Пенсия», «Стипендия». На каждом этаже дома расположены картинки-раскраски, которые показывают, на что расходуются деньги в семье. С помощью игры дети знакомятся с основами экономики, и развивают творческое мышление. Эта игра была использована на тематических занятиях в Детских садах Ленинского района.

Видеосюжеты представленных игр размещались на страницах библиотеки в социальных сетях ВКонтакте, Фейсбук, а также на нашем канале в YouTube. Разработанные игры были успешно использованы также при проведении внеклассных занятий с учащимися начальной школы муниципальных общеобразовательных учреждений Ленинского района. Ребята активно включались в процесс игры, соревнуясь друг с другом, и с интересом раскрашивая представленные иллюстрации.

В МДОУ «Детский сад № 1» с воспитанниками было проведено методическое занятие на тему «Народные промыслы России» на основе игры-раскраски «Народные промыслы Русского Севера». Просмотрев видеозапись игры, ребята познакомились с книгами, подобранными

библиотекарем по теме, а затем раскрасили картинки с изображением народных промыслов.

В 2021 г. в рамках взаимодействия со специальной (коррекционной) школой № 38 был запущен социальный проект «Читаем. Играем. Мастерим». Цель проекта: организация творческой внеурочной деятельности учащихся с ограниченными возможностями здоровья, направленной на духовно-нравственное воспитание. В рамках проекта было проведено несколько занятий: «Книжное путешествие по городам Ярославского края», познавательная игра «Правовая азбука», познавательный час «Народные промыслы России». Ребята учились культуре общения друг с другом, развивали навыки чтения и мелкой моторики руки.

В настоящее время планируется создание печатных настольных игр по правовой тематике для малышей, ЗОЖ, экологическому направлению, а также создание библиографических игр с целью развития библиографической грамотности.

Результаты практического использования настольных игр-раскрасок в библиотечной работе:

- развитие познавательного интереса детей и их творческого потенциала. В ходе игры дети увлекались чтением, с интересом рассматривали иллюстрации в книгах, что способствовало повышению уровня читательских компетенций. Занимательный характер игр ненавязчиво способствовал работе по поиску информации;

- развитие мелкой моторики руки и навыков письма учащихся начальной школы, развитие речи;

- развитие навыков социального поведения и коллективной работы. Ребята учились работать в команде, соревноваться друг с другом по правилам. Участие в игре способствовало мобилизации интеллектуальных сил детей, самореализации и самообразованию. Использование настольной игры в коррекционной работе с детьми с отклонениями в развитии оказало благотворное воздействие на общее психическое состояние, вызывая встречную активность, затрагивая интересы, фантазию, воображение детей;

- расширение форм массовой работы и раскрытие книжного фонда библиотеки;

- развитие творческого потенциала библиотечных работников.

Таким образом, настольные игры в библиотеке не только развлекательный характер, но и подключают эмоции к процессу познания, учат ребенка общению, готовят его к встрече с трудностями, к их пре-

одолению, и даже учат проигрывать, но при этом не терять надежды на успех в следующей игре.

Самодельная настольная игра – отличная вещь, но, прежде чем получить итоговый результат своего творчества, вам придется разработать основные принципы игры, включая ее цели и правила.

Технология создания самодельной настольной игры

Подготовительный этап.

1. Запишите свои идеи. Невозможно предугадать, когда в голову придет хорошая идея. Иногда бывает так, что сочетание целых двух идей может превратиться в потрясающую концепцию для новой настольной игры. Записывайте свои идеи в блокнот, в компьютер или в приложение для заметок на смартфоне.

2. Придумайте тему для игры. Тема – это основа игры. Иногда ее также называют жанром. У игр-бродилок есть одна простая тема – стремление быстрее всех добраться до финиша.

3. Определитесь с возрастными рамками игры. Возрастные рамки игры будут влиять на ее сложность и правила. Если вы разрабатываете игру для детей, потребуется проследить за тем, чтобы игра получилась простой, легкой для понимания и забавной. Для взрослых можно придумать что-нибудь более соревновательное, захватывающее и сложное.

4. Определите количество игроков, игровое время и предельные размеры своей игры. Некоторые игры ограничиваются размером игрового поля, количеством игровых фишек или карточек. Размер игрового поля и количество игровых карточек также влияют на длительность самой игры

5. Запишите основные правила игры. Без сомнения, они успеют поменяться в ходе дальнейшей разработки игры, но наличие базового набора правил позволит вам быстро приступить к тестированию игры.

Основной этап.

Нарисуйте черновой вариант игрового поля. С ним вы сможете оценить, не является ли игровое поле слишком большим или слишком маленьким.

Соберите все составляющие элементы прототипа игры. Пуговицы, шашки, покерные фишки, шахматные фигуры или мелкие игрушки прекрасно подойдут вам в качестве фишек для прототипа настольной игры. Воздержитесь от использования таких элементов, которые окажутся слишком крупными для прототипа, так как они могут затруднить считывание информации, указанной на игровом поле.

Этап практической реализации.

Самостоятельно протестируйте игру. Сыграйте за каждого игрока и запишите положительные и отрицательные стороны игры, которые вам удастся заметить. При необходимости создайте дополнительные игровые карточки. И... играйте!

«Плюсы» и «минусы» настольной игры:

Плюсы	Минусы
Доступность. Предназначена для разных категорий читателей	Трудоемкость и затратность при изготовлении
Интерактивность	Недолговечность, износ материала
Возможность использования как в виде самостоятельной игры, так и как часть мероприятия (занятия)	Неудобства при переносе из помещения. Зависимость от погоды
Возможность играть самостоятельно или группой	

Выводы: настольно-печатные игры в библиотеках продолжают быть востребованными, несмотря на активное внедрение новых информационных технологий обучения. Познавательные настольно-печатные игры создают у детей интерес к решению интеллектуальных задач. Увлечение игрой повышает способность к произвольному вниманию, обостряет наблюдательность, помогает быстрому и прочному запоминанию. Играя, ребенок активно стремится что-то узнать, ищет, проявляет усилие и находит, обогащая свой духовный мир. А также интерактивные настольные игры-раскраски способствуют процессу социализации детей с ограниченными возможностями здоровья.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Василюк Ю. С. Правила безопасного поведения для детей. Москва : Эксмо, 2017. 144 с. (Умные книги для умных детей).

Интерактивные игры как одна из инновационных форм обучения. URL: https://infourok.ru/kursy/search?utm_medium=spc&utm_source=yandex&utm_campaign=yd_rf_poisk_brand&utm_term (дата обращения: 12.02.22).

Калинина А. Н. К 50-летию туристического маршруту «Золотое кольцо России». Приключения Вавака. Рыбинск : «Цитата Плюс», 2018. 71 с.

Клиентов А. Е. Народные промыслы. Москва : Белый город, 2002. 47 с. (История России).

Лаврова С. А. Русские игрушки, игры, забавы. Москва : Белый город. 47 с.

Орлова Н. Г. Золотое кольцо России. Москва : Белый город. 47 с.

Пантлеева А. И. Самые знаменитые достопримечательности Золотого кольца : иллюстрированная энциклопедия. Москва : Белый город, 101 с. Поощряем чтение, формируем информационную грамотность. 100 форм работы по продвижению чтения, и не только. Словарь-справочник для библиотекаря / сост. В. Б. Антипова. Москва : Библиомир, 2015. 176 с.

Правила дорожного движения для детей / сост. Н. Терентьева, Е. Позина. Москва : Стрекоза. 2009. (Книга в подарок).

Шалаева Г. П. Дорожные знаки для маленьких пешеходов. Москва : СЛОВО ; Эксмо, 2007. 79 с.

REFERENCE LIST

Vasilyuk YU. S. Pravila bezopasnogo povedeniya dlya detei. Moskva : Eksmo, 2017. 144 s. (Umnie knigi dlya umnih detei).

Интерактивные игры как одна из инновационных форм обучения. URL: https://infourok.ru/kursy/search?utm_medium=cpc&utm_source=yandex&utm_campaign=yd_rf_poisk_brand&utm_term (дата обращения: 12.02.22).

Kalinina A. N. K 50-letnemu turisticheskogo marshrutu «Zolotoe kolco Rossii». Prikluyeniya Vavaki. Ribinsk : «Citata Plyus», 2018. 71 s.

Klientov A. E. Narodnie promisli. Moskva : Belii gorod, 2002. 47 s. (Istoriya Rossii).

Lavrova S. A. Russkie igrushki, igri, zabavi. Moskva : Belii gorod. 47 s.

Orlova N. G. Zolotoe kolco Rossii. Moskva : Belii gorod. 47 s.

Pantileeva A. I. Samie znamenitie dostoprimechatelnosti Zolotogo kolca : illyustrirovannaya enciklopediya. Moskva : Belii gorod. 101 c. Poosh'ryaem chtenie, formiruem informacionnuyu gramotnost. 100 form raboti po prodvizheniyu chteniya, i ne tolko. Slovar-spravochnik dlya bibliotekarya / sost. V. B. Antipova. Moskva : Bibliomir, 2015. 176 s.

Pravila dorozhnogo dvizheniya dlya detei / sost. N. Terenteva, E. Pozina. Moskva : Strekoza. 2009. (Kniga v podarok).

Shalaeva G. P. Dorozhnie znaki dlya malenkih peshehodov. Moskva : SLOVO ; Eksmo, 2007. 79 s.

АКТУАЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА ДЛЯ ДЕТЕЙ: ОПЫТ, ПРАКТИКА, ПЕРСПЕКТИВЫ

УДК 821.161.1-312.9"19"

*М. Г. Пономарева
(Ярославль)*

«МЫ НЕ ДРОГНЕМ В БОЮ ЗА СТОЛИЦУ СВОЮ...»: ФЭНТЕЗИЙНАЯ ИСТОРИЯ МОСКВЫ В СОВРЕМЕННОЙ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Современные детские авторы, дающие в своих произведениях осовремененные варианты традиционного московского мифа, используют возможности жанра фэнтези для преодоления дистанционности мифа и современности, сохраняя при этом структуру архетипических смыслов первого. Материалом статьи становятся произведения «Москвест» А. Жвалевского и Е. Пастернак и «Московская метель» Д. Л. Казакова.

Ключевые слова: московский миф, идеологемы, детское фэнтези, «Москвест», технологии квеста, «Московская метель», карнавальное пространство, архетипические образы.

*M.G. Ponomareva
(Yaroslavl)*

«WE SHALL NOT WAVER IN THE BATTLE FOR OUR CAPITAL...»: A FANTASY HISTORY OF MOSCOW IN MODERN CHILDREN'S LITERATURE

Contemporary children's authors, offering modern versions of the traditional Moscow myth in their works, use the potential of the fantasy genre to overcome the distance between the myth and the present, while preserving the structure of the archetypal meanings of the former. The material for this article is «Mosquest» by A. Zhvaleyevsky and E. Pasternak and «Moscow Blizzard» by D.L. Kazakov.

Key words: Moscow myth, ideologemes, children's fantasy, «Mosquest», quest technology, «Moscow Blizzard», carnival space, archetypal images.

Соперничество Москвы и Петербурга как двух российских столиц, начавшееся в далеком прошлом, продолжается до сих пор, и не только в политике, но и в искусстве. В том числе и в литературе: мифологизированы моменты возникновения обоих городов, события первых веков существования. Достаточно вспомнить чудесное спасение Москвы Владимирской иконой Божией Матери от полчищ Тамерлана, о котором рассказывается в одной из воинских повестей, или представление о «нестественности» рождения Петербурга как «четвертого Рима», которому «не быти», отразившееся в большом количестве текстов, например, в «Медном всаднике» А. С. Пушкина. А. П. Люсьи́й считает, что «ранняя московская литература предстает в значительной мере как форма осознания русской государственности. Претекстуальные основы отражались в моментах выбора идеологической основы этой государственности, напоминающие религиозный выбор князя Владимира Святого в X веке» [Люсьи́й, с. 13].

Авторы детской литературы XXI в. активно включились в процесс мифологизации: можно вспомнить «Эрмиты. Петербургскую сказку» Алексея Бобринского или книгу Алексея Алейникова «Скажи мне Здравствуй!», где возникает образ гостеприимной столицы, очень напоминающий идеологический советский миф о пятнадцати республиках-сестрах.

В последнее время все чаще детские авторы осмысливают историю и пространство древней Москвы сквозь призму фэнтезийного жанра. В произведениях Д. Казакова («Московская метель»), С. Востокова («Вышшим силам требуется помощь»), А. Жвалевского и Е. Пастернак («Москвест») формируется фэнтезийный образ Москвы, до сих пор хранящей множество тайн прошлого. И в случае с детской литературой это очень важно: не просто сделать узнаваемым образ города, но включить его в мистическую, фантастическую картину мира, ведь игра, вымысел, сказка естественны для детского сознания. Кроме того, фэнтези дает возможность как сохранения достоверного образа событий прошлого, так и их преобразования. Думается, что именно «гибкость» жанра по отношению к историческим реалиям во многом и объясняет, почему этот жанр так востребован в книгах о Москве: он востребован современными детьми и привлекателен для них, а у авторов есть достаточно широкая палитра возможностей при работе с историческим материалом.

Герои этих произведений должны решить загадку, поставленную перед ними высшими силами. При этом все происходящее в романе «Москвест» и повести «Московская метель» становится результатом дей-

ствия самих героев: Мишка, находясь в Александровском саду, громко проговаривает фразу «История – отстой!» [Жвалевский, Пастернак] и моментально оказывается в далеком прошлом, а Миша Котлов поднимает в метро неизвестный предмет и таким образом принимает на себя ответственность за его уничтожение.

«Москвест» А. Жвалевского и Е. Пастернак по организации художественного мира многим напоминает компьютерный квест по историческом прошлому [см.: Пономарева]. Маше и Мише, как и героям компьютерной игры, приходится обследовать мир, в котором они оказываются после очередного «переноса», «узнать» эпоху (т. е. прочитав код), найти помощника (Городового), «базу» и понять, совершив ряд действий, что для того, чтобы вернуться в свое время, необходимо показать знания по истории Москвы. Исследователи видят в квесте «потенциальную возможность для интерпретации сказочно-мифологической традиции на уровне сказочных функций и мотивов/структуры мономира. Протагонист, в течение долгого мира не знающий о собственной великой миссии, и в большинстве случаев обнаруживает черты эпического героя. Успех квеста зависит напрямую от попадания в квестовую локацию (место, посещение которого существенно для решения задачи квеста) – в сказке и мифе это иномирное пространство (место встречи с дарителем, место поединка). Исход квестового предприятия определяется также акциями героя с квестовым предметом (артефактом, без которого сюжет квеста не состоится), отражающим характеристики сказочного “чудесного средства”» [Васильева, с. 28–29].

Таким образом, мифологизируется сам процесс разворачивания времени, который является обратимым (герои как будто оказываются в машине времени). У времени есть свои стражи – городовые, но они позволяют героям несколько раз двигать время то в одну, то в другую сторону. При этом неведомая сила каждый раз переносит героев в то время, в котором происходят знаковые события: вместе с героями мы наблюдаем за ростом Московского государства. Семантическая структура московского текста в «Москвесте» базируется на базовых событиях московской и одновременно российской истории: 1147 г. – основание Юрием Долгоруким города, 1237 г. – разорение Москвы Батыем, 1338 г. – строительство каменного московского Кремля при Иване Калите, 1382 г. – нападение Тохтамыша, 1547 г. – венчание на царствие Ивана IV Грозного и Великий пожар, 1586 г. – правление Бориса Годунова, 1856 г. – граф Павел Иванович Астахов, 1934 г. – снесение Сухаревской башни.

Рассказанная таким образом история Москвы очень напоминает учебник истории... Показательно отсутствие в этом ряду 1812 и 1941 гг. – может, и потому, что не зная об этих событиях Маша и Миша просто не могли (а исходный момент квеста – «узнавание» пропущенных страниц древней истории Москвы).

От «остановки» к «остановке» растет степень вовлеченности героев «Москвеста» в историческое прошлое (в эпоху «домосковскую» героям все кажется чужим (лапти кажутся «маскарадной обувью», льняная рубашка – «маскарадным костюмом», а все происходящее – галлюцинацией), к 4-му переносу они уже научились извлекать пользу из того, что они попаданцы в прошлое – в качестве божьих людей они пристраиваются при дворе Ивана Калиты и дают ему пророчества от лица уже умершего митрополита Петра, которому князь верил безоговорочно, а к 5-му переносу Миша находит свое место в дружине князя Остия, которая защищала Москву от Тохтамыша, а Маша воюет с татарами в Бабьем городке. После 8-го переноса в 1856 г. Маша, влюбившись в первый раз, хочет остаться в том времени навсегда, а Мише приходится возвращаться за ней из 1934 г., чтобы разоблачить перед ней графа Астахова.

Мифологизация истории в этом произведении реализуется и в том «сюжете» истории, который складывается по итогам «узнавания» героями исторического прошлого; сюжетобразующими идеологемами в нем становятся следующие: Москва – древняя столица России, которую оберегали русские люди веками и которая «защищала» их; Москва – «место силы», где живут несколько поколений «травниц» и «ведуний». Совершенно очевидно, что фэнтези А. Жвалевского и Е. Пастернак представляет «официальный» московский миф.

В повести «Московская метель» Д. Казакова центральным событием сюжета опять будет «защита» Москвы. С того момента, как странный магический Предмет оказался в руках у Миши, пространство Москвы становится многослойным, разворачивается произвольно в самых разных направлениях. Герой, отстав от своего класса, оказывается с Алисой и Кучкой на несуществующей станции метро «Чудово», а в это время его классная руководительница убеждена, что он рядом с ними: «В этот момент Анне Юрьевне почудилось, что нечто идет не так, кого-то не хватает. Сердце прихватило, и она поспешно пересчитала подопечных – один, два, три... все двенадцать на месте, разве что Котлов, сорванец, стоит немного в стороне и почему-то смотрит в сторону. Хотя чего от него ждать, спортсмена? Зачем ему вообще понадобилась эта экскурсия, сидел бы дома, тренировался?» [Казаков]. Почти то же происходит

и в театре: «Но что странно, в этот момент ей показалось, что Мишка рядом, что он смотрит на нее! Анна Юрьевна даже поглядела по сторонам, но тут же отругала себя за глупость. С недосыпа и от стресса мерещится невесть что...» [Казаков]. И только когда он с Олегом отправляется в Измайловский парк, его наконец-то теряют. При этом сам герой, перемещаясь из одного пространства в другое, видит своих одноклассников, но не может их догнать и контактировать с ними. Время обретает в этом произведении пространственные характеристики, так как параллельно развиваются по крайней мере два временных потока: экскурсии группы школьников в Москву и спасения Мишей Котловым и некой группой «защитников» города от компании Босса, пытающихся вернуть таинственный Предмет.

Только защитниками в произведении Казакова становятся не исторические личности, действующие в своем времени, а их «двойники», тени, живущие вне времени: пес Кучка, как будто получивший свою кличку по имени суздальского боярина Кучко, владения которого располагались в тех местах, где потом будет основана Москва; таинственный Георгий Константинович («плечистый пожилой мужчина в фуражке и шинели»), чье имя и внешний вид ассоциативно отсылают к образу маршала Жукова; Алексей Федорович, вспоминающий о своем общении в Киево-Печерской обители с отшельником Варлаамом, а еще среди них есть старушка Лидия Александровна в сером платке, тучный мужчина во фраке, бабочке и белоснежной рубашке, который помнит, как «давали “Торжество муз” на стихи Дмитриева» [Казаков], где Гения России играл Мочалов, и... игру Улановой. Можно попробовать найти прототипов этих героев, но, как нам кажется, опираясь на свой опыт создания псевдоисторических фэнтези и альтернативной истории, автор не стремится установить жесткие очевидные связи между этими героями и возможными прототипами. Это скорее «исторические декорации», карнавальное пространство (по М. М. Бахтину), где господствует метель, сквозь которую сложно разглядеть реальные лица. Кем бы ни были эти защитники Москвы, но они обладают таинственной властью над временем и пространством.

В повести Казакова Москва прежде всего становится «местом силы». Показателен в этом отношении диалог героев со странной женщиной-экскурсоводом:

«– В Успенском соборе короновали русских царей и императоров вплоть до Николая Второго, – сообщила экскурсовод вполголоса.

– Почему тут? – спросил кто-то. – В Санкт-Петербурге своих храмов хватает.

– Сила может рождаться только в определенных местах, как и умирать, кстати, тоже. Правильное, истинное действие возможно лишь в конкретной точке пространства, в другой оно не будет значить ничего...» [Казаков]. В Москве обретают «силу» как русские императоры, так и приехавший из Нижнего Новгорода Миша Котлов.

При всем различии текстов А. Жвалевского, Е. Пастернак и Д. Казакова московский миф выстроен в них по одной модели, которая восходит к официальному мифу о древней русской столице. Миф, обладающий архетипической структурой с жесткой системой символических ценностей, всегда дистанцирован от современности, развивающейся в линейно необратимом времени. Фэнтези, в основе художественного мира которого лежит свободное, произвольное сближение пространств и миров, позволяет современным авторам преодолеть границу между мифом и историей, соединить разновременные смыслы и контексты, но идеологемы остаются теми же, что и много веков назад.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Васильева Н. И. Фольклорные архетипы в современной массовой литературе: романы Дж. К. Роулинг и их интерпретация в молодежной субкультуре / Н. И. Васильева : дис. ... к.ф.н. Нижний Новгород, 2005. 243 с.

Жвалевский А. В., Пастернак Е. Б. Москвест / А. В. Жвалевский, Е. Б. Пастернак // Knizhnik: книжные новинки и не только : сайт. URL : <https://knizhnik.org/andrej-zhvalevskij/moskvest/1> (дата обращения: 06.03.2022).

Казаков Д. Л. Московская метель / Д. Л. Казаков // ЛитМир : электронная библиотека. URL : <https://www.litmir.me/br/?b=277290&p=1> (дата обращения: 06.03.2022).

Люсый А. П. Русская литература как система локальных текстов / А. П. Люсый : автореферат дис. ... доктора филол. наук. Вологда, 2017. 27 с.

Пономарева М. Г. Жанровая стратегия квеста в современной литературе для подростков (на материале романа-сказки А. Жвалевского, Е. Пастернак «Москвест») // Человек в информационном пространстве: понимание в коммуникации : сборник научных трудов / под общ. ред. Н. В. Анискиной, Л. В. Уховой : в 2 т. Т. 2. Ярославль : Издательство ЯГПУ, 2017. С. 124–133.

REFERENCE LIST

Vasileva N. I. Folklornie arhetipi v sovremennoi massovoi literature: romani Dzh. K. Rouling i ih interpretatsiya v molodezhnoi subkulture / N. I. Vasileva : dis. ... k.f.n. Nizhnii Novgorod, 2005. 243 s.

Zhvalevskii A. V., Pasternak E. B. Moskvest / A. V. Zhvalevskii, E. B. Pasternak // Knizhnik: knizhnie novinki i ne tolko : sait. URL : <https://knizhnik.org/andrej-zhvalevskij/moskvest/1> (data obrash'eniya: 06.03.2022).

Kazakov D. L. Moskovskaya metel / D. L. Kazakov // LitMir : elektronnyaya biblioteka. URL : <https://www.litmir.me/br/?b=277290&p=1> (data obrash'eniya: 06.03.2022).

Lyusii A. P. Russkaya literatura kak sistema lokalnih tekstov / A. P. Lyusii : avtoreferat dis. ... doktora filol. nauk. Vologda, 2017. 27 s.

Ponomareva M. G. Zhanrovaya strategiya kvesta v sovremennoi literature dlya podrostkov (na materiale romana-skazki A. Zhvalevskogo, E. Pasternak «Moskvest») // Chelovek v informacionnom prostranstve: ponimanie v kommunikatsii : sbornik nauchnih trudov / pod obsh. red. N. V. Aniskinoi, L. V. Uhovoi : v 2 t. T. 2. Yaroslavl : Izdatelstvo YGPU, 2017. S. 124–133.

*М. В. Баранова
(Ярославль)*

СОВРЕМЕННЫЙ РОССИЙСКИЙ ДЕТСКО-ПОДРОСТКОВЫЙ НОН-ФИКШН: СОДЕРЖАНИЕ И ВОСПРИЯТИЕ

В статье раскрываются основные тенденции развития современной отечественной детско-подростковой научно-популярной литературы. Рассмотрены понятия «научно-популярная литература» и «нон-фикшн». Сделан акцент на типичных стереотипах и трудностях восприятия взрослой читательской аудиторией детско-подростковой научно-познавательной литературы. Также обозначены тематические лакуны в данном направлении и поставлена проблема изучения подобной литературы в школе.

Ключевые слова: научно-популярная литература, нон-фикшн, вакуумные книги.

*M.V. Baranova
(Yaroslavl)*

CONTEMPORARY RUSSIAN TEENAGE NON-FICTION: CONTENT AND PERCEPTION

The article analyzes the main trends in the development of modern Russian children's and adolescents' popular science literature. The author considers the concepts of «popular science literature» and «non-fiction». The article emphasises typical stereotypes and difficulties in adult readers' perception of teenage scientific and cognitive literature. Besides, thematic lacunas in this field are marked and the problem of studying such literature at school is raised.

Key words: popular science literature, non-fiction, wow books.

Примерно с конца 1990-х гг. с полок книжных магазинов совершенно исчезли научно-популярные книги российских авторов. Переиздания старых советских текстов продолжались, читатели не лишились любимых математических книг Я. Перельмана, занимательных историй М. Ильина, исторических рассказов А. Ишимовой, но современных энциклопедий и познавательных изданий стало мало. Их место заняли переводные пестрые энциклопедии, сделанные по непривычному принци-

пу: рядом с большим количеством иллюстраций помещались небольшие фрагменты текста, не связанные друг с другом в единый текст и объединенные лишь общей темой книги. Например, в энциклопедии о звездах и космосе на странице, посвященной Солнечной системе, могли быть факты о той или иной планете, в другом углу страницы – пара слов о гравитации, в третьем – модель гелиоцентрической системы мира, а в четвертом – абзац с кратким рассказом о космологических представлениях древних народов [Шафферг Е. Отечественный...]. Здесь не было привычных пространственных текстов, созданных с участием квалифицированных научных консультантов и советских редакторов.

Сейчас популярно самообразование, почти каждый взрослый слушает он-лайн курс на какой-либо образовательной платформе или посещает лекции на актуальную для него тему. То есть сегодня человек, не сведущий в определенном направлении знания, желает погрузиться и быть сведущим, и у него для этого множество возможностей, в том числе книги по самообразованию, которые читаются даже лучше, чем художественные. Авторам и издателям приходится стараться изо всех сил, чтобы не отстать в гонке разнообразных источников доступной информации об окружающем мире для взрослых и детей. И они не отстают: практически каждую неделю в книжных магазинах появляются новые книги. Научно-популярная литература – это постоянно растущий сегмент рынка, как во взрослой, так и в детской книге.

Таким образом, с 2010-х гг. ситуация изменилась: получает развитие нехудожественная, научно-популярная, познавательная литература, которая долгое время не была представлена отечественными авторами. Соотношение переводных/непереводных книг меняется: если раньше издательства перепечатывали старые отечественные или переводили зарубежные издания, то сейчас иная картина, все больше отечественных, причем они занимают мировые позиции. Многие российские издания сегодня начинают переводиться за рубежом. При этом они не повторяют прежние отечественные образцы. Может быть, и не стоит говорить о возрождении традиционной отечественной научно-популярной литературы. Это новое ее поколение, в именовании которого стал использоваться термин **нон-фикшн**.

Нон-фикшн (*non fiction* англ. «без вымысла») – документальная проза. Термин, обозначающий все произведения нехудожественной, прикладной литературы. Произведения категории нон-фикшн основаны не на вымысле, а на фактах. Научно-популярная литература и нон-фикшн – далеко не одно и то же. Литература научно-популярного

направления бывает и в жанре сказки, художественной книги (вспомним хотя бы «Необыкновенные приключения Карика и Вали» Яна Ларри); нон-фикшн – только документальный публицистический стиль. Таким образом, «науч-поп» – более широкое понятие, включающее в себя нон-фикшн. Но так сложилось, что сегодня термин нон-фикшн обозначает всю нехудожественную литературу.

Новый формат энциклопедий и познавательных книг для детей во многом продиктован запросом от родителей-взрослых. Но сложность заключается в том, что, как правило, эти взрослые не всегда профессионально могут ориентироваться в современном литературном процессе. Поэтому можно выделить типичные стереотипы и трудности восприятия детско-подросткового нон-фикшна взрослой аудиторией [Шафферт Е. Детский...]:

- Иллюзия, что мы очень умные и что наши дети очень умные: мемность подкрепляет нашу иллюзию в образованности, но на самом деле у общества довольно низкий уровень научной грамотности.

- Сама наука сегодня очень сложная, а наши знания очень поверхностны, мы можем выучить отдельные тезисы, но не понять их (даже именитый физик не всегда поймет астрофизика – узкие специалисты). Родители – «так себе» эксперты во многих областях знаний, поэтому качество продукта оценить не могут – насколько правильно написано в книге. Проблема «ляпов» (ошибок, неточностей, когда автор в погоне за формой подгоняет содержание, или вовсе имеют место фактические ошибки), которые невозможно отследить на момент покупки книги.

- Очень много одинаковых книг (например, масса книг о Дарвине, а о других ученых и их теориях эволюции – ни одной книги; если вирусолог, то только Луи Пастер, если медик, то Пирогов (про женщин-врачей вообще нет изданий)).

- Книга «молодеет»: ранняя книга – познание мира начинается с самого раннего возраста (например, виммельбухи). Сейчас очень много книг, адресованных маленьким с объяснением каких-либо вещей, а для 13-14-летних – мало. Младший и средний подростковый возраст почти не охвачен, и получается, что школьнику кроме учебника читать особенно нечего, а до университетских книг он еще не дорос.

- Довольно часто в книгах встречается упрощение вплоть до полного вымывания смысла (выстроенность на мемах не прошла даром) – упрощение нивелирует, искажает смысл. На сложных темах это не работает. Так, любовь авторов к дидактическим сказкам с нарочитым сюжетом, к сожалению, портит книгу. Тем более сказками сложный сюжет

не перескажешь. Современная литература нон-фикшн выстроена на сочетании узнаваемости и занимательности, но нет акцента на системность и глубину, что вызывает ошибочность восприятия предметов.

- Проникновение в нон-фикшн публицистики и художественной литературы подчас мешает читателю. Пытаясь увлечь ребенка наукой, авторы обманывают его, что наука – это весело, интересно, красиво, но это еще серьезно, наука – это труд и надо долго учиться.

Тем не менее, детский нон-фикшн развивается, научно-популярной литературы становится больше с каждым годом. Можно выделить ряд интересных особенностей современных изданий.

1. Тексты стали лаконичнее и короче, в книгах больше изобразительного материала, и он зачастую интереснее и качественнее.

Так, «Природа России. Иллюстрированная энциклопедия» Владимира Свечникова и Татьяны Романовой знакомит читателей с климатическими и природными зонами России, с ее богатым растительным и животным миром. Живые подробные описания сопровождаются красочными и точными иллюстрациями, которые дают возможность лучше узнать природу родного края, научиться распознавать животных и растения разных природных зон. Формат книги представляет собой скорее атлас-справочник природы России. Авторам удалось найти компромисс между сухими фактами и интересным изложением: текст легко запоминается и читается [Романова].

Еще один пример. «Мы живём в каменном веке» Екатерины Завершневой – издание историко-культурной тематики. Прочитав эту энциклопедию, дети узнают много нового о жизни людей в каменном веке и о науке археологии, которая дает возможность детально воссоздать быт наших предков. Здесь собраны самые интересные этнографические данные о пигмеях, бушменах и других племенах, живущих в разных уголках мира. Энциклопедия может быть использована в качестве дополнительного учебного материала по предметам «История Древнего мира», «Изобразительное искусство», «Окружающий мир» [Завершнева].

2. Упрощение, отказ от наукообразного текста. Сокращение длинного повествовательного текста в пользу множества коротких фрагментов.

Например, история математики с древнейших времен до наших дней Иосифа Рыбакова и Марии Астриной «Математика. История идей и открытий» поведает, какими вопросами задавались ученые в каждую эпоху, как решения некоторых задач порождали совершенно неожиданные открытия в других областях знания, как менялся язык науки. В книге

описываются не столько отдельные факты или личности из истории науки, сколько сама история развития идей. Авторы доступно и увлекательно рассказывают о том, как в диалоге между учеными разных эпох происходило развитие математики. От длины окружности до числа π , от пифагоровых троек до теоремы Ферма, от закона всемирного тяготения до теории относительности, от аксиом Евклида до многомерных пространств Римана [Астрина].

3. Хорошая сложная интересная визуализация: познавательные книжки-картинки, виммельбухи, комиксы, книги-панорамы, особенно выдающиеся иллюстрации, авторская инфографика и др.

Книжки-картинки сейчас есть на самые разнообразные темы: о технике, об истории, о людях. У этих книг сложная структура – картинки, врезки, ходилки, лабиринты; смешение жанров и предметов. При этом акцент делается на изучение повседневности. Много книг появилось для семейного чтения: об истории повседневности, истории семьи, а через нее – обо всей истории, давая возможность найти точки соприкосновения поколений [Литвина, 2020; Литвина, 2021].

«Метро: на земле и под землей» Александры Литвиной и художницы Анны Десницой – познавательная книжка-картинка об истории железной дороги вообще и подземки в частности выделяется из ряда себе подобных благодаря оформлению. Художнику удалось сохранить свой оригинальный стиль, в котором юмор сочетается с изяществом, а любовь к деталям не ведет к избыточности. Текст книги служит дополнением к иллюстрациям. От разворота к развороту читатели узнают об изобретении паровоза и первых железных дорогах, о том, как пробивали туннели в скалах и прокладывали высокие эстакады, о строительстве метро в Москве и за рубежом. Не забывает автор про трамваи, велосипеды и автомобили. Те, кто устанут читать, могут поиграть: отыскать на картинке все машины или «железнодорожные» профессии, сравнить площадь Мясницкие ворота в Москве в 1920-е гг. и сегодня, поиграть в игру-ходилку по схеме Московского метрополитена и ответить на хитрые вопросы [Литвина, 2016].

4. Насколько проницаемы границы этого жанра? Сейчас сложно вообще говорить о следовании одному жанру в любой литературе, поэтому и научно-популярная не осталась в стороне, объединяя публицистику, художественную литературу, документалистику и науку.

Например, для более старшей аудитории предназначена книга Лады Бакал «Горы мира: история восхождений и открытий» [Бакал], в которой любовь к горам и элементы авантюрного романа сочетаются

с географическим рассказом про альпинизм. Это издание – сборник историй, объединенных одной темой: горы и истории их опасного и отважного исследования. Какие флаги водружали на вершины первопроходцы? Зачем альпинистам кошки, ледорубы и кислородные баллоны? Как устроен быт в горах? Кого и почему называют «Великим»? Ответы на эти и многие другие вопросы можно найти на страницах этой книги, которая рассказывает о самых высоких горах планеты, исследованных экспедициями разных стран и эпох, их огулшительных успехов и трагических неудач. Авторы знакомят читателей с изобретателями и учеными, первыми гидами и первыми альпинистами, смело поднимавшимися в неизвестное, оставившими после себя изученные горные массивы, составленные карты, пройденные пути и тропы, по которым за ними пошли и другие.

5. Вместо вороха дат и фамилий авторы предлагают занимательные факты, неожиданные сведения и лаконичные определения понятий. Интерес к узким темам, поданным через призму любопытных и удивительных фактов.

Изменилось отношение к познавательной книге – не как к некоторому набору фактов, а как к изданию, которое рассказывает что-то другое: показывает, открывает двери в неизвестные области знания и доказывает, что там очень интересно. При этом возможен комплексный подход внутри одной темы. Например, Павел Боев, автор книги «Маски и их истории», антрополог и эколог, знакомит читателей с удивительным миром редких и потрясающих масок с древнейших времен до сегодняшних дней, рассказывая о культуре, об истории, о театре [Боев]. В книге три больших раздела, в которых собраны ритуальные, театральные и функциональные маски. Каждая глава – это отдельный разворот, посвященный какой-либо одной маске. Главы начинаются рассказом о самой маске: ее происхождении, истории, о ее создателях. Затем идут мифы, легенды или исторические события, связанные с этой маской. И в конце – информация о природной среде, растениях, животных, климате – о том, как они повлияли на культуру этих народов. Так, рассматривая маски народов махонгве, бакайри, тлинкитов, мы узнаем, где живут эти народы, во что верят, кому поклоняются и как используют маски в своей жизни.

6. Юмористический или игровой подход к серьезным вопросам. Почти все нынешние новые энциклопедические и просто познавательные издания снабжены некоторым элементом интерактивности. Внутри книги может быть пригласительный билет на выставку и лекцию по кни-

ге, ссылка на интернет-сайт, плейлист или youtube-канал, созданный специально для данного текста, а то и игра, кроссворд, бумажная модель или прочие «занималки» по теме книжки.

Появились так называемые **вау-книги** – многослойные, сложно устроенные, лэпбуковые, со вставками, карточками и т. п. Яркий пример – книги исторической серии «Хронограф» издательства «Лабиринт». В подобных изданиях авторы демонстрируют умение не только выделять главное, но и обращать внимание на мельчайшие, самые любопытные детали. Палец обеих рук не хватит, чтобы перечислить всех научных консультантов этих, казалось бы, «игровых» книг; недели не хватит, чтобы осмыслить всю информацию, которую авторы умудрились разместить на нескольких разворотах разноцветных страниц.

Например, книга «Пётр I» авторского коллектива во главе с Еленой Новичковой [Новичкова] вышла в «интерактивном» воплощении (1-е изд. 2015). На толстых картонных страницах разместились иллюстрации, вырезки из указов и документы, дополнительные клапаны и кармашки, объемные конструкции и «гармошки», вклейки и вкладки, посвященные личности самого знаменитого российского императора и его эпохе. Каждый из четырнадцати разворотов книги раскрывает какую-то одну тему, важную страницу петровской эпохи: перед нами развернутся начало царствования, строительство Петербурга, основание русского флота, Северная война, «Юности честное зеркало» и многое другое. Можно прочитать не только о причинах начала Северной войны, ее этапах и итогах, но и в подробностях рассмотреть военные мундиры обеих армий, узнать все нюансы изготовления пушек и о том, какие в это время существовали военные награды.

7. Актуализация знания в книгах для детей: переизданий научно-популярных книг значительно меньше, чем художественных, поскольку они откровенно устарели на фоне современной науки.

Существуют издательства, которые специализируются на такой литературе (но в России пока нет издательств, где выходила бы исключительно нон-фикшн литература для детей). Детский нон-фикшн в России – это в основном познавательные книги, и в гораздо меньшей степени практическая психология, «мотивационная литература» и прочие нехудожественные тексты. Отметим специализацию отдельных издательств:

- Манн-Иванов-Фербер (детская редакция);
- Арт-Волхонка (детская редакция);
- Арка (музейное издательство Эрмитажа);

- Лабиринт (детская редакция);
- Аванта+ (энциклопедические издания);
- Белый город (разные предметные направления);
- Пешком в историю (в основном энциклопедии и другие книги по истории и культуре);
- Редкая птица (книги о природе и искусстве);
- Белая ворона (книги о природе и искусстве).

Несмотря на многообразие и большое количество книг нон-фикшн сегодня, все же следует обратить внимание на темы, которые либо не затронуты авторами, либо таких изданий для детей почти нет:

- о России, о специфике регионов (за исключением территорий Урала и Сибири благодаря творчеству Светланы Лавровой и Ольги Колпаковой);
- о сложном современном мире и о месте в нем ребенка;
- по медиаграмотности и поведению в Интернете (исключение: книга Э. Треде «Все, что нужно знать о социальных сетях», многочисленные руководства, как стать видеоблогером);
- по развитию soft skills, особенно по этике, взаимодействию между ровесниками, умению адаптироваться и по развитию исследовательских навыков;
- по логике, научному методу и методам рационального мышления;
- по профориентации, современным профессиям (есть редкие исключения, вроде серии «Детская академия» издательство «Эксмо»).

Научно-познавательная литература за последние два десятилетия кардинально изменилась, прочно вошла в жизнь взрослых и детей, проникла в процесс школьного обучения. Изменившийся вокруг нас мир, изменившиеся общественные приоритеты и круг интересов современного ребенка поставили перед методикой преподавания литературы в школе ряд вопросов, одним из которых является вопрос о месте и роли научно-познавательной литературы в системе литературного образования. Во многом такое внимание к научно-познавательной литературе, являвшейся вспомогательной и, естественно, необязательной для изучения, объясняется установкой сегодняшней школы на всестороннее развитие учащихся и прежде всего на развитие самостоятельного, критического и исследовательского мышления. Таким образом, настало время теоретического обоснования методики изучения данной литературы в школе [Кутейникова].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Астрина М., Рыбаков И. Математика. История идей и открытий. Москва : Пешком в историю, 2021. 160 с.

Бакал Л. Горы мира: история восхождений и открытий. Москва : Пешком в историю, 2020. 64 с.

Боев П. Маски и их истории. Москва : Пешком в историю, 2021. 72 с.

Завершнева Е. Мы живем в каменном веке. Москва : Пешком в историю, 2019. 64 с.

Кутейникова Н. Е. Научно-познавательная литература для детей на уроках в 5–6 классах // Литература. 2006. №10. С. 33–36.

Литвина А., Десницкая А. История старой квартиры. Москва : Самокат, 2020. 56 с.

Литвина А., Десницкая А. Метро: на земле и под землёй. Москва : Пешком в историю, 2016. 48 с.

Литвина А., Десницкая А. Трансиб. Поезд отправляется! Москва : Самокат, 2021. 76 с.

Новичкова Е., Бунтман Е., Ратина А. Петр I. Москва : Лабиринт, 2020. 28 с.

Романова Т., Свечников В. Природа России. Иллюстрированная энциклопедия. Москва : Махаон, 2015. 136 с.

Шафферт Е. Детский нон-фикшн. Типичные стереотипы: Выступление в проекте Ксении Молдавской «Рабочий полдень» 18.04.2020 г. URL: <https://youtu.be/SMtnBVXfXGg>. (дата обращения: 06.03.2022)

Шафферт Е. Отечественный нон-фикшн на тему музыки: Fly-mama 15.10.2014 г. URL: <http://fly-mama.ru/otechestvennyj-non-fikshn-na-temu-muzyki/>. (дата обращения: 06.03.2022).

REFERENCE LIST

Astrina M., Ribakov I. Matematika. Istoriya idei i otkritii. Moskva : Peshkom v istoriyu, 2021. 160 s.

Bakal L. Gori mira: istoriya voshozhdenii i otkritii. Moskva : Peshkom v istoriyu, 2020. 64 s.

Boev P. Maski i ih istorii. Moskva : Peshkom v istoriyu, 2021. 72 s.

Zavershneva E. Mi zhivem v kamennom veke. Moskva : Peshkom v istoriyu, 2019. 64 s.

Kuteinikova N. E. Nauchno-poznavatel'naya literatura dlya detei na urokah v 5–6 klassah // Literatura. 2006. №10. S. 33–36.

Litvina A., Desnickaya A. Istoriya staroi kvartiri. Moskva : Samokat, 2020. 56 s.

Litvina A., Desnickaya A. Metro: na zemle i pod zemlei. Moskva : Peshkom v istoriyu, 2016. 48 s.

Litvina A., Desnickaya A. Transsib. Poezd otpravlyaetsya! Moskva : Samokat, 2021. 76 s.

Novichkova E., Buntman E., Ratina A. Petr I. Moskva : Labirint, 2020. 28 s.

Romanova T., Svechnikov V. Priroda Rossii. Illyustrirovannaya enciklopediya. Moskva : Mahaon, 2015. 136 s.

Shaffert E. Detskii non-fikshn. Tipichnie stereotipi: Vistuplenie v proekte Ksenii Moldavskoi «Rabochii poldnik» 18.04.2020 g. URL: <https://youtu.be/SMtnBVXfXGg>. (data obrash'eniya: 06.03.2022)

Shaffert E. Otechestvennii non-fikshn na temu muziki: Fly-mama 15.10.2014 g. URL: <http://fly-mama.ru/otechestvennyj-non-fikshn-na-temu-muzyki/> (data obrash'eniya: 06.03.2022).

ТВОРЧЕСКИЕ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ В ИЗЯЩНОЙ СЛОВЕСНОСТИ

УДК 821.161.1(092)''18''

*Н. Н. Иванов
(Ярославль)*

О ТУРГЕНЕВЕ И ТОЛСТОМ КАК ТВОРЧЕСКИХ ИНДИВИДУАЛЬНОСТЯХ В ДЕТСКОЙ ТЕМЕ

Детство – великая пора жизни, основа будущей личности. Это время собирания материала, но и самоценный период жизни: никогда человек не испытывает такого обилия чувственных ощущений. Детство влекло русских писателей, становясь объектом художественного исследования. Книги о детстве располагают к эмоциональному восприятию, эстетическому сопереживанию. В работе интерпретируются произведения двух русских классиков, бесценные в нравственном плане, в художественном – совершенные. Произведения соотнесены с духовными запросами современных читателей.

Ключевые слова: русская литература XIX в., детская книга, литературное развитие школьников, анализ, интерпретация произведения литературы.

*N. N. Ivanov
(Yaroslavl)*

ON TURGENEV AND TOLSTOY WRITING ABOUT CHILDHOOD

Childhood is a great time of life, the basis for the future personality. It is a time of acquiring knowledge, and also a valuable period of life in itself: never does a person experience so many emotional sensations. Childhood attracted Russian writers as an object of artistic research. Books about childhood dispose to emotional perception and aesthetic empathy. The author of the article interprets the works of two Russian classics, priceless from the moral point of view, and perfect from the artistic point of view. The works are correlated with the spiritual needs of today's readers.

Key words: Russian literature of the XIX century, children's books, literary education of schoolchildren, analysis, interpretation of literary works.

Интерес к семейной теме, семейным ценностям в современном обществе всё более обостряется [Бородкин, 2020; Иванов, 2020; Нежданый, как цветок...]. Рассмотрим эту тенденцию в контексте прочтения локальных, даже периферийных, на первый взгляд, произведений: одной литературной сказки И. С. Тургенева и рассказов-миниатюр Л. Н. Толстого.

Литературная сказка в прозе И. С. Тургенева «Капля жизни», записанная, как пояснял Тургенев, поэтом Я. П. Полонским, варьирует тему духовного познания. Известны нюансы изучения литературы о ценностях детства [Макеева, 2020]. Эмпатию, *живые* впечатления читателей воспитывают аналогии с личным опытом, *внутренняя* наглядность: кто-то был болен, но исцелился [Иванов, 2017 а]. Выясняя, почему это – сказка, почему так называется, о чем она, дети могут рассуждать о капле воды как эликсире жизни и новых для них свойствах души. Капля символизирует внутреннюю силу, олицетворяет духовные возможности человека, желанное преображение. Уместны ассоциации с водой мертвой и живой, бескрайним океаном, рекой Иордан. Иносказательные сюжеты имеют этиологическую (объяснительную) функцию: душевные ресурсы, умение человека разумно относиться к происходящему в окружающем мире, влияют на судьбу.

Тема живительной силы капли, раскрытия духовных потенций личности нарастает от одной смысловой части текста к другой. В прологе говорится о недуге родителей и горе мальчика от собственного бессилия. «У одного бедного мальчика заболели отец и мать; мальчик не знал, чем им помочь, и сокрушался» [Надеждин, с. 262]. Дети-читатели сопереживают герою, непроизвольно ставят себя на его место. Такое несчастье, именуемое первоначальной бедой, заставляло сказочных персонажей что-то предпринимать, уходить во внешний мир. Мальчик узнал о пещере, в которой «ежегодно в известный день на своде появляется капля <...> чудодейственной живой воды, и кто эту каплю проглотит – тот может исцелять не только недуги телесные, но и душевные немощи» [Надеждин, с. 262]. Действие развивается. «Скоро ли, долго ли – неизвестно, только мальчик отыскал эту пещеру и проник в нее» [Надеждин, с. 262]. Мальчик проходит первоначальное испытание в преддверии основного. Капля появилась на своде пещеры первый раз и ушла. В ужасе мальчик увидел вокруг себя «множество гадов самого разнообразного вида, с злыми глазами, страшных и отвратительных. Но делать было нечего, он стал ждать» [Надеждин, с. 263]. Капля появляется второй раз и вновь уходит. Мальчик, по логике христианского мифа, испытывается

в смиреннии, терпении, обретает мужество. Гады могут быть аллегорией подсознательных страхов. Интересен и символизм пещеры. В третий раз «потянулись кверху змеи и гады разинули пасть свою. На мальчика нашел страх <...> Но он справился <...> и – о, чудо! Капля живой воды капнула ему прямо в раскрытый рот. Гады зашипели, подняли свист, но тотчас же посторонились от него, как от счастливица» [Надеждин, с. 263].

Развязка синтаксически совпала с эпилогом. Проглатив каплю, мальчик «стал знать всё, что только доступно человеческому пониманию, он проник в тайны человеческого организма и не только излечил своих родителей, – стал могуществен, богат, и слава о нем далеко прошла по свету» [Надеждин, с. 263]. В глубинах душевного мира встретились близкое и далекое, понятное и непонятное. Читатель видит, как мобилизовались творческие силы персонажа. В беседе напрашивается сопоставление с «Черной курицей» А. Погорельского по линии чудесных даров и их применения. Мифопоэтические сюжеты дают понимание роли фантазии в разрешимости проблем реальной жизни. Спонтанные побуждения актуализируют опыт, корректируют поведение. Поучительно и установление связей внутри произведения (герои и сюжет, символика), между разными произведениями: сказки Тургенева и Погорельского. Чтение, книга, слово формируют убеждение читателя в значимости волшебного мира.

Рассказы-миниатюры Л. Н. Толстого в библиографии характеризуются бегом, чаще как литературные иллюстрации его педагогических взглядов, реже – в связи с творческими поисками. Отмечалось, что развитие Толстого протекало в виде циклов. Однажды усомнившись в *плодности* литературного труда, Толстой поселился в Ясной Поляне, женился и увлекся идеями образования. Перед этим был в Европе, а с 1863 по 1869 г. писал роман-эпопею «Война и мир». Включенные в «Новую азбуку», «Русские книги для чтения», рассказы-миниатюры формально сопровождают школьные опыты Толстого. Но в плане творческом они – боковые ветви его интенсивной работы 1860–1870-х гг. И потому, что адресованы читателю юному, в искусстве слова неискушенному; и потому, что после «Войны и мира» Толстой пробовал писать по-другому: на малом пространстве текста передавать максимум смысла.

Выразительность миниатюр стремится к фольклорной. Текст емкий, плотный, нарочито безыскусный, письмо не олитературенное; содержание таится как бы между строк, как бы за текстом. Архетипы, обобщенный сюжет, символизм деталей, параллели, ассоциации, то, что

А. Потебня называл образным представлением, а Г. Шпет – внутренней формой слова, рождают второй, третий смысловые уровни. Так писали представители русского неореализма уже в XX веке [Иванов, 2017 б]. Нет хорошо знакомого по другим сочинениям автобиографизма, автор, повествователь, рассказчик не совпадают. Подзаголовки – быль, рассказ офицера, описание, рассказ – позволили автору находиться за объективным повествователем, избежать прямых оценок, морализаторства, дидактизма. И снять условность сочинения, усилить иллюзию достоверности изображения: кто-то рассказывал, где-то я читал об этом, а что-то и видел сам. «В Лондоне показывали диких зверей и за смотренье брали деньгами или собаками и кошками на корм диким зверям» [Толстой, с. 89]. «Один корабль обошел вокруг света и возвращался домой» [Толстой, с. 119]. «Наш корабль стоял на якоре у берега Африки» [Толстой, с. 116].

Миниатюры привязывают читателя к случаю рядовому, цена исхода которого, однако, жизнь или смерть. И потому не бытовому, а бытийному. Убеждают в типичности эпизодов, могущих произойти с каждым, со всеми, со мной. Дистанция между текстом и читателем сокращена. Таковы «Девочка и грибы», «Акула», «Прыжок», «Пожарные собаки», «Булька», другие. Особенна и *диалектика души* в данных рассказах: вызвав соответствующие событиям эмоциональные реакции, варьируя, но не называя ведущее чувство, втягивая в него персонажей и читателя, Толстой заставляет испытать, «что должно». Но что?

Вот два мальчика плавают «наперегонки в открытом море», но «вдруг с палубы кто-то крикнул: “Акула !” – и все мы увидели в воде спину морского чудовища» [Толстой, с. 117]. Динамизм событий – это внешний план, а план второй – ассоциативный, чувственный. Акула, скрытая в толще воды, олицетворяет подсознательный ужас, страх. Акула не видна, и тем могущественнее ее власть, потому что разум воспринял архетип и создал свои варианты «морского чудовища». Пейзаж-заставка оттенял драматизм ситуации – «день был прекрасный» [Толстой, с. 116]. Первый и единственный раз само чувство – страх – названо позже, когда артиллерист решался стрелять; полстраницы предшествующего выстрелу текста готовят эмоциональной взрыв. Матросы спустили лодку, но дети не видят акулу, которая все ближе. «Ребята плыли дальше, смеялись и кричали еще веселее и громче прежнего» [Толстой, с. 117]. Читатель догадывается, что испытывал артиллерист, отец одного из мальчиков: «бледный, как полотно, не шевелясь, смотрел на детей» [Толстой,

с. 117]. В такие моменты и время останавливается, и жизнь летит перед глазами.

Дети, «как ящерицы, вытягивались в воде», но появилась спина «морского чудовища», и вскоре последовал «пронзительный визг» одного из детей. И «визг этот как будто разбудил артиллериста» [Толстой, с. 118]. *Биологическая* микробразность выражает основы, животное-звериное начало бытия. В воде человек разумный проиграет акуле – представителю стихии. Человек – венец творения, царь природы – где он? Нет его, но есть царство естества, жизни, управляемое звериным инстинктом. Люди и животные (акулы, обезьяны, собаки, львы) в этих рассказах сопоставлены по линии физиологической, природной. С другой стороны, дикие звери способны на любовь и привязанность, искренние, здоровые, не извращенные разумом чувства: «Лев и собачка», «Пожарные собаки», «Булька». Означенные характеристики персонажей по линии затаенных инстинктивных переживаний и здесь, и в военных сценах «Севастопольских рассказов», «Войны и мира» обоснованы исходной позицией Толстого. Допускаем, такие параллели и виделись ему как художественный результат.

Какими еще средствами добивался Толстой цели? Созерцание разыгрывающейся драмы, ожидание развязки быстро охватывает чувством единым всех, кто и в море, и на палубе, и с книгой в руках. Изображенные глубинные, невыразимые чувства имеют типологические признаки в тексте разных рассказов. Визг как будто «разбудил» артиллериста. А в рассказе «Прыжок» мальчик «опомнился от крика», когда «в народе кто-то ахнул от страха» [Толстой, с. 121]. В рассказе «Акула» страх, предшествуя выстрелу, неожиданности, предваряет эмоциональную кульминацию. «Мы *все, сколько нас ни было на корабле, замерли от страха и ждали, что будет.* Раздался выстрел, и мы увидели, что артиллерист упал подле пушки и закрыл лицо руками. Что сделалось с акулой и с мальчиками, мы не видали, потому что на минуту дым застал нам глаза» [Толстой, с. 118].

Немые и *слепые* сцены открывают простор для переживаний, развивают образные представления [Агапова, Иванов, 2011]. Сцены кульминации, переходя в развязку, варьируют одну ситуативную модель, переключаются даже лексически. В рассказе «Прыжок» мальчик – вверху, на перекладине мачты. «*Все молча смотрели на него и ждали, что будет.* Вдруг в народе кто-то ахнул от страха. Мальчик от этого крика опомнился, глянул вниз и зашатался» [Толстой, с. 121]. Затем появился его отец с ружьем. Развязки построены на ожидании, неизвестности.

В «Акуле» все ждут, когда разойдется дым над водою, в «Прыжке» – «секунда через сорок <...> вынырнуло тело мальчика» [Толстой, с. 122]. Состязаются человек и зверь: акула, обезьяна. Обезьяна – сама природа инстинкта – заслоняет сына капитана корабля, её **внутренний** мир развернут шире человеческого. От мальчика же требуется поступок. И на помощь приходит отец. В обоих рассказах эмоциональная палитра осложнена отцовскими чувствами [Иванов, 2017в]. Отцы не просто спасители, в их руках жизнь и смерть детей. В моральном праве отцы поднимаются до высоты Отца Небесного, совершают деяния на грани разумного, как бы за чертой человеческого, что проявилось и в поступках, и эмоционально. После выстрела артиллерист «упал подле пушки и закрыл лицо руками». Капитан, увидав, что сын жив, «вдруг закричал, как будто его что-то душило, и убежал к себе в каюту, чтоб никто не видал, как он плачет» [Толстой, с. 122]. Символизм отцов здесь задан в духе библейского архетипа: Отец оправаляет Сына (сына) в мир, на войну, на смерть или избавляет его от смерти и поднимается над зверем. Рассказы-миниатюры Толстого обладают бездной еще не прочтенного смысла.

Со стороны ученика, чье сознание ориентировано на освоение жизни, духовного мира, следует ожидать эмоционального отношения к тексту, оценки состояния персонажей обоих авторов, сравнения персонажей разных произведений, выявление авторских позиций [Иванов, Беляева, 2016; Иванов, 2018]. Проверка индивидуального постижения прочитанного проводится в форме сравнения нескольких произведений, поскольку одна и та же тема у разных авторов имеет непохожие друг на друга художественные решения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Агапова А. Е., Иванов Н. Н. Развитие образных представлений школьников в работе с художественным текстом (на материале рассказов-миниатюр Л. Н. Толстого) // Ярославский педагогический вестник. 2011. № 1. Т. II. (Психолого-педагогические науки). С. 104–106.

Бородин А. В. Семейные легенды и предания в художественной прозе Н. В. Гоголя // Нежданный, как цветок над бездной, очаг семейный и уют: Семейный дискурс русской и мировой литературы: монография / научн. ред. Е. М. Болдырева. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2020.

Иванов Н. Н. Воспитание читательской эмпатии в процессе работы с произведением литературы // Ярославский педагогический вестник. 2017. № 4. С. 88–92.

Иванов Н. Н. Концепт «дом – бездомность» в прозе русского неореализма // Нежданный, как цветок над бездной, очаг семейный и уют: Семейный дискурс русской и мировой литературы / научн. ред. Е. М. Болдырева. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2020. С. 137–148.

Иванов Н. Н. Мифопоэтическая парадигма художественных поисков в литературе русского неореализма // Верхневолжский филологический вестник. 2017. № 1. С. 28–31.

Иванов Н. Н. Мотивы и образы национальной культуры в прозе русского неореализма // Вестник Костромского государственного университета. Научно-методический журнал. Т. 23. 2017. Volume 23. № 4. Октябрь – Декабрь. С. 101–104.

Иванов Н. Н. Проблема изучения духовно-нравственных традиций русской литературы: историко-литературный и методико-филологический компоненты // Традиции русской литературы и преемственность их изучения в вузовской и школьной методике: коллективная монография / научн. ред. Н. Н. Иванов. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2018. С. 57–70.

Иванов Н. Н., Беляева И. В. Религиозно-культурное просвещение младших школьников как средство духовно-нравственного воспитания // Школьный курс «основы православной культуры» как средство религиозно-культурного просвещения и духовно-нравственного воспитания / коллективная монография / научн. ред. Н. Н. Иванов. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2016. С. 80–102.

Макеева С. Г. Проблема формирования профессиональной компетентности преподавателей основ православной культуры // Дошкольное и начальное образование: многообразие подходов: материалы международной научной конференции «Чтения К. Д. Ушинского ПФ». Ч. 2 / отв. ред. Н. Н. Иванов. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2020. С. 207–210.

Надеждин Н. Богатыри и витязи Русской земли. Образцовые сказки русских писателей. Москва, 1990.

Нежданный, как цветок над бездной, очаг семейный и уют: Семейный дискурс русской и мировой литературы: монография / научн. ред. Е. М. Болдырева. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2020. 271 с.

Толстой А. Н. Ясная Поляна / сост. И. Халтурин. Москва : Детская литература, 1988. 142 с.

REFERENCE LIST

Agapova L. E., Ivanov N. N. Razvitiе obraznih predstavlenii shkolnikov v rabote s hudozhestvennim tekstom (na materiale rasskazov-miniatyur

L. N. Tolstogo) // YAroslavskii pedagogicheskii vestnik. 2011. № 1. T. II. (Psikhologo-pedagogicheskie nauki). S. 104–106.

Borodkin A. V. Semeinie legendi i predaniya v hudozhestvennoi proze N. V. Gogolya // Nezhdannii, kak cvetok nad bezdnoi, ochag semeinii i uyut: Semeinii diskurs russkoi i mirovoi literaturi: monografiya / nauchn. red. E. M. Boldireva. Yaroslavl : RIO YGPU, 2020.

Ivanov N. N. Vospitanie chitatelskoi empatii v processe raboti s proizvedeniem literaturi // YAroslavskii pedagogicheskii vestnik. 2017. № 4. S. 88–92.

Ivanov N. N. Koncept «dom – bezdomnost» v proze russkogo neorealizma // Nezhdannii, kak cvetok nad bezdnoi, ochag semeinii i uyut: Semeinii diskurs russkoi i mirovoi literaturi / nauchn. red. E. M. Boldireva. Yaroslavl : RIO YGPU, 2020. S. 137–148.

Ivanov N. N. Mifopoeticheskaya paradigma hudozhestvennih poiskov v literature russkogo neorealizma // Verhnevolszhskii filologicheskii vestnik. 2017. № 1. S. 28–31.

Ivanov N. N. Motivi i obrazi nacionalnoi kulturi v proze russkogo neorealizma // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Nauchno-metodicheskii zhurnal. T. 23. 2017. Volume 23. № 4. Oktyabr – Dekabr. S. 101–104.

Ivanov N. N. Problema izucheniya duhovno-nravstvennih tradicii russkoi literaturi: istoriko-literaturnii i metodiko-filologicheskii komponenti // Tradicii russkoi literaturi i preemstvennost ih izucheniya v vuzovskoi i shkolnoi metodike: kollektivnaya monografiya / nauchn. red. N. N. Ivanov. Yaroslavl : RIO YGPU, 2018. S. 57–70.

Ivanov N. N., Belyaeva I. V. Religiozno – kulturnoe prosvesh'enie mladshih shkolnikov kak sredstvo duhovno – нравstvennogo vospitaniya // SHkolnii kurs «osnovi pravoslavnoi kulturi» kak sredstvo religiozno-kulturnogo prosvesh'eniya i duhovno-nravstvennogo vospitaniya / kollektivnaya monografiya / nauchn. red. N. N. Ivanov. Yaroslavl : RIO YGPU, 2016. S. 80–102.

Makeeva S. G. Problema formirovaniya professionalnoi kompetentnosti prepodavatelei osnov pravoslavnoi kulturi // Doshkolnoe i nachalnoe obrazovanie: mnogoobrazie podhodov: materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferencii «Chteniya K. D. Ushinskogo PF». Ch. 2 / otv. red. N. N. Ivanov. Yaroslavl : RIO YGPU, 2020. S. 207–210.

Nadezhdin N. Bogatiri i vityazi Russkoi zemli. Obrazcovie skazki russkih pisatelei. Moskva, 1990.

Nezhdannii, kak cvetok nad bezdnoi, ochag semeinii i uyut: Semeinii diskurs russkoi i mirovoi literaturi: monografiya / nauchn. red. E. M. Boldireva. Yaroslavl : RIO YGPU, 2020. 271 s.

Tolstoi L. N. YAsnaya Polyana / sost. I. Halturin. Moskva : Detskaya literatura, 1988. 142 s.

*Н. Н. Бедина
(Архангельск)*

**ИНВЕРСИЯ В ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
СКАЗОЧНОГО МИРА Х. К. АНДЕРСЕНА
(на примере сказки «Русалочка»)**

Статья сосредоточена на анализе пространственной структуры сказки Х. К. Андерсена «Русалочка». Хронотоп сказки определен христианской сoterиологической идеей неразрывной связи любви и спасения, развиваемой Андерсеном на основе народного поверья о том, что русалка обретает бессмертную душу, если ее полюбит человек. Демонологический рассказ как жанр (к которому относятся и поверья о русалках) не предполагает соответствие архетипической схеме «туда и обратно», однако Андерсен выстраивает свою историю согласно законам жанра волшебной сказки, причем иномирием (пространством смерти) оказывается человеческое, земное пространство. Инверсионная композиция сказочного повествования, имеет, видимо, те же истоки, что и в целом творчество Х. К. Андерсена. Один из них – романтическая философско-художественная традиция. Вместе с тем духовный путь героини сказки может быть соотнесен с религиозным экзистенциализмом С. Кьеркегора. Религиозная христианская основа сказок Андерсена позволяет ему преодолеть трагическое мироощущение романтиков.

Ключевые слова: Х. К. Андерсен, волшебная сказка, притча, хронотоп, религиозный экзистенциализм.

*N. N. Bedina
(Arkhangelsk)*

**INVERSION IN THE SPATIAL ORGANIZATION
OF H. Ch. ANDERSEN'S FAIRYTALE WORLD
(based on the fairy tale «The Little Mermaid»)**

The article focuses on the analysis of the spatial structure in H. Ch. Andersen's fairy tale «The Little Mermaid». The chronotope of the tale is defined by the Christian soteriological idea of the inseparable connection between love and salvation, developed by Andersen on the basis of the popular belief that the mermaid acquires an immortal soul if a man falls in love with her. The demonological story as a genre (which includes beliefs about mermaids) does not imply correspondence to the ar-

chetyral «back and forth» scheme. Andersen, however, builds his story according to the laws of the fairy tale genre, with human, earthly space being the other world (space of death). Apparently, the inversive composition of the fairy tale narrative has the same origins as the work of H. Ch. Andersen in general. One of them is the Romantic philosophical and artistic tradition. At the same time, the spiritual journey of the heroine can be correlated with the religious existentialism of S. Kierkegaard. The religious Christian basis of Andersen's tales enables him to overcome the tragic worldview of the Romantics.

Key words: H. Ch. Andersen, fairy tale, parable, chronotope, religious existentialism.

Традиционный сказочно-мифологический хронотоп – «туда и обратно» – определен в классических трудах В. Я. Проппа «Морфология волшебной сказки» [Пропп, с. 26–60] и Дж. Кэмпбелла «Тысячеликий герой» [Кэмпбелл, с. 23]. Как пишет Н. В. Соловьева, «сказочное повествование разворачивается в соответствии с путем персонажа, причем пространственное перемещение героя происходит по узловым точкам – остановкам (пространственным объектам, на территории которых персонаж совершает действия или переживает события)» [Соловьева, с. 52]. Пространственная организация фольклорной сказки выстраивает эти узловые точки в определенную последовательность, которая имеет однонаправленный характер: «Согласно традиционным представлениям, сказочный герой следует всегда в одном направлении от locus'a к locus'у, <...> никогда не возвращаясь на покинутую территорию» [Комлева, с. 68]. Трансформация традиционной пространственной последовательности идет обычно по пути разветвления, добавления дополнительных сюжетных линий, но стабильно укладывается в архетипическую схему «туда и обратно», или «дом (пространство жизни) – иное царство (пространство смерти) – дом (пространство жизни)».

Принципиальные изменения в пространственной организации сказочного мира в устной фольклорной традиции ограничены устойчивой жанровой формой, но вполне возможны в литературной сказке, соединяющей сказочно-мифологические мотивы с индивидуальной авторской фантазией. Сказочное творчество Х. К. Андерсена представляет собой один из показательных примеров такого синтеза. Все исследователи андерсеновских сказок соглашаются с тем, что двумя основными их источниками являются датский фольклор и традиция европейского (прежде всего, немецкого) романтизма [Брандес; Брауде, с. 52–53, 61; Сергеев, с. 8–10 и др.]. Обращаясь к жанру сказки, Андерсен уже в первый том сборника «Сказок, рассказанных детям» включает тексты, не имеющие

в сюжете фольклорного или литературного источника. Мы остановимся на анализе пространственной структуры сказки «Русалочка», относимой именно к таким текстам, созданным Андерсеном на основе собственной фантазии и опыта, что не исключает его обращения к образам и смыслам датской традиционной культуры (в нашей работе цитаты приводятся из текста в переводе А. В. Ганзен, традиционно считающемся одним из самых удачных переводов на русский язык [Орлова, с. 100]).

«Русалочка» вошла в третий выпуск первого тома «Сказок, рассказанных детям», вышедший в 1837 г. К нему Андерсен предпослал обращение «Ко взрослым»: «Теперь я рассказываю все из собственной головы, схватываюсь за какую-нибудь идею для взрослых и рассказываю ее для детей, помня, что к чтению для детей часто прислушиваются и родители, так надо и им дать кое-какую пищу для мысли» [цит. по: Сергеев, с. 13]. Вопрос о природе адресата андерсеновских сказок активно обсуждается, начиная с самого выхода сборника сказок и до сегодняшнего дня [Brezinova]. Датский исследователь Горм Ларсен предлагает говорить не о двух адресатах (детях и взрослых), а о двухуровневой природе текста: «Это означает, что сказки можно читать на двух уровнях: конкретное / эвристическое чтение и символическое / герменевтическое чтение» [Brezinova, p. 39]. Сам Андерсен определяет содержание текста «Русалочки» так: «...ее скрытый смысл способен понять только взрослый человек, хотя, смею думать, и ребенку она доставит удовольствия» [цит. по: Сергеев, с. 13], – рассчитывая, прежде всего, на эмоциональную реакцию ребенка, его сочувствие к героине, которой он и сам «был немало растроган» [Ерхов, 2013].

«Идеей для взрослых», за которую ухватился Андерсен в «Русалочке», было народное поверье о том, что русалка обретает бессмертную душу, если ее полюбит человек. Христианская сотериологическая идея неразрывной связи любви и спасения, увиденная Андерсеном в народном поверье [Альбрехт, 2010; Дорофеева, 2017], определяет пространственную организацию сказки. Демонологический рассказ как жанр (к которому относятся и поверья о русалках) не предполагает движения героя в пространстве «туда и обратно». Андерсен же выстраивает свою историю согласно законам жанра волшебной сказки: его героиня идет от *locus'а* к *locus'у*, имеющим конкретные границы и в которых происходят значимые события и испытания: Морское царство – «торфяное болото» ведьмы – дворец принца и корабль как его продолжение – Заоблачный мир. Однако сказочная пространственная схема здесь интерпретирована в христианском ключе. А. Г. Дорофеева совершенно справед-

ливо утверждает, что «мир сказок Андерсена теоцентричен и, конечно, иерархичен» [Дорофеева, с. 49]. Иерархия выстраивается в соответствии с идеей духовного восхождения Русалочки: мир морской → мир земной → мир небесный. «Источником движения сюжета и развития образа героини выступает ее изначальная необъяснимая тяга к человеческому миру как миру высшему, иному по отношению к ее миру, морскому» [Дорофеева, с. 50]. Образ Русалочки представлен почти в житийной традиции: она отличается от остальных детей внутренней сосредоточенностью («Странная девочка была эта русалочка – такая тихая, задумчивая...» [Андерсен, с. 58]), ей изначально свойственна жажда духовного спасения, обретения бессмертной души и вечного блаженства, ее путь – это путь сострадания, нравственной чистоты и жертвенной любви к обретению Царства Божьего. Начало этого пути обозначено достижением 15 лет – возраста Богородицы, венцом из белых лилий – цветов, которые в христианском искусстве являются устойчивым символом Благовещения, и восемью устрицами – числом, в христианской нумерологии символизирующим Богородицу как начало спасения человеку и восьмого дня Творения, то есть Божественной Вечности.

При этом сказочно-мифологическая схема «туда и обратно» сохраняет свою структурообразующую роль в повествовании: Русалочка возвращается в пространство жизни, но это уже жизнь вечная. В соответствии с пространственной логикой волшебной сказки иномирием (царством смерти) оказывается человеческое, земное пространство.

В восприятии Русалочки человеческий мир сопровождает мотив смерти: «... ведь когда корабль шел на дно, люди тонули и приплывали ко дворцу морского царя уже мертвыми» [Андерсен, с. 61]. Образ принца связан с образами каменных статуй: «Ей показалось, что принц похож на мраморного мальчика, украшающего ее садик. Она поцеловала его снова и от всего сердца пожелала, чтобы он остался жив» [Андерсен, с. 63], «Единственной отрадой было для нее сидеть в своем садике, обвивая руками красивую мраморную статую, похожую на принца. За цветами она больше не ухаживала, они росли по своей воле, даже на дорожках, переплетаясь длинными стеблями и листьями с ветвями деревьев; и вскоре в запущенный садик совсем перестал проникать свет» [Андерсен, с. 64]. Впервые увидев дворец принца, Русалочка вновь обращает внимание на статую: «Дворец был из светло-желтого блестящего камня, с большими мраморными лестницами; <...> в нишах, между колоннами, окружавшими все здание, стояли мраморные статуи, совсем как живые» [Андерсен, с. 64].

Человеческий мир не маркирован так откровенно атрибутами смерти, как жилище морской ведьмы, где Русалочка видит «белые скелеты утопленников, корабельные рули, ящики, остовы животных, даже одну русалочку: полипы поймали и задушили ее. Это было, пожалуй, страшнее всего!» [Андерсен, с. 67]. Но в мире людей Русалочка лишается того, что доставляет ей радость – возможности свободно плыть по морским просторам и петь («ни в море, ни на земле нет такого чудесного голоса, как у нее» [Андерсен, с. 66]). В соответствии со сказочно-мифологическими законами героиня переносит телесные повреждения, семантика которых восходит к обряду инициации: ведьма лишает Русалочку языка и как будто острым ножом превращает ее хвост в человеческие ноги.

«– Ты должна еще заплатить мне за помощь! – сказала ведьма. – <...> За свой драгоценный напиток я возьму самое лучшее, что у тебя есть. <...>

– Если ты возьмешь мой голос, что же останется у меня? – спросила русалочка» [Андерсен, с. 68]).

Кроме мучительной немоты, Русалочка в человеческом мире испытывает непреходящую боль:

«...И, хотя из ее ног сочилась кровь и все это видели, она только смеялась и вслед за принцем поднималась на горные вершины; там они любовались облаками, плывшими у их ног, словно стаи птиц, улетающих в дальние страны.

А дома, во дворце принца, ночью, когда все спали, русалочка спускалась по мраморной лестнице, выходила на берег моря и, погрузив пылавшие, как в огне, ноги в холодную морскую воду, думала о своих родных, оставшихся дне морском» [Андерсен, с. 70].

Морская (домашняя) вода дает героине временное отдохновение от мучений.

В человеческом мире появляется двойник героини – принцесса с такой же нежной, прозрачной кожей и темно-синими глазами, как у Русалочки. В соответствии с функциями, выявленными в волшебной сказке В. Я. Проппом, принцесса выступает в роли «ложного героя», который предьявляет «необоснованные притязания» [Пропп, с. 56]. В результате герою сказки предстоит пройти еще одно (последнее) испытание. В тексте Андерсена это жертвенная смерть – автор ставит свою героиню перед выбором убить принца и вернуться домой в Морское царство или погибнуть самой: «Но спеши! Или он, или ты – кто-нибудь из вас должен умереть до восхода солнца! Наша старая бабушка так пе-

чалится, что от горя потеряла все свои седые волосы, а наши волосы среза ны ножницами ведьмы. Убей принца и вернись к нам! Спеши! Видишь, на небе показалась алая полоса. Скоро взойдет солнце, и ты умрешь!» [Андерсен, с. 73]. Противоборство образов-символов ножа и солнца постоянно сопутствует испытаниям Русалочки, которая в конце концов выбирает Солнце Правды: «И Русалочка протянула свои прозрачные руки к солнцу, и впервые на глазах ее показались слезы» [Андерсен, с. 74].

Инверсионная композиция сказочного повествования, где человеческий, земной мир выполняет функцию иномира (царства смерти), имеет, видимо, те же истоки, что и в целом творчество Х. К. Андерсена. Один из них – романтическая философско-художественная традиция. Так, например, в повести немецкого писателя-романтика Э. Т. А. Гофмана «Золотой горшок: сказка из новых времен» испытание героев – и студента Ансельма, и **архивариуса Линдгорста** – происходят также в пространстве земной (даже бытовой) реальности, тогда как возвращение героя – это обретение блаженства в Атлантиде, в мире поэтической фантазии.

Любопытна деталь в сказке о Русалочке, которая может быть прочитана как социально-критическая ирония, свойственная европейскому романтизму: «... она все танцевала и танцевала, хотя всякий раз, как ножки ее касались пола, ей было так больно, как будто она наступала на острый нож. Принц сказал, что она всегда будет жить у него, и позволил ей спать на бархатной подушке перед дверьми его комнаты» [Андерсен, с. 70]. Романтическая критика социальной действительности и скепсис в отношении возможности человека быть услышанным лежат и в основе образа немоты героини. Чешский исследователь Х. Бржезинова, определяя сказки Андерсена как философско-художественные притчи, делает вывод, что лишение Русалочки голоса, также как и молчание Стойкого оловянного солдатика, воплощает в себе трагическую экзистенциальную изоляцию, переживаемую романтиками [Бржезинова, 2018; Lukavská, 2020].

Однако религиозная христианская основа сказок Андерсена позволяет ему преодолеть трагическое мироощущение романтиков. Образ Русалочки может быть соотнесен с религиозным экзистенциализмом С. Кьеркегора, современника и соотечественника Андерсена. Духовный путь героини может быть прочитан в контексте концепции внутреннего движения Кьеркегора [Исаев, 2010], который выделяет три этапа становления человека в его пути к Богу: эстетический (прекрасный сад Руса-

лочки в Морском царстве), этический (нравственный выбор Русалочки в человеческом мире) и религиозный (существование «с ощущением вечности» в Заоблачном мире). Чувство, близкое к экзистенциальному чувству вины («отчаянию»), являющемуся у Кьеркегора основой духовного возрастания, прорыва человека к Богу, прочитывается и в интонации Андерсена, когда он описывает жизнь Русалочки во дворце принца. Именно к чувству обращается он, говоря о детском уровне прочтения его сказки, и к мысли – предполагая взрослое (герменевтическое) ее прочтение.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Альбрехт О. В. Рецензия на кн.: По небесной радуге за пределы мира. К 200-летию юбилею Х. К. Андерсена : сб. ст. Москва : Наука, 2008 // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. 3: Филология. 2010. Вып. 2 (20). С. 135–140.

Андерсен Г. Х. Сказки и истории / пер. с дат. Москва : Квадрат, 1992. 352 с.

Брандес Г. Ганс Христиан Андерсен // *Moderne Geister*. 1887. URL: http://az.lib.ru/b/brandes_g/text_1888_andersen_oldorfo.shtml (дата обращения: 23.02.2022).

Брауде Л. Ю. Сказочники Скандинавии. Ленинград : Наука, 1974. 240 с.

Дорофеева Л. Г. Христианский контекст сказок Г. Х. Андерсена: к вопросу жанровой специфики // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Филология, педагогика, психология. 2017. № 4. С. 46–54.

Ерхов Б. А. Андерсен. Москва : Молодая гвардия, 2013. 255 с. (Жизнь замечательных людей. Серия биографий).

Исаев С. А. Кьеркегор // Новая философская энциклопедия. Москва : Мысль, 2010. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASHec88471d9e418512e4f8ec> (дата обращения: 23.02.2022).

Комлева Г. А. Пространственная композиция фольклорной сказки // Проблемы исторической поэтики. 1992. № 2. С. 67–73.

Кэмбелл Дж. Тысячеликий герой. Москва : Рефл-бук ; Ваклер ; АСТ, 1997. 230 с.

Орлова Г. К. О феномене популярности сказок Х. К. Андерсена в России конца XIX – начала XX века // Скандинавская филология. 2017. Т. 15. № 1. С. 98–109.

Пропп В. Я. Морфология волшебной сказки. Научная редакция, текстологический комментарий И. В. Пешкова. Москва : Лабиринт, 2001. 192 с.

Сергеев А. В. Эволюция жанра сказки в творчестве Х. К. Андерсена // По небесной радуге за пределы мира. К 200-летию юбилею Х. К. Андерсена : сб. ст. Москва: Наука, 2008. С. 8–25.

Соловьева Н. В. Особенности пространственно-временной организации мифологической и сказочной картин мира // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов : Грамота, 2016. № 10(64) : в 3-х ч. Ч. 3. С. 48–54.

Brezinova H. Barnet som modellæser af Hans Christian Andersens eventyr «Ole Lukøie». AUC PHILOLOGICA, 2020, pp. 39–50.

Brezinova H. Slavíci, mořské víly a bolavé zuby: Pohádky H.Ch. Andersena: mezi romantismem a modernitou. Brno : Host, 2018, 326 p.

Lukavská J. S. Andersen's beautifully clueless fairy tales. Scandinavian Philology, 2020, vol. 18, issue 2, pp. 338–343.

REFERENCE LIST

Albrecht O. V. Recenziya na kn.: Po nebesnoi raduge za predeli mira. K 200-letnemu yubileyu H. K. Andersena : sb. st. Moskva : Nauka, 2008 // Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tihonovskogo gumanitarnogo universiteta. Ser. 3: Filologiya. 2010. Vip. 2 (20). S. 135–140.

Andersen G. H. Skazki i istorii / per. s dat. Moskva : Kvadrat, 1992. 352 s.

Brandes G. Gans Hristian Andersen // Moderne Geister. 1887. URL: http://az.lib.ru/b/brandes_g/text_1888_andersen_oldorfo.shtml (data obrash'eniya: 23.02.2022).

Braude L. U. Skazochniki Skandinavii. Leningrad : Nauka, 1974. 240 s.

Dorofeeva L. G. Hristianskii kontekst skazok G. H. Andersena: k voprosu zhanrovoy specifiky // Vestnik Baltiiskogo federalnogo universiteta im. I. Kanta. Ser.: Filologiya, pedagogika, psihologiya. 2017. № 4. S. 46–54.

Erhov B. A. Andersen. Moskva : Molodaya gvardiya, 2013. 255 s. (Zhizn zamechatelnykh lyudei. Seriya biografii).

Isaev S. A. Kerkegor // Novaya filosofskaya enciklopediya. Moskva : Misl, 2010. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASHec88471d9e418512e4f8ec> (data obrash'eniya: 23.02.2022).

Komleva G. A. Prostranstvennaya kompozitsiya folklornoi skazki // Problemi istoricheskoi poetiki. 1992. № 2. S. 67–73.

Kempbell Dzh. Tisyachelikii geroi. Moskva : Refl-buk ; Vakler ; ACT, 1997. 230 s.

Orlova G. K. O fenomene populyarnosti skazok H. K. Andersena v Rossii konca XIX – nachala XX veka // Skandinavskaya filologiya. 2017. T. 15. № 1. S. 98–109.

Propp V. YA. Morfologiya volshebnoi skazki. Nauchnaya redakciya, tekstologicheskii kommentarii I. V. Peshkova. Moskva : Labirint, 2001. 192 s.

Sergeev A. V. Evolyuciya zhanra skazki v tvorchestve H. K. Andersena // Po nebesnoi raduge za predeli mira. K 200-letnemu yubileyu H. K. Andersena : sb. st. Moskva: Nauka, 2008. S. 8–25.

Soloveva N. V. Osobennosti prostranstvenno-vremennoi organizacii mifologicheskoi i skazochnoi kartin mira // Filologicheskie nauki. Voprosi teorii i praktiki. Tambov : Gramota, 2016. № 10(64) : v 3-h ch. CH. 3. C. 48–54.

Brezinova H. Barnet som modellæser af Hans Christian Andersens eventyr «Ole Lukøie». AUC PHILOLOGICA, 2020, pp. 39–50.

Brezinova H. Slavíci, mořské víly a bolavé zuby: Pohádky H.Ch. Andersena: mezi romantismem a modernitou. Brno : Host, 2018, 326 p.

Lukavská J. S. Andersen's beautifully clueless fairy tales. Scandinavian Philology, 2020, vol. 18, issue 2, pp. 338–343.

*О. П. Плахтиенко
(Архангельск)*

СОВРЕМЕННЫЕ БИОГРАФИИ АСТРИД ЛИНДГРЕН ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ И ДЛЯ ДЕТЕЙ

В статье анализируются биографии Астрид Линдгрэн, опубликованные и переведенные на русский язык в течение двадцати лет, прошедших после смерти писательницы. В книгах М. Стрёмстедт «Великая сказочница», Йенса Андерсена «Этот день и есть жизнь», Кристины Данкерт «Детство длиною в жизнь», Челя Болюнда «Неизвестная Линдгрэн: редактор, издатель, руководитель» выявляются авторский подход к биографическому материалу, ценность исследовательских открытий, их этический и психологический потенциал. Характеризуется содержательный и живописный язык книжек-картинок К. Бьорк и Э. Эриксона «Детство Астрид», Бьорвана А. М. «Астрид Линдгрэн. Детство без книг – это не детство» (худ. Л. Айсато).

Ключевые слова: Астрид Линдгрэн, биография, детство, жизнь, Стрёмстедт, Андерсен, Данкерт, иллюстрации, книжка-картинка.

*O.P. Plakhtienko
(Arkhangelsk)*

MODERN BIOGRAPHIES OF ASTRID LINDGREN FOR ADULTS AND CHILDREN

This article presents the biographies of Astrid Lindgren, published and translated into Russian during the period of twenty years since her death: M. Strömstedt's «The Great Storyteller», Jens Andersen's «This Day is Life», Christina Dankert's «A Childhood as Long as a Life», and Cel Bolyund's «The Unknown Lindgren: Editor, Publisher, Manager». In these works, the author's approach to biographical material, the value of the researchers' discoveries, and their ethical and psychological potential are highlighted. The article describes the informative and picturesque language of the picture books by K. Bjork and E. Ericson «Astrid's Childhood», A. M. Bjurvand «Astrid Lindgren. Childhood without books is not childhood» (artist L. Aisato).

Key words: Astrid Lindgren, biography, childhood, life, Strömstedt, Andersen, Dankert, illustrations, picture book.

Двадцать восьмого января 2002 г. ушла из жизни великая шведская писательница Астрид Линдгрэн. За последующие двадцать лет было написано несколько ее биографий и лучшие из них – переведены на русский язык. Первым стал перевод книги шведского автора, коллеги и подруги писательницы, Маргареты Стрёмстедт «Великая сказочница: Жизнь Астрид Линдгрэн» (см. вклейку). В России эта биография была опубликована в 2002 г., в Швеции же – еще при жизни Линдгрэн (1-е изд. 1977, 2-е изд. перераб. и доп. 1998). В книге Стрёмстедт, которая рождалась в беседах автора с Астрид Линдгрэн, органично соединились биографический и общекультурный, литературоведческий подходы к ее творчеству. Стрёмстедт первой открыла для читателя мир детства Астрид Линдгрэн, в новой версии биографии (1977) рассказала о взрослом периоде ее жизни, еще неизвестном широкой общественности. В суждениях о творчестве биограф проявляла понимание глубоких истоков сказок и повестей Линдгрэн. Авторы новых биографических исследований об Астрид Линдгрэн, непременно выражая благодарность М. Стрёмстедт, продолжают насыщать новыми фактами свои книги и так же включают биографический материал в широкий социальный и культурный контекст.

В 2014 г. датчанин Йенс Андерсен опубликовал новую большую биографию Астрид Линдгрэн «Этот день и есть жизнь» (см. вклейку). В 2016 г. книга была выпущена издательством «КоЛибри» в переводе Гаянэ Орловой. Эта биография открыла новые страницы жизни Линдгрэн, приблизив ее к современным читателям, открыв в ее личности сложность и глубину.

«Этот день и есть жизнь», – слова, принадлежащие шведскому поэту XVIII в. Томасу Торильду, которые отпечатались в сознании семнадцатилетней Астрид, увидевшей их в доме писательницы Элен Кей во время пешего путешествия по стране. Через много лет герой одной из лучших ее повестей об острове Сальткрока вспомнит их: «...каждый день нужно жить так, словно тебе дарован всего один-единственный день» [цит. по: Андерсен, с. 330]. Выбрав их для названия биографии Линдгрэн, Андерсен проявил не только понимание личности своей героини, но и собственный творческий подход к исследованию. Его книга, составленная из дневниковых записей, фотографий, писем, отрывков интервью, воспоминаний детей и друзей, наряду с документальностью, обладает достоинствами качественной художественной прозы: создает ощущение живого присутствия героини. В первых главах, отступая

от строгой хронологии, Андерсен воссоздает самый драматичный период ее жизни от пятнадцати до двадцати пяти лет.

Детство Астрид, ее отношение к родителям, уже известное скандинавским читателям, Андерсен вспоминает по необходимости, оно ретроспективно входит в его повествование. Особое внимание датский автор уделяет фотографиям, внешнему облику и другим свидетельствам о юной Линдгрэн-бунтарке, которая первая в своем городке коротко подстригла волосы, надела мужской костюм, стала посещать танцевальные вечера и в семнадцать лет начала работать журналистом в местной газете. Повторяя: «Мы не знаем», «точные обстоятельства неизвестны» [Андерсен, с. 38, 63], Андерсен все же стремится проникнуть в мысли своей героини, в чувства, в ее внутренний мир, опираясь в своих предположениях на анализ социального контекста личной драмы Линдгрэн.

Тщательно и одновременно деликатно представляет биограф самые «закрытые» обстоятельства жизни писательницы: беременность в восемнадцать лет, рождение сына Лассе, его жизнь в течение трех лет в приемной семье в Копенгагене. Сами эти факты впервые были приведены в биографии М. Стрёмстедт, но изложены они были лаконично, без комментариев. В книге Андерсена горечь этого периода жизни Линдгрэн открывается в полной мере. В ней приводятся стокгольмские письма Астрид брату Гуннару 1927–1928 гг.: «Я чувствую себя одинокой и бедной – одинокой, быть может, потому, что так и есть, а бедной – потому что мое движимое имущество состоит из одного датского зре <...> С ужасом думаю о предстоящей зиме» [Андерсен, с. 104]. Андерсен рассматривает старый паспорт Астрид, хранящий историю разлуки с сыном: свидетельства ее поездок в Данию, для которых она копила деньги, отказывая себе во всем. Не остаются без внимания биографа и переписка Астрид с приемной мамой Лассе, ее записи о том, как развивается сынишка. Все это делает понятным, как формировались взгляды будущей писательницы на взаимоотношения родителей и детей и как подспудно зарождались многие мотивы ее творчества, среди которых важнейшим стал мотив страданий одиноких детей.

Так же основательно представлен в биографии период, когда Линдгрэн осваивала роль жены-домохозяйки и матери двоих детей, т. к., по убеждению биографа, именно «этот опыт стал краеугольным камнем творчества Астрид Линдгрэн» [Андерсен, с. 145]. Впервые анализируются ее самые ранние рассказы, почти неизвестные широкому кругу читателей, которые биограф называет «затактом к ее творчеству» [Андерсен, с. 140]. В известной истории «рождения» Пепши Длинныйчулок Андер-

сен выявляет ее парадоксальную связь с событиями Второй мировой войны.

Счастливые годы брака, угроза его крушения, взросление детей, смерть супруга, утрата любимого сына, старшего брата, подруг – все это переплетается в повествовании Андерсена с историей творчества, редакторской и общественной деятельности Линдгрэн в 1970-е гг. Лейтмотивами повествования становятся суждения писательницы о жизни, одиночестве, скорби, смерти, помогающие читателям осознать, что ее веселые и добрые сказки и повести часто были порождены глубокими противоречиями. Значительное место в биографии занимают наблюдения, раскрывающие любовь Линдгрэн к природе, спасавшей ее в самые мрачные минуты жизни. Свои суждения о жизненной философии Астрид Линдгрэн датский биограф обобщает в главе «Что наша жизнь? Игра?» [Андерсен, с. 429–434]. Книга Андерсена содержит богатый материал как для исследователей творчества писательницы, так и для читателя, которого волнуют сложные проблемы человеческого существования: самоопределения, творческого самовыражения и, конечно, проблема этического выбора и защиты добра.

В 2021 г. издательство «Молодая гвардия» выпустило еще одну биографию Линдгрэн в серии «Жизнь замечательных людей». Немецкий автор Биргита Данкерт написала ее в 2013 г. и назвала: «Астрид Линдгрэн. Детство, длиною в жизнь» (см. вклейку). В предисловии она объяснила, что собирается «беспристрастно представить личность Линдгрэн» [Данкерт, с. 8], не следуя сложившемуся еще при жизни писательницы «мифу», согласно которому она «является воплощением счастливого детства вне возраста и времени <...> А ее благополучная биография <...> соответствует безоблачному миру ее книг» [Данкерт, с. 5].

Как и Андерсен, Данкерт раскрывает частную жизнь Линдгрэн, опираясь на разнообразные документальные материалы и воспоминания, стараясь в последних отличить действительность от вымысла. В ее книге все периоды жизни Линдгрэн представлены в хронологическом порядке, четко и довольно лаконично, но некоторые эпизоды «укрупняются», детализируются; иногда в тексте приводятся обширные, на несколько страниц, цитаты из произведений писательницы. Своеобразие исследования состоит в том, что Данкерт обещает и находит «взрослую» Астрид Линдгрэн в детских книгах» [Данкерт, с. 8], в отличие от тех, кто искал в них только отражение ее детства.

Данкерт пишет о сложностях во взаимоотношениях Астрид со своей матерью, с сыном, об алкоголизме, приведшем к развитию серьезных

заболеваний не только Стуре Линдгрена, но и Лассе. Подробнее своих предшественников Данкерт представляет работу Линдгрена в издательстве «Рабен и Шёгрен», где в течение 24 лет она заведовала редакцией детской литературы. Наконец, немецкий биограф открыто пишет о сложном отношении Линдгрена к вере в Бога. Приводя ее признания, обращаясь к языку ее произведений, анализируя тот смысл, который они «излучают», Данкерт делает вывод: «Библия, христианские ценности, протестантская триада “благоразумие – социальная этика – вера”, хорошо знакомые с детства, оставались с ней на протяжении всех лет и в творчестве, и в жизни» [Данкерт, с. 196].

Как и Й. Андерсена, Данкерт интересуется не просто история детской писательницы, но «женщины, с трудом создававшей и воплотившей образ жизни такой писательницы» [Данкерт, с. 8]. Считая, что с подросткового возраста «меланхолия становится основным настроением ее жизни» [Данкерт, с. 34], биограф, подводя итоги, заключает, что «вопреки» ему Линдгрена в произведениях создала «литературный бастион против отчаяния, уныния, отсутствия будущего...» [Данкерт, с. 195]. В книге Данкерт документальная точность соседствует с психологическими размышлениями, объективность – с эмоциональными взлетами, воодушевляемыми талантом Астрид Линдгрена.

Наконец, в 2020 г. на русском языке в переводе Ксении Коваленко появилась еще одна шведская биография: «Неизвестная Астрид Линдгрена: редактор, издатель, руководитель» (см. вклейку). Ее написал Чель Болюнд, раскрывший в своей книге подробности деятельности Линдгрена, которую она не афишировала и о которой почти не говорила в интервью. Биограф провел настоящее расследование: расспрашивал коллег и писателей, изучал протоколы заседаний, годовые отчеты, каталоги книжной продукции издательства «Рабен и Шёгрен» до 1970 г., когда Линдгрена ушла на пенсию. Его книга стала убедительным доказательством того, что ее вклад в воспитание целого поколения детских писателей в Швеции «едва ли не более значителен, чем ее собственное творчество» [Болюнд, с. 107]. Современные редакторы и издатели могут извлечь из нее для себя ценные уроки.

Примечательно и, по-видимому, закономерно, что в настоящее время создаются биографии великой детской писательницы в формате книг для детей. В 2007 г. в Швеции вышла биография Линдгрена – «Детство Астрид» (см. вклейку). Ее авторы Кристина Бьорк и художник Эва Эрикссон использовали самый любимый в детской аудитории жанр книжки-картинки и создали очень емкий по содержанию и визуальной

выразительности текст. К. Бьорк с первых предложений начинает диалог со своим читателем, рассказывая о том, что он найдет в ее книге: на каждой странице этой биографии есть рисунок листика с веточкой, означающий, что в специальной рубрике («Как это было в книгах») в конце главы можно узнать, в каком произведении Линдгрэн встречается тот или иной случай из ее детства.

С первой страницы этой необычной биографии Линдгрэн читатель буквально погружается в мир детства будущей писательницы, который обретает объемность благодаря фотографиям и рисункам Э. Эрикссон. Они иллюстрируют отдельные эпизоды детства Линдгрэн и создают панорамные образы родительского хутора Нэс или природы Смоланда. Стилистика этих рисунков близка традиции, созданной еще первыми иллюстраторами произведений писательницы, на них Астрид с братом Гуннараром и сестрами Ингегерд и Стиной похожи на героев ее книг. Вместе с тем Эва Эрикссон использует приемы современной живописи и иллюстрации: на хутор Нэс или на любимую игру детей «Чур, не на пол!» читателю неожиданно предлагается посмотреть сверху. Эти рисунки хочется рассматривать, иногда – даже разгадывать, они динамичны, эмоционально насыщены и, безусловно, усиливают привлекательность литературной биографии для детей.

Продуманна книжка «Детство Астрид» в подборе биографических фактов, они соответствуют основным темам, заявленным автором в Предисловии. Читатели «видят» родителей Линдгрэн, ее брата, сестер и подруг, природу Смоланда, «которая была так прекрасна, что Астрид вспоминала о ней всю жизнь» [Бьорк, Эрикссон, с. 4]. Отдельная глава посвящена людям, окружавшим Астрид в детстве: не только родители, бабушка, дедушка, но и работники и работницы хутора Нэс очень любили детей, что определило демократизм Линдгрэн на всю жизнь. И, конечно, важнейшей в книге становится тема чтения и книг.

В завершающей части своей книги Бьорк спрашивает читателей: «Хочешь попутешествовать там, где прошло детство Астрид?» и предлагает желающим маршруты, иллюстрируемые картами, фотографиями Виммербю, современного Нэса, а также сказочного городка «Мир Астрид Линдгрэн».

Книга К. Бьорк и Э. Эрикссон «Детство Астрид», конечно, в первую очередь обращена к детской читательской аудитории, но она содержит в себе и послание к взрослым. Рассказ о том, что делает детство счастливым, что развивает в детях творческий потенциал и готовит к взрослой жизни, без прямого назидания, без нравоучения производит убедитель-

ный педагогический эффект. Для читателей специалистов – историков литературы, критиков, библиотекарей – она также ценна подробной библиографией, включающей в себя перечень всех произведений Линдгрена, в том числе, мало известных за пределами Швеции: книжечек-картинок и фотоальбомов, пьес и песен, поздних автобиографических эссе.

На русском языке в переводе Ксении Коваленко эту замечательную книжку выпустило издательство «Белая ворона» в 2020 г.

В том же 2020 г. издательство «Махаон» выпустило биографическую книжку-картинку «Астрид Линдгрэн» норвежского автора Агнес Маргрете Бьюрванд и художницы Лисы Айсато, написанную в 2015 г. Текст перевела на русский язык Ольга Вронская, и, по-видимому, издатели решили придать книжке дополнительную привлекательность, введя в ее название высказывание Линдгрэн: «Детство без книг – это не детство». Между тем, содержание самой книги не вполне коррелирует с таким названием: в ней говорится обо всех этапах жизни писательницы, но в ней нет главы, посвященной значению книг для детей. Только в последнем разделе – «Цитаты из Астрид Линдгрэн» – приводится высказывание из эссе «О жажде чтения»: «Для ребенка, растущего без книг, закрыта дорога в волшебную страну, где можно испытать блаженство, доступное только там» [Бьюрванд, с. 104].

Обращаясь к своим читателям, А. М. Бьюрванд предлагает им прочитать книгу или «просто листать страницы, смотреть картинки и заглядывать в текст» [Бьюрванд, с. 8]. Не совсем понятно: к читателю какого возраста обращается автор, на кого рассчитана книга? Для взрослого она содержит минимальную информацию, для ребенка – пожалуй, в ряде случаев, преждевременную. Так, в норвежской книжке-картинке в разделах «Одиночество», «Смерть, смерть, смерть», «Жизнь подходит к концу» приводятся факты и суждения Линдгрэн, которые могут смутить ребенка.

Главным достоинством этой книжки в глазах русских читателей стало ее оформление: прекрасная полиграфия, красочные иллюстрации, представляющие собой акварельные копии известных фотографий, которые придают книге сентиментально-романтический колорит и ту эмоциональность, которой не хватает прозаическому тексту книги.

В целом обо всех представленных биографиях можно сказать, что авторы их вдохновлялись своей любовью к Астрид Линдгрэн, уверенностью, что рассказ о ней может вдохновить читателей разных интеллектуальных, духовных запросов и всех возрастов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Андерсен Й. Астрид Линдгрэн. Этот день и есть жизнь. Москва : КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2016. 464 с.

Болюнд Ч. Неизвестная Астрид Линдгрэн: редактор, издатель, руководитель. Москва : КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2020. 256 с.

Бьорк К., Эриксон Э. Детство Астрид. Москва : Белая ворона, 2020. 88 с.

Бьюрванд А. М. Астрид Линдгрэн. Детство без книг – это не детство / Худ. Лиса Айсато. Москва : Махаон, «Азбука-Аттикус», 2020. 109 с.

Данкерт Б. Астрид Линдгрэн: Детство длиною в жизнь. Москва : Молодая гвардия, 2021. 207 с. (Жизнь замечательных людей).

Стрёмстедт М. Великая сказочница: Жизнь Астрид Линдгрэн. Москва : Аграф, 2002. 304 с.

REFERENCE LIST

Andersen I. Astrid Lindgren. Etot den i est zhizn. Moskva : KoLibri, Azbuka-Attikus, 2016. 464 s.

Bolyund CH. Neizvestnaya Astrid Lindgren: redaktor, izdatel, rukovoditel. Moskva : KoLibri, Azbuka-Attikus, 2020. 256 s.

Bork K., Erikson E. Detstvo Astrid. Moskva : Belaya vorona, 2020. 88 s.

Byurvand A. M. Astrid Lindgren. Detstvo bez knig – eto ne detstvo / Hud. Lisa Aisato. Moskva : Mahaon, «Azbuka-Attikus», 2020. 109 s.

Dankert B. Astrid Lindgren: Detstvo dlinoyu v zhizn. Moskva : Molodaya gvardiya, 2021. 207 s. (Zhizn zamechatelnih lyudei).

Stremstedt M. Velikaya skazochnica: Zhizn Astrid Lindgren. Moskva : Agraf, 2002. 304 s.

*А. Д. Егорова,
Ю. А. Филонова
(Ярославль)*

СПОСОБЫ СОЗДАНИЯ ОБРАЗА РЕБЕНКА В ПОВЕСТИ В. А. ОСЕЕВОЙ «ДИНКА»

Статья раскрывает основные способы создания образа ребенка в повести В. А. Осеевой «Динка». Главная героиня произведения – «грудная девочка», обладающая богатым внутренним миром, в котором есть место состраданию, стремлению бороться за справедливость. Образ Динки создается с помощью поступков, которые дополняются портретными зарисовками, речью девочки, особенностями пейзажа. Значимую роль играют традиции и установки семьи, а также авторское отношение и характеристики персонажа с точки зрения других героев.

Ключевые слова: В. А. Осеева, повесть «Динка», способы создания образа ребенка, становление характера.

*А. Д. Egorova,
Yu. A. Filonova
(Yaroslavl)*

MEANS OF CREATING THE CHILD'S IMAGE IN V. A. OSEEVA'S STORY «DINKA»

The article shows the main ways of creating the child's image in the story «Dinka» by V. A. Oseeva. The main character of the narration is a «problem girl» who has a rich inner world where there is room for compassion and the desire to fight for justice. The image of Dinka is created by means of actions, which are supplemented by portrait sketches, the girl's speech, and the landscape features. Family traditions and habits play a significant role, as well as the author's attitude and description of the character from the point of view of other characters.

Key words: V. A. Oseeva, the story «Dinka», means of creatig the image of a child, character formation.

Творчеству Валентины Александровны Осеевой долгое время уделялось незаслуженно мало внимания со стороны читателей и исследователей. В последние годы все чаще в рамках уроков внеклассного чтения

в младших классах включается изучение коротких рассказов писательницы, педагоги и литературоведы говорят об их воспитательной и нравственной составляющей. При этом с крупными произведениями Осеевой часто не знакомы не только ученики, но и учителя. На данный момент есть несколько серьезных исследований повестей автора, однако нельзя говорить, что произведения изучены полностью, так как рассмотрены они с точки зрения лишь некоторых аспектов: Постовалова О. Д. «Особенности пространственных образов в автобиографической повести В. А. Осеевой “Динка”», Октябрьская О. С. «Роль семьи в воспитании ребенка в романе Валентины Осеевой “Динка”», Золотухина А. В. «Личность и коллектив в русской детской литературе предвоенного времени» и др.

Целью данной статьи является рассмотрение способов создания образа ребенка в повести В. Осеевой «Динка». Образ героини в данном произведении создается, в первую очередь, с помощью описания поступков, которые дополняются портретными зарисовками, речью девочки, особенностями пейзажа. Безусловно, значимую роль играют традиции и установки семьи, а также авторское отношение и характеристики персонажа с точки зрения окружающих.

Действие повести относится к 1910 г. Александр Арсеньев, отец Динки, вынужден скрываться от полиции как один из организаторов тайного политического общества. Его жена Марина служит редактором и вместе со своей младшей сестрой Катей воспитывает трех дочек. Арсеньевы – интеллигентная семья знатного рода, но их нельзя назвать богатыми, они постоянно помогают рабочим, бедным, не терпят «мещанства». Несмотря на то, что отец далеко от своих детей, он является нравственным ориентиром для них: «К приезду папы обязательно исправлюсь» [Осеева, с. 85] – обещает Динка. Отношения в семье доверительные, Марина воспитывает дочек с помощью книг, тихих бесед на «секретной» скамейке, вечерних посиделок. Арсеньева считает, что дети должны бояться не мать, а своих поступков, которые могут оттолкнуть ее от них. Надо сказать, что, скорее всего, данная точка зрения совпадает с мнением самой писательницы. Катя гораздо строже Марины, особенно с Динкой: Алина и Мышка – послушные девочки, а младшая племянница упрямо «воюет» с молодой теткой.

Рассмотрим некоторые сюжетобразующие поступки героини, раскрывающие особенности ее характера. В начале произведения Динка, наказанная Катей, стоит у калитки: ей запрещено уходить на улицу. Девочка рвется на волю, к берегу Волги, но она «вспоминает мамино лицо,

грустные вопросительные глаза...» Каждый из окружающих Дину персонажей воспринимает и оценивает данную ситуацию по-своему: Катя хочет выдержать характер, Мышка пытается задобрить сестру и помирить ее с тетей. Сама Динка уверена, что ее «сердце лопнет от злости». Побег героини отмечается радостным криком Мышки: «Ушла! Ушла!» [Осева, с. 18–22].

На берегу Волги Динка видит своих «врагов», Трошку и Миньку, которые хотят поймать ужа. Девочка вступает за живое существо и спасает его от мальчишек, что характеризует ее как смелую, решительную, любящую все живое, крепко связанную с миром природы героиню. Спасаясь от преследователей, Динка бросается в воду и, заплыв очень далеко, пугается начавшихся волн. К ней на помощь кидается мальчик с баржи, ее будущий лучший друг. Однако в тот момент девочка не доверяет мальчишкам, она уверена, что Лёнька хочет утопить ее. «Она разбита, уничтожена, побеждена самым позорным образом, ее тащили за волосы, топили как щенка. Она боится поднять голову, открыть глаза» [Осева, с. 28]. Недоверие, страх, сильная боль, пережитое напряжение рождают гнев, ярость в сердце девочки, поэтому, когда Лёнька пытается сбивчиво объяснить своему жестокому хозяину причину ухода с баржи, Динка неожиданно кричит: «Врет! Врет! <...> Это он топил меня! За волосы! Топил! Топил!». Гордей Лукич после этих слов, не обращая внимания на собравшуюся толпу, бьет мальчика. На Динку, до этого вызывавшую сочувствие, обрушивается негодование: «Совести в тебе нет!», «У-у, змееныш!». Среди недобрых лиц взрослых девочка находит «мягкий укоряющий взгляд» старого рыбака, бросается к нему с вопросом: «Дядечка... тот мальчик топил меня или спасал?» Осознание ошибки оборачивается для Динки угрызениями совести: «Я не мамина дочка». Можно обнаружить авторскую оценку ее поступка в словах старика: «Жалеет, – с чувством говорит Митрич и, словно извиняя девочку в глазах всех присутствующих, поясняет: – Глупая еще... Ишь, спрашивает, зачем хватал за волосы...» [Осева, с. 31–36]. Дома все обеспокоены странным видом Динки, ее нежеланием встречать маму. Марина сразу замечает перемену в дочке, пытается в разговоре с ней узнать причину, но девочка рассказывает только мелкие провинности, на которые сердилась Катя. Самое главное остается тайной, и героиня на следующий день бежит искать мальчика.

Героиня вынуждена скрывать свою дружбу с Лёнькой, так как он не хочет быть «нахлебником» в чужой семье, не терпит жалости к себе. В результате этого Динка вынуждена постоянно обманывать. Сама она

так оценивает данную ситуацию: «У меня такая жизнь... Ну разве можно сказать про Лёньку, когда сам Лёнька не хочет! Ведь это чужая тайна... Счастливые вы все, вам не надо врать...» [Осеева, с. 173].

Персонажи по-разному рассматривают поведение Динки. Для старшей сестры Алины она просто «трудная девочка», «очень болтливая», поэтому ей ничего нельзя доверять. Мышка, напротив, пытается защитить Дину, сгладить ее грубость и гнев, помирить со всеми: «Когда сестренка злится, она делается такая красная, всех отталкивает, всех ненавидит, а сама такая несчастная...» [Осеева, с. 18]. Материнское сердце чутко прислушивается к дочке, но и оно не может угадать всех тайн. После разговора по душам, рассказа Динки о Лёне, мать вздыхает: «Как мало знаем мы наших детей!». Данная мысль, скорее всего, является отражением точки зрения писательницы. У Лёньки особое отношение к «Макаке»: он делает все, чтобы его маленькая подружка не плакала; в трудные минуты становится для нее няней. «Кажется, что в ней особенного? Суматошная она девочка, беспокойная... А брось ее – и заскучаешь!» [Осеева, с. 387].

Надо сказать, что полное имя Динки – Надежда Арсеньева, его читатель узнает только в последней части повести, при поступлении девочки в киевскую гимназию. При этом она сразу просит: «Никаких Надежд! <...> Зовите меня, пожалуйста, просто Динка, я терпеть не могу никаких Надежд!» [Осеева, с. 461]. Дома девочку зовут Дина, Динка, Диночка. Прозвище «Макака» играет значимую роль. Сначала так дразнили главную героиню Трошка и Минька, но после знакомства с Лёней это имя приобретает новые оттенки: «Кто скажет со злостью, тому для дразнения! Да злой человек еще и не так назовет... Макака – имя хорошее, ни у кого такого нет, а у тебя есть» [Осеева, с. 125]. Лёнька с нежностью и заботой называл так свою маленькую подружку.

Портрет Динки не дается полностью, он «складывается» из отдельных деталей и описаний на протяжении всей повести. В конце первой главы читатель знакомится с девочкой: «Восьмилетняя Динка сладко причмокивала, кольца жестких волос закрывали ей лоб, лезли на щеки... Одеяло ее сползло на пол, крепкие и загорелые ноги темнели на простыне» [Осеева, с. 11]. Приведем еще некоторые портретные и психологические черты, раскрывающие детский характер: «Динка <...> сбрасывает с ног сандалии: она всегда ходит босиком, считая, что всякая обувь тянет ее книзу». После запрета выходить на улицу из-за ссоры с Катей «Динка молчит, но щеки ее краснеют и глаза делаются злыми». «Теперь уже некому кричать, доказывать, не на кого смотреть исподлобья колю-

чими злыми глазами» [Осеева, с. 14–17]. А на воле, среди цветов у девочки совершенно другой взгляд: «чистые, синие, счастливые глаза» [Осеева, с. 493]. Уже по данным характеристикам можно сказать, что Динка – свободолюбивый человек, она не терпит ограничений, кроме того, она упряма и настойчива.

Значимую роль в повести играет пейзаж: он отражает душевное состояние героини и неразрывную связь с природой: «На дороге лежит мягкая, теплая пыль, так приятно шлепать по ней босыми ногами, <...> можно увидеть зеленых ящериц. Они такие хорошенькие и быстрые. Только их нельзя ловить – они очень пугаются и бросают свои хвостики. Это, наверное, очень больно и неудобно...» [Осеева, с. 31]. Особое место в изображении природы занимает образ Волги: он олицетворяется, оживает, сопровождает девочку даже на чужбине. Уже в Киеве героиня получает в письме от мудрого дедушки Никича «Послание Волги вихрастой девочке Динке»: «Пусть не плачет, не горюет вихрастая. Жизнь еще велика, мы свидимся, <...но> пусть придет ко мне с чистой совестью, с теплым сердцем, к чужому горю отзывчивым, с трудовыми руками, <...> чтобы все люди сказали: хорошая девочка Динка, не поарила она свою матушку-Волгу» [Осеева, с. 497].

Через способы создания образа ребенка показывается становление характера героини в повести В. А. Осеевой. Неизменными остаются нравственные установки семьи, но меняются социальные факторы, окружение Арсеньевых, и, самое главное – поведение Динки, она осознает последствия своих поступков, старается исправить ошибки, что создает иное отношение к ней со стороны близких. Также углубляется бережное внимание девочки к природе, а акценты в портретных зарисовках с загорелых рук и ног переходят к взгляду, глазам героини, что говорит о ее духовном становлении.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Арзамасцева И. Н., Николаева С. А. Детская литература. Москва : Академия, 2005. 576 с.

Октябрьская О. С. Роль семьи в воспитании ребенка в романе Валентины Осеевой «Динка» // Вестник Московского университета. 2014. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-semi-v-vospitanii-rebenka-v-romane-valentiny-osevoy-dinka> (дата обращения: 01.02.2022)

Осеева В. А. Все о Динке и ее друзьях: Динка; Динка прощается с детством : повести. Москва : Махаон, 2015. 832 с.

Постовалова О. Д. Особенности пространственных образов в автобиографической повести В.А. Осеевой «Динка» // Вестник Бурятского государственного университета. 2014. № 10-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-prostranstvennyh-obrazov-v-avtobiograficheskoy-povesti-v-a-oseevoy-dinka> (дата обращения: 01.02.2022).

Светличная А. А. Художественный образ и средства его создания // Молодой ученый. 2020. № 16 (306). С. 213–215. URL: <https://moluch.ru/archive/306/69038/> (дата обращения: 01.02.2022).

REFERENCE LIST

Arzamasceva I. N., Nikolaeva S. A. Detskaya literatura. Moskva : Akademiya, 2005. 576 s.

Oktyabrskaya O. S. Rol semi v vospitanii rebenka v romane Valentini Oseevoi «Dinka» // Vestnik Moskovskogo universiteta. 2014. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-semi-v-vospitanii-rebenka-v-romane-valentiny-oseevoy-dinka> (data obrash'eniya: 01.02.2022)

Oseeva V. A. Vse o Dinke i ee druzyah: Dinka; Dinka prosh'aetsya s detstvom : povesti. Moskva : Mahaon, 2015. 832 s.

Postovalova O. D. Osobennosti prostranstvennykh obrazov v avtobiograficheskoi povesti V.A. Oseevoi «Dinka» // Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. 2014. № 10-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-prostranstvennyh-obrazov-v-avtobiograficheskoy-povesti-v-a-oseevoy-dinka> (data obrash'eniya: 01.02.2022).

Svetlichnaya A. A. Hudozhestvennii obraz i sredstva ego sozdaniya // Molodoi uchenii. 2020. № 16 (306). S. 213–215. URL: <https://moluch.ru/archive/306/69038/> (data obrash'eniya: 01.02.2022).

*А. В. Давыдова
(Архангельск)*

ОБРАЗ СЕВЕРА В ПОВЕСТИ ВАДИМА ФРОЛОВА «В ДВУХ ШАГАХ ОТ ВОЙНЫ»

Работа представляет собой частный этап в изучении Северного текста русской литературы для детей. Автор исследует художественную картину мира в повести В. Г. Фролова «В двух шагах от войны». В статье анализируются частные образы, составляющие образ Севера в произведении: Архангельск, Белое и Баренцево моря, северные острова, полярный день, птичий базар и др. Автор рассматривает особенности хронотопа повести в контексте анализа системы образов, конфликта и проблематики.

Ключевые слова: Северный текст русской прозы для детей, образ Севера, хронотоп, Вадим Фролов.

*A. V. Davydova
(Arkhangelsk)*

THE IMAGE OF THE NORTH IN VADIM FROLOV'S STORY «TWO STEPS FROM THE WAR»

The work represents a particular stage in studying the Northern Russian literature for children. The author examines the artistic picture of the world in V. G. Frolov's story «Two Steps from the War». The article analyzes certain images of the North in the story: Arkhangelsk, the White and the Barents Seas, the northern islands, the polar day, the birds' colonies, etc. The author considers the features of the chronotope through the system of images, conflict and problems of the story.

Key words: Northern Russian literature for children, image of the North, chronotope, Vadim Frolov.

Повесть Вадима Григорьевича Фролова «В двух шагах от войны» создавалась в период с 1975 по 1977 г. Ее автор – писатель, театральный критик, учитель – лишь недолгое время провёл на Севере, поэтому в книге мы видим взгляд на последний со стороны.

Особенности восприятия автора интересны еще и потому, что события, описанные в повести, привлекали внимание и других писателей. Так, о промысловой юношеской экспедиции 1942 г., отправившейся

из Архангельска на Новую Землю добывать яйца и мясо птицы для голодающего города, в своей автобиографической книге «Робинзоны Студеного острова» пишет Николай Вурдов [Вурдов]. Отличия в восприятии писателей очевидны. Северянин Вурдов подробен в воспроизведении событий, сдержан, детали его повествования призваны описать непростую военную жизнь как быт. Мы не найдем в его книге захватывающих приключений, зато погрузимся в психологические подробности характеров подростков, в сложности их взаимопонимания, воссозданные в сознании героя-рассказчика.

Повесть «В двух шагах от войны» Вадима Григорьевича Фролова иная. Автор лишь отталкивается от реального события, наполняя сюжет множеством вымышленных эпизодов, делающих книгу скорее приключенческой, чем документальной. Цель Фролова – через частный эпизод Великой Отечественной войны рассказать о судьбах многих русских людей и о Русском Севере, о поморах. Эта популяризаторская задача обуславливается точками видения в тексте: повествование попеременно ведется то от лица рассказчика – мальчика Димы Соколова, то от лица автора. Эти позиции, несомненно, важно учитывать при анализе образа Севера в повести.

Дима Соколов – ленинградец, который вместе с мамой в мае 1942 года из блокадного города, потеряв бабушку и младшую сестренку Катюшку, приезжает в Архангельск к отцу, которого отправили сюда работать в порт. На протяжении всей повести автор подчеркивает физическую слабость героя, вызванную голодом и ужасами блокады. Дима растет в интеллигентной семье, о помнит наизусть много стихов; он впечатлительный и поэтический. Именно его глазами читатель впервые в повести видит Архангельск.

Дима описывает «небольшой одноэтажный деревянный дом» «на тихой улице» [Фролов], в котором его отец снимал комнату у «старого капитана-пенсионера» Афанасия Громова – помора, знаменитого капитана, читающего «чаще всего старинные морские лоции» [Фролов], мрачного и раздражительного из-за отсутствия любимого дела, которое пришлось оставить по болезни.

То, что описание Архангельска начинается с дома капитана-помора, несомненно, символично: такой прием помогает автору с первых страниц создать у читателя четкий круг ассоциаций: Архангельск – город-порт, имеющий славное прошлое, неразрывно связанное с морским делом.

Далее в восприятии героя пространство Архангельска расширяется: набережная, прямые проспекты, деревянные здания и мостовые... Описание Архангельска словно дано путешественником, впервые увидевшим город, изучающим его по карте во время пешей прогулки. Интересно, что не упоминается точное название Северной Двины (в повести впервые оно потом появится в связи с образом капитана Замятина), просто «река», зато чуть позже называются такие гидронимы, как Нева, Белое и Баренцево моря, Мезенская губа и др. С одной стороны, это указывает на особенность восприятия рассказчика, который постоянно невольно сопоставляет Ленинград и Север. С другой – в Архангельске Дима удивительно быстро поддается романтической атмосфере арктических путешествий, которую ощущали, пожалуй, многие местные ребята. Этому способствует и то, что в Архангельске «шорт... повсюду... здесь река не стиснута гранитными берегами, она свободная. И по всем ее берегам, даже в самом городе, на целые километры тянутся причалы, пирсы, пристани, склады» [Фролов]. И то, что «здесь... море чувствуется больше, чем в Ленинграде». Архангельск и его набережная для героя – только место начала большого пути, точка, откуда начинается дорога в большой мир Арктики.

За мечтами о море в Архангельске герой несколько забывает войну. Но время все же прорывается в новое для него пространство голодным пайком, в котором все же пайка хлеба была больше, чем в Ленинграде; личными трагедиями друзей-мальчишек, с которыми знакомится Дима; выступлениями школьников с концертами в госпиталях... Юношеская промысловая экспедиция также становится приметой военного времени. Символично, что Диме, которого сначала не пускал туда отец, а потом врачи, помогает капитан Громов, назначенный начальником. Для главного героя это путешествие становится важным жизненным уроком, который учит самостоятельности, честности, смелости, мужеству, ответственности. Урок получают и его родители, которым невероятно трудно было отпустить единственного сына, столько пережившего, в опасную дорогу.

Начало экспедиции для героя пространственно связано с Факторией – «так в Архангельске называли рыбный порт» [Фролов]. Оттуда 120–125 «школьников и студентов техникумов по решению бюро Архангельского обкома комсомола» [Фролов] должны были отправиться на острова Новой Земли.

Автор документально подробен, рассказывая о работе взрослых по организации экспедиции. Так, писатель создает яркий образ капитана

Павла Петровича Замятина, который и должен был доставить юных промысловиков из Архангельска до становища Малые Кармакулы практически без военной охраны. Замятин у Фролова – истинный помор, опытный капитан, берущий огромную ответственность за детские жизни. Автор подробно комментирует для юного читателя военную обстановку, воссоздавая ход мыслей Замятина. Тревогу и ответственность ощущают и начальник экспедиции Громов, и комиссар Людмила Сергеевна. Взрослые серьезно относятся к порученному им делу и так же настраивают юных промысловиков: делят их на бригады, дают работу на судне, пытаются сохранять дисциплину... Но для автора главным являются не столько детали работы экспедиции, сколько жизнь ребят, их взаимоотношения. Как и в книге Н. Вурдова, юные герои поначалу четко делятся на две группы. Первая – положительные персонажи (Дима Соколов, Антон Корабельников, Арся Гиков, Славка-одессит, Саня, Пустошный, Боря Малыгин), не идеальные, но работающие над собой, честные, старающиеся быть справедливыми, милосердными. Вторые – трудные подростки, многие из которых попали в экспедицию по настоянию милиции (Шкерт, Васька Баландин), и те, кто по внутренней слабости попали под их влияние (Витя Морошкин, Колька Карбас). Интересно, что однозначно отрицательный герой Шкерт не связан ни с какой землей, местом; автор говорит, что он непонятно откуда появился. Другие же герои соотносятся с конкретным местом: Баландин – с Соломбалой, Морошкин – с Архангельском, Карбас – с Мезенью. Зло в повести В. Фролова не имеет корней.

Система образов героев-детей в тексте отражает основной нравственный конфликт. Своеобразной кульминацией сюжета становится эпизод на Новой Земле, когда ребята устраивают самосуд над Баландиным, подумав, что это он вор. Васька уходит, оставив записку, разоблачающую Шкерта и Морошкина, и возвращается в лагерь, чтобы сообщить о трагической гибели семьи промысловика. Фролов не упрощает характеры героев: положительные Димка, Антон и Арся участвуют в избивании Васьки, а сам Баландин оказывается неспособным на настоящую подлость.

Важно, что постепенное раскрытие характеров героев происходит в экстремальных условиях арктической экспедиции, по пути на Новую Землю и на самом архипелаге: преодолевая физическое пространство, герои преодолевают и трудности взросления, взаимодействия друг с другом. Так их путешествие приобретает метафизический характер.

Описание пути от Архангельска до становища Малые Кармакулы занимает значительную часть книги. Автор очень подробен, словно по карте следит за движением «Зубатки» и ее каравана – кораблей «Азимут» и «Авангард».

Важно, что при описании природного мира от Архангельска к Малым Кармакулам писатель использует прием субъективации авторского повествования: его объективная точка зрения сближается с поэтическим видением рассказчика. Так, центральными в этой части книги становятся образы моря, льдов, неба, солнца и островов.

Как и многие писатели, Фролов дает различные характеристики Белому и Баренцеву морям. Белое море связано с мотивом тепла и голубым цветом. Особое место автор уделяет описанию Мезенской губы Белого моря. Именно в этой части повести возникает у Фролова устойчивый для Северного текста мотив, который можно выразить фольклорной формулой «море бьет человека». Баренцево море связано с мотивом холода и зеленым цветом. Первый поддерживается и образом льдов, с которыми герои встречаются в Баренцевом море, писатель точно характеризует «летний» лед, оставшийся в море от поздней весны.

Образ солнца становится частью морских пейзажей, наряду с небом оно отражается в воде. Автор сначала прямо не акцентирует внимание на белой ночи, незакатном летнем северном солнце, давая лишь косвенные ассоциации, хотя, казалось бы, именно эта особенность Севера должна была показаться Диме уникальной.

Зато образам островов в книге уделяется большое внимание. Писатель замечает неповторимый характер каждого. Так, остров Колгуев похож на «плоский блин... с... рыжими низкими берегами. И под берега эти не пойдешь: полно здесь кошек – песчаных надводных и подводных мелей» [Фролов]. Но, разумеется, особую значимость приобретают острова архипелага Новая Земля. Первым, с которым встречаются герои, становится остров Гусиная Земля, упоминаются в тексте также остров Кармакульский, куда «Зубатка» причалила 13 июля 1942 года; Пуховый остров, куда отправилась одна из бригад промысловиков.

Арктика описана Фроловым как отдельный мир, важными топосами которого становятся Малые Кармакулы, Кармакульский остров, где размещается бригада главного героя, и Маточкин Шар.

«Суровый, неприютный берег» Малых Кармакул противопоставлен тревожному морю. Приветливые люди, ненцы и русские, беззлобные собаки, несколько деревянных строений... Несколькими штрихами рисует автор графический пейзаж Малых Кармакул. Важной особенностью

становится близость в этих местах человека и природы. Последняя такая же «мрачная» и «строгая», как и становище. Несмотря на невыразительные цветовые характеристики, которые тоже противопоставляют Новую Землю морям, она не кажется ни героям, ни автору безжизненной. Во-первых, жизни этому миру добавляет солнце. Именно здесь, на острове, для автора и героя в полной мере открывается полярный день. Во-вторых, своеобразно биение жизненных ритмов Арктики маркирует смена погоды, с ее переменчивостью герои столкнутся в первую ночь на Губовой. И, наконец, проявлением жизни этой каменной земли станут для юных героев птичьи базары.

Приобщение юных героев к миру Арктики происходит трудно. Дима называет сбор яиц на скалах «адовой работой» [Фролов], вспоминает, какой опасной она была, как приводила к реальной гибели. Север проверяет трудом, болью в ноющих мускулах и разъеденных солью руках и болью потерь: здесь каждый из ребят остается один на один со своими утратами.

Естественным элементом мира северного острова кажется и семья Ивана Прилучного, которая не борется с Арктикой, а живет в ней. Тем страшнее становится весть о жестокой расправе немцев над Марьей и ее детьми, словно враг убил не людей, а покусился на сами космические устои мира.

Маточкин Шар только упоминается в повести как некий центр арктической жизни. Там в порту стоят корабли, там заседает военное начальство, оттуда приезжает знаменитый Тыко Вылка, туда сбегает, чтобы увидеть раненого отца, служащего на «Азербайджане», Арся Гишков. Как Маточкин Шар находится недалеко от Новой Земли, так и герои на Севере «в двух шагах от войны», «она дышит на них своим раскаленным дыханием» [Фролов].

В начале сентября по окончании промысла из Малых Кармакул герои отбывают в Архангельск. Символично, что автор обрывает повествование на эпизоде отъезда с Новой Земли, но сам отъезд не показывает, словно останавливает время, оставляя единственно реальным для героев мир Арктики. Тем не менее война продолжается («...А на нашей земле еще гремела война» [Фролов]), как бы вписывая произошедшие события в ленту времени, делая их частным эпизодом человеческой жизни, а Север – частью России, «нашей земли».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Вурдов Н. А. Робинзоны студеного острова : Докум.-худож. повести : Для сред. шк. возраста / [Худож. В.Г. Леканов]. Архангельск : Сев.-Зап. кн. изд-во, 1978. 104 с.

Фролов В. Г. В двух шагах от войны. URL: http://www.belousenko.com/books/frolov/frolov_dva_shaga_ot_voyny.htm (дата обращения: 12.02.2022).

REFERENCE LIST

Vurdov N. A. Robinzoni studenogo ostrova : Dokum.-hudozh. povesti : Dlya sred. shk. vozrasta / [Hudozh. V.G. Lekanov]. Arhangelsk : Sev.-Zap. kn. izd-vo, 1978. 104 s.

Frolov V. G. V dvuh shagah ot voini. URL: http://www.belousenko.com/books/frolov/frolov_dva_shaga_ot_voyny.htm (data obrash'eniya: 12.02.2022).

*О. Н. Скибинская
(Ярославль)*

ХУДОЖНИК И КНИГА: ГРАФИК ГЕННАДИЙ СОКОЛОВ

В статье исследуется творческое наследие рыбинского художника Г. В. Соколова, оставившего яркий след в иллюстрировании не только ярославских научно-популярных и учебных изданий, но и в графике отечественной детской книги конца XX – начала XXI в.

Ключевые слова: художник-график, Г. В. Соколов, иллюстрация, графический прием, издание для детей.

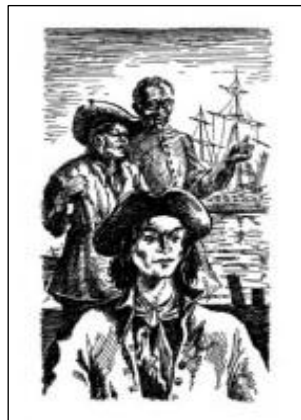
*O. N. Skibinskaya
(Yaroslavl)*

ARTIST AND BOOK: THE GRAPHIC ARTIST GENNADY SOKOLOV

The article examines the creative legacy of the Rybinsk artist G. V. Sokolov, who had a marked impact in illustrating not only Yaroslavl popular science and educational publications, but also in the graphics of the national children's book in the late XX - early XXI centuries.

Key words: graphic artist, G. V. Sokolov, illustration, graphic technique, publication for children.

Основные вехи биографии художника Геннадия Валентиновича Соколова (1949 – 2017) таковы. Родился в городе Рыбинске в обычной советской рабочей семье. С детства увлекался рисованием. После окончания школы работал на Рыбинском моторостроительном заводе художником-оформителем, одновременно занимался в изостудии при ДК моторостроителей под руководством акварелиста Анатолия Илларионовича Попова. После службы в армии закончил факультет художественно-технического оформления печатной продукции Московского полиграфического института (1977) по специальности «художник-график». Во время учебы сотрудничал с московским издательством «Молодая гвардия» как художник-иллюстратор.

Иллюстрации рыбинского художника Г. В. Соколова к книгам региональных и московских издательств

После окончания института вернулся в родной город, работал инженером-дизайнером в бюро эстетики Рыбинского производственного объединения моторостроения. Начал сотрудничать с Верхне-Волжским книжным издательством. С середины 1970-х художник выполнял заказы для популярных журналов «Юность», «Мурзилка» и др. [Соколов Геннадий Валентинович...]. С 1978 г. начал участвовать в общегородских выставках художников, проходящих в Рыбинском историко-художественном музее, как график – станковист, также участвовал в областных, республиканских и всесоюзных выставках. В 1982 г. перешел работать художником в Рыбинский художественный фонд (филиал ярославских художественно-промышленных мастерских). Был принят в Союз художников СССР как живописец (1984, по др. данным 1985). Работы Г. В. Соколова хранятся в Рыбинском государственном историко-архитектурном и художественном музее-заповеднике. Однако наше исследование творческого наследия художника показывает, что наиболее полно он реализовал себя как книжный график.

Если говорить об утверждении Геннадия Соколова как авторитетного книжного иллюстратора, мы полагаем, этот этап его творчества связан с ярославским Верхне-Волжским книжным издательством. Данный период начинается с разовых заказов в 1970 – 1980-е гг. и заканчивается с ликвидацией издательства. Речь идет об оформлении краеведческих, научно-популярных, массово-политических и литературно-художественных изданий, т. е. практически всех видов изданий, входивших в репертуар этого регионального издательства.

В оформлении краеведческих, научно-популярных, массово-политических изданий, поэтических сборников как правило речь шла об иллюстрировании мягкой обложки, не всегда полноцветной, и о нескольких заставках. В этой работе талант художника не играл решающей роли, достаточно было владеть рядом технических навыков. Однако талантливого графика Соколова чаще всего приглашали для оформления изданий прозы, выпускавшихся массовым тиражом, так как здесь внешняя привлекательность книги была напрямую связана с привлечением интереса покупателя. Среди таких изданий – проза известных ярославских писателей, а с 1990-х гг., с началом работы Верхне-Волжского и других региональных издательств в условиях рыночной экономики, – переводные зарубежные романы.

В 1991 г. Соколов проиллюстрировал роман А. Дюма «Шевалье д'Арманталь»; в 1992 – сборник романов М. Рида «Белый вождь; Отважная охотница»; в 1993 г. оформляет сборник романов Ж. Верна «Жангада : (Восемьсот лье по Амазонке); Кораблекрушение “Джонатана”» и др.

С середины 1990-х гг., после ликвидации Верхне-Волжского книжного издательства, Соколов сотрудничал с другими издательствами Ярославской области. От одних заказы поступали разовые. Например, для издательства «Верхняя Волга» художник создал иллюстрации для обложки и заставок к книге А. В. Коноплина «Апостолы свободы» (1995) и к некоторым другим. В «нулевых» оформил несколько книг для издательства «Рыбинское подворье»: в основном работа состояла в оформлении обложек и заставок.

Создание иллюстраций к произведениям, в основе которых экзипн – к приключенческим романам европейских классиков или к захватывающим детективам, военной прозе ярославских писателей, позволяет художнику, с одной стороны, продемонстрировать исторические, культурные, бытовые реалии минувших веков. С другой стороны, требует от мастера точности в изображении мельчайших деталей быта ушедшей эпохи. Это интересно и сложно одновременно. Но профессиональная графика Соколова точно соответствует образному строю романов М. Рида, А. Дюма, Ж. Верна, повестей А. Коноплина, К. Брендючкова и др. Обозначим ряд графических приемов, характеризующих стилистические особенности графики Г. В. Соколова.

Например, напряжение и тревожное настроение у читателя, еще не открывшего книгу А. Коноплина «Апостолы свободы», вызывает уже иллюстрация, размещенная на обложке (см. вклейку). Этот эффект достигается за счет двух основных моментов. Во-первых, выбором цвета:

черный соседствует даже не с красным, не с коричневым, а с цветом за-
пекшейся крови. Цвет крови – у земли, травы, человеческих тел, и даже
небо отвечает красновато-коричневым. На фоне и по соседству
с черным резко контрастен белый цвет, что усиливает напряжение.

«Линия передает не только характер изображаемого предмета,
но и эмоциональное состояние самого автора, поэтому она может быть
решительной и смелой, порывистой и стремительной, неуверенной
и робкой т. д.» [Сокольников]. Ощущение динамики боя возникает
от ломаных силуэтов танка и бегущих бойцов, резко прочерченных
и тоже ломаных линий колючей проволоки, очертаний одежды ранено-
го бойца и спасающей его санитарки, их резких профилей на переднем
плане, от прерывистой штриховки, создающей складки одежды.

Соколов использует композиционный прием, к которому не раз бу-
дет прибегать и в дальнейшем: на переднем плане он крупно, резкими
линиями изображает одного-двух главных действующих персонажей,
а второй план образует пространство, в котором происходит действие
и в которое погружены герои произведения. В данном случае контраст
между статикой переднего плана (на первой странице обложки изобра-
жен раненый солдат на руках санитарки) с динамикой второго плана
(на четвертой странице обложки мы видим продолжающийся бой) со-
здает дополнительный эмоциональный эффект в восприятии читателя:
ощущение ломкости мира, хрупкости человеческой жизни. Не случайно
на первой странице обложки появляются сполохи холодного голубова-
того тона – жизнь человека находится на грани небытия.

На заставке к роману «Апостолы свободы», созданной Соколовым
еще более аскетичными средствами художественной выразительности –
всего одним цветом – настроение тревоги рождается из сочетания раз-
ных видов штриховки: вертикальной, горизонтальной, диагональной,
а также резко очерченных контуров лагерной вышки, забора, черт лица
заключенного, вынесенного на передний план, из ломаных силуэтов
деревьев и заключенных, из ломаных линий, обозначающих звуки, излу-
чающие из рупора громкоговорителя (чем не ломаная русская речь, звучащая
из уст немецкого офицера?).

Те же приемы художник использует при создании черно-белых ил-
люстраций к приключенческим романам Ж. Верна, М. Рида и др.: раз-
нонаправленная штриховка, резкие черты лица героев, особенно
в изображении персонажа вынесенного на передний план, ломаные си-
луэты сочетание плавных и ломаных контуров и т. д. Все это создает ди-

намику действия, персонажи предстают перед читателем энергичными, готовыми к любым, порой неожиданным поступкам.

«Художественно-выразительные достоинства графики заключаются в ее лаконизме, емкости образов, концентрации и строгом отборе средств. Некоторая недосказанность. Условное обозначение предмета, как бы намек не него, составляет особую значимость черно-белого графического изображения, рассчитаны на активную работу воображения зрителя» [Костин]. Г. В. Соколов владеет графическими приемами в совершенстве.

Однако, кроме мастерского владения техникой письма, мы понимаем, что художник и весьма внимателен к деталям исторической и бытовой культуры различных эпох. Несмотря на определенную условность изображений, именно этой детализации требует достоверное изображение очертаний парусного судна XVII – XVIII вв., силуэта танка времен Великой Отечественной, формы советского солдата и шпаги французского дворянина XVIII в., костюмов моряков, фасонов их шляп. Даже повязанный шейный платок моряка – выразительная деталь своего времени.

С конца 1990-х гг. на протяжении более десяти лет Геннадий Соколов активно оформлял книги, выпускаемые действующим в Ярославле издательством «Академии развития» – как учебные, так и отдельные художественные. В основном это издания с полноцветными иллюстрациями. Перечислим лишь малую часть из них: Каалмыкова И. Р. Таинственный мир звуков. Фонетика и культура речи в играх и упражнениях : популярное пособие для родителей и педагогов. Ярославль : Академия развития, 1998. 239 с.; Лунин В. В. Сметанопад : стихи для детей. Ярославль : Академия развития : Академия холдинг, 2001. 143 с.; С любимыми не расставайтесь : пять тысяч строк для тех, кто влюблен : стихи / сост. М. А. Нянковский. Ярославль : Акад. развития, 2004. 223 с.; Гаврина С. Е. и др. Готовим руку к письму : пальчиковая гимнастика, штриховка, рисование, лепка: пособие для детей 6-7 лет. Ярославль : Академия развития, 2008. 63 с.; Пословицы, поговорки, потешки, скороговорки / [сост.: Н. В. Елкина, Т. И. Тарабарина]. Ярославль : Академия развития, 2010. 510 с.; Малышева А. Н. и др. Мастерим из бумаги вместе с котом Матроскиным и Шариком. Ярославль : Академия развития ; М. : Астрель, 2011. 127 с. И др.

Новым этапом в творчестве художника стало иллюстрирование литературно-художественных изданий для детей по заказам ведущих столичных издательств. С 2006 г. он работает для московского издательства «Самовар»; с конца «нулевых» – с крупнейшими отечественными изда-

тельствами АСТ и «Астрель». Кроме того, оформляет книги издательства «Малыш», «Стрекоза» и др. Среди авторов, произведения которых доверяют Соколову, – Н. Гоголь, С. Маршак, А. Линдгрен, О. Генри, А. Алексин, Е. Пермяк, Я. Корчак, А. Усачев, Ю. Сотник, Э. Успенский, К. Булычев, Ю. Энтин, М. Яснов и др., т. е. отечественная и зарубежная классика. К этому времени Г. В. Соколов – не только иллюстратор с большим стажем и огромным опытом работы, но и современный специалист, владеющий цифровыми технологиями. Однако цифровые технологии – лишь инструмент в руках художника.

«Когда перелистываешь страницы, картинка должна удивлять, отличаться новизной, особенно если речь идет о детской книжке. Для этого я ищу неожиданные ракурсы, придумываю детали, что-то привношу из своего опыта» [Соколов], – так сам Соколов определял принципы работы по иллюстрированию книги для детей. Как ему удастся быть оригинальным? «В этом-то и заключается специфика иллюстрирования – не повторяться, – размышляет художник в интервью, данном корреспонденту одной из рыбинских газет в 2012 г. – Причем табу копировать распространяется не только на других иллюстраторов, но и на себя в продолжении книги» [Гржибовская].

При анализе иллюстраций Г. В. Соколова мы видим те же основные приемы, характерные для его стилистики. Композиционно на передний план выносятся изображение одного-двух главных героев произведения. Их фигуры, как правило, не статичны, а изображены в движении: это либо полет, бег, либо энергичный жест, сопровождающийся легко считываемой эмоцией: удивлением, восторгом, радостью и т. д. Нередко динамике главного героя поддерживают второстепенные персонажи (см. вклейку).

Второй план обозначает пространство, в котором действуют герои. Сюда вынесены второстепенные персонажи. Но часто пространство, в котором действуют герои сказки, довольно условно. В изданиях, предназначенных для дошкольного или младшего школьного возраста, оно более символично, чем в иллюстрациях к приключенческим романам, так как образ идеального – сказочного – мира «не требует реалистичных деталей, которые “не работают” на главную идею» [Скибинская, с. 80]. Как мы отмечали ранее, «отсутствие детализации в изображении... объясняется исключительно читательским адресом издания, предназначенного для дошкольников» [Скибинская, с. 80]. Часто место действия обозначено растениями – цветами, деревьями, травой. Иногда это узнаваемые подсолнух, ромашки, колокольчики, сирень, клен; иногда – это рас-

тения или цветы «вообще», не имеющие имени в реальном мире. Для художника главное, что все растения живут, соперничают главным героям, участвуют в их действиях, т. е. становятся равноправными персонажами сказки. Даже теремки и домики – условное обозначение города или деревни – в иллюстрациях Соколова – вполне равноправные участники разворачивающегося сюжета.

А вот отдельные детали – предметы «неживой природы», вещи, приближенные к их реалистичному изображению, по воле художника Соколова в сказках почти не встречаются (разве что скамейки). Предметы быта изображены только в научно-популярной книге «Сказание о земле Рыбинской», выпущенной в 2010 г. рыбинским издательством «Михайлов посад» (РМП) и проиллюстрированной Г. В. Соколовым. И это вполне объяснимо: автор книги краевед В. Смирнов в популярной и доступной для детей форме рассказывает об истории Рыбинска – Рыбной слободы. Реалистичное изображение исторических деталей в этой книге служит просветительской цели и вынесено на отдельное поле (см. вклейку).

Примечательно, что почти во всех иллюстрациях Соколова для детской книги присутствует оранжевый цвет или его оттенки – согласно теории цвета, у оранжевого цвета не бывает холодных полутонов, это единственный абсолютно теплый цвет. Много желтого и красного – тоже теплых цветов; много зеленого – нейтрального цвета. Холодный синий художник чаще всего использует лишь для обозначения фона – абстрактного пространства. Технически подобное решение понятно: на таком фоне контрастнее смотрятся изображенные персонажи.

И после ухода художника из жизни в ведущих московских издательствах «Махаон», «Азбука-Аттикус», «Малыш» и других продолжают издаваться книги для детей с иллюстрациями Геннадия Соколова. Почему столичные издательства охотно издают и переиздают книги для детей с иллюстрациями Г. В. Соколова? Мы полагаем, в том числе и потому, что его книжной графике присущ в некоторой степени консерватизм: его работы напоминают родителям, которые выбирают книги своим детям, бабушкам и дедушкам, которые выбирают книги своим внукам, книги их собственного советского и постсоветского детства. Когда мы смотрим на иллюстрацию, часто точкой отсчета, критерием оценки становится наше представление об изображаемом. Работы Г. В. Соколова всегда отвечают ожиданию читателя, не готового пережить культурологический шок или погрузиться в экзистенциальную рефлекссию. Это, несомненно, привлекает самого широкого покупателя.

Сказочные персонажи Геннадия Соколова – мудрецы, драконы, крылатые коровы живут, безобразничают бок о бок с непослушными мальчишками. Все они говорят на одном, всемирно понятном языке Добра и Мира. В иллюстрациях Соколова рождается и живет всемирный и безвременной мир ДЕТСТВА. В этом мире нет столицы и провинции, нет государственных границ. Нет даже времени: мы видим, что драконы, черт – герой украинского фольклора, ведьма на метле вполне мирно сосуществуют рядом с роботами. Это мир открыт каждому маленькому читателю.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Гржибовская О. Бессловесные истории Геннадия Соколова // Рыбинские известия. 2012, 25 июля.

Костин В. И., Юматов В. А. Язык изобразительного искусства. Москва : Советский художник, 1978. 164 с.

Соколов Геннадий Валентинович // Мастера иллюстрации. URL: <http://illustrator.odub.tomsk.ru/index.php?newsid=311> (дата обращения: 9.02.2022).

Сокольникова Н. М. Изо и методика его преподавания в начальной школе. Москва : Дрофа, 1999. 16 с.

Скибинская О. Н. Книжный график Олег Отрошко // Детская книга: автор – художник – читатель : материалы межрегиональной научной конференции (Ярославль, 14–15 ноября 2016 г.). Ярославль : Изд-во ЯГПУ, 2016. С. 78-82.

REFERENCE LIST

Grzhibovskaya O. Besslovesnie istorii Gennadiya Sokolova // Ribinskie izvestiya. 2012, 25 iyulya.

Kostin V. I., Yumatov V. A. Yazik izobrazitel'nogo iskusstva. Moskva : Sovetskii hudozhnik, 1978. 164 s.

Sokolov Gennadii Valentinovich // Mastera illyustracii. URL: <http://illustrator.odub.tomsk.ru/index.php?newsid=311> (data obrash'eniya: 9.02.2022).

Sokolnikova N. M. Izo i metodika ego prepodavaniya v nachalnoi shkole. Moskva : Drofa, 1999. 16 s.

Skibinskaya O. N. Knizhnii grafik Oleg Otroshko // Detskaya kniga: avtor – hudozhnik – chital'el' : materialy mezhregionalnoi nauchnoi konferencii (Yaroslavl, 14–15 noyabrya 2016 g.). Yaroslavl : Izd-vo YGPU, 2016. S. 78–82.

*Ю. А. Филонова
(Ярославль)*

МОТИВ ТЕРПЕНИЯ В ПОВЕСТИ А. А. ЛИХАНОВА «МАЛЬЧИК, КОТОРОМУ НЕ БОЛЬНО»

Мотив терпения – одной из христианских добродетелей – не является типичным для детской и подростковой литературы. Между тем он становится основным в повести А. А. Лиханова «Мальчик, которому не больно». Статья раскрывает авторскую концепцию терпения как мотива, связанного с нравственными категориями: в сюжете повести и в изображении характеров терпение понимается не как безропотное ожидание, а как сила, дающая возможность двигаться вперед, несмотря на трагические обстоятельства.

Ключевые слова: А. А. Лиханов, «Мальчик, которому не больно», мотив терпения.

*Yu.A. Filonova
(Yaroslavl)*

THE MOTIVE OF PATIENCE IN A. A. LIKHANOV'S STORY THE BOY WHO DOESN'T GET HURT.

The motif of patience, one of the Christian virtues, is not typical of children's and teenage literature. However, it is the main one in A. Likhonov's story «The Boy Who Doesn't Get Hurt». The article reveals the writer's vision of patience as a motif related to moral categories. In the plot of the story and in the portrayal of the characters, patience is not understood as a meek anticipation, but as strength that makes moving forward possible in spite of tragic circumstances.

Key words: A. Likhonov, The Boy Who Doesn't Get Hurt, the motive of patience.

Произведения А. А. Лиханова часто обращают читателя к самым сложным нравственным категориям: обмана и доверия, верности и предательства, правды и лжи, надежды и отчаяния. Повторяясь и развиваясь в произведениях разных периодов творчества, они стали ведущими мотивами в творчестве писателя.

Некоторые мотивы становились предметом исследования в литературоведении. Так, Т. И. Дмитрук рассматривает мотив бегства в произве-

дениях «Чистые камушки», «Лабиринт», «Обман» [Дмитрук]. Нами ранее изучались христианские мотивы в произведениях писателя [Филонова, с. 35–41]. В настоящей статье мы ставим цель рассмотреть авторское понимание еще одного мотива, связанного с категориями нравственности, – мотива терпения. Качество, которое, на первый взгляд, совсем не свойственно ребенку, становится одним из ключевых слов-понятий в повести «Мальчик, которому не больно», пользующейся сегодня заслуженным вниманием читателей. Многократное повторение в отношении практически всех героев повести, развертывание в сюжете и накапливание оттенков в значении позволяет определить его как мотив [Силантьев, с. 35].

Для решения нашей цели обратимся к толковым словарям русского языка. Слово «терпение» имеет следующие значения:

1) настойчивость, упорство и выдержка в каком-н. деле, работе. [Ушаков];

2) способность сохранять выдержку, самообладание в ожидании нужных результатов [Ушаков];

3) способность стойко и безропотно переносить, сносить что-либо [Ожегов, с. 649].

Выясним, в каких значениях использует это ключевое слово автор.

Терпение проявляется в образах буквально каждого из персонажей, но прежде всего в образе главного героя – Мальчика. Это качество редко кто приписывает ребенку. Согласно стереотипам и шаблонам последний – всегда в движении, действии и не в состоянии подождать чего-либо хотя бы небольшое количество времени. А Мальчик, безмянный герой повести, терпит всю свою маленькую жизнь. Терпеливое ожидание всегда преследует какую-то цель. Трагедия героя в том, что нужных результатов можно и не дожидаться: неизвестно, появится ли когда-нибудь чувствительность и боль в ногах. Зачем же тогда такая жизнь – лишенная чуть ли не всех радостей, без надежды на исцеление, в инвалидном кресле? Отсюда – ситуация нравственного выбора: как ее прожить? Какие возможны здесь пути? Терпения, смирения, надежды или ропота, бунта, отчаяния?

Уже в самом начале повести о терпении говорится как одним из привычных состояний героя. Терпение Мальчика – это постоянное, привычное, бесконечное ожидание: изменится ли что-то, вернется ли к ногам чувствительность? В эпизоде с паучком герой говорит:

«– Я восхищаюсь твоим терпением, Чок.

– Так уж всё устроено, Чик. И у нас, и у вас. Надо терпеть. Тот, кто не может вытерпеть, погибает.

– Совершенно с тобой согласен, – говорил я. И спрашивал, сочувствуя: – Тебе, наверное, особенно трудно? Раскинуть сети и ждать, ждать. Неизвестно ведь, сколько?

– Неизвестно, конечно. Но у нас так принято. Ждать и ждать.

– И даже умирать, не дождавшись?

– Что поделаешь? – вздыхал я вместо него. – Даже и умирать» [Лиханов].

Герой и терпит. Но он – живой человек, не святой, и у него выражается протест, ропот на свое положение:

«...Что со мной будет? Вот пройдет Ангина, исчезнет, отбежит в сторону. Но куда не уходил Паралич–Параличевич.

Какое же у него нерусское имя! И какой он неотступчивый, в конце-то концов! Что мне делать, если он схватил меня за ноги и держит их изо всех сил! Почему я всю жизнь должен лежать в кровати, так и не научившись ходить? За какие-такие мои провинности и грехи?

Их у меня нет!» [Лиханов].

Второй раз терпение изменяет герою, когда Бабушка случайно смахивает паучка Чока тряпкой, прибираясь к Пасхе. И снова герой сравнивает себя с паучком: «Конечно, не надо бы плакать и кричать, как плакал и кричал я. Ведь не такой уж я и малыш. Но мне было горько от такой жестокой несправедливости:

– Взяли и нечаянно смахнули!

А ведь он так терпеливо жил. И терпеливо ждал. Как я!» [Лиханов].

Но разница с паучком все-таки есть: мать, поначалу тоже «смахнувшая» сына из своей жизни, возвращается за ним. Его ожидание, возможно, не станет напрасным.

Другие герои повести – Бабушка и папа – понимают терпение иначе: оно дает силы для преодоления препятствий и надежду на лучшее, терпеливый человек – это сильный человек. Такое понимание открывается в разговоре с Бабушкой:

«Я едва дождался, пока Бабушка прищлепает.

– Скажи, – спросил ее. – А можно умереть, так ничего и не дождавшись?»

Она встревожилась:

– Ты про что?

– Ну, например, пауки. Они же умирают, не дождавшись, пока попадет в паутину кто-нибудь?»

Бабушка смутилась. Потом немножко обрадовалась:

– Пауки тоже не дураки. Они перелетают на паутинках с куста на куст. Уходят из одного угла в другой. Сражаются за свою жизнь. Всем надо сражаться!

Я ее уже понял. Всем своим видом она хотела подчеркнуть, что и мне нужно сражаться. Ох, Бабуля! Из всего она готовит мне уроки. Хотя в школу я не хожу. И неизвестно, пойду ли.

Я вздохнул. Прикрыл глаза. И уж если на то пошло, спросил ее:

– Ну, а сколько мне ждать? И чего ждать-то? Сколько терпеть? До каких пор? До бесконечности?

Это Бабушкино же слово. Когда-то и где-то она его при мне произнесла, и я его сразу понял.

Бабушка присела ко мне на кровать. Помолчала. Потом сказала строгим голосом:

– Человек, знаешь ли, отличается от паучка. У тебя есть родители. Я. Существует медицина. Но у паучков стоит поучиться, я согласна. Они обладают замечательным терпением.

– А если не станет тебя? – спросил я. – Родителей? А медицина и так бессильна.

Бабушка молчала и гладила, гладила меня по ногам. Только я ничего ведь не чувствовал. Слышал, видел – это да. Но не чувствовал.

И еще видел, что Бабушка тихо плачет.

– Но ты же говорила о терпении, – сказал я ей ласково» [Лиханов].

Вот так, плача, «ропщет» в кавычках бабушка. А внук прекрасно ее понимает. И малый, которого стараются утешить и взбодрить, утешает старого, который чувствует все бессилье и ложь своих слов.

Замечательным терпением и верой в силу медицины отличается и папа, знакомый со всеми докторами по детской неврологии и изучающий ее как свою вторую специальность. Он, а не мама, в этой семье ищет и ищет способы помочь ребенку. Но и Папа тоже срывается в нетерпение:

«Едва она (Мама) уехала, Папа стал меня лечить с особенной яростью.

Он взял отпуск, но с утра уезжал из дома еще раньше, чем когда торопился на работу. И к вечеру привозил нового доктора. Или сразу нескольких докторов» [Лиханов].

Папа вплетает в жизнь Мальчика надежду – еще одну нравственную ценность. И у него это получается даже лучше, чем у Бабушки: та сама не верит своим словам, а папа приводит пример, хорошо известный всем

читателям повести – Стивена Хокинга: «Но тут же рассказывал мне про ученого из Англии. Он болел потяжелее, чем я. Он вообще не мог шевельнуть даже пальцем. Но голова у него очень светлая. Во сто раз светлее, чем у здоровых. И он овладел математикой. Умеет пользоваться компьютером – для него придумали специальное устройство. И он рассчитал новую теорию звёзд. Которая полностью подтвердилась. Он – знаменитый астрофизик. Человек, доказавший, что и очень тяжелый инвалид может достичь небывалых побед» (главка «Папа»).

Сражаться за жизнь уговаривает Мальчика и другой герой, Молодчик, с которым он познакомился в интернате для детей-инвалидов. Терпение в его понимании – это накопление сил для того чтобы изменить жизнь: «– Нет, Мальчик, – говорил Молодчик. – Ты не слабый. Ты сильный. Только жизнь пока что как тяжелый камень тебя придавила. Окрепнешь и отодвинешь этот камень» [Лиханов].

И в словах священника-врача слышен тот же призыв: «Верь и терпи!».

«– Скоро, – сказал Батюшка, – тебе придется учиться. И ты постарайся. Ты многое умеешь, но теперь надо поучиться другому: перейти это... черное поле. Господь одарил тебя испытанием. Это не каждому дано. Значит, он верит в тебя.

Я заплакал. В первый раз за много месяцев:

– Почему же тогда... – пробормотал я. И замолчал.

Батюшка не отвечал. Потом сказал мне:

– Верь и терпи.

Я хотел сказать ему про Чока, но не решился.

– Верь и восстанешь, – сказал Батюшка и Доктор» [Лиханов].

Эти слова, в которых слышатся тождественные интонации Библии, позволяют увидеть еще одно понимание терпения – как способности перенести больше, чем, казалось бы, человек в состоянии. Для этого нужны высота и сила духа.

Эти качества проявляют далеко не все герои повести. О нетерпении как протесте против несправедливости, ропоте на судьбу, усталости от борьбы было сказано выше. Однако нетерпение проявляется и в другом значении – как нежелание терпеть и смиряться, как стремление получить все и сразу. Так, Мама Мальчика полагает, что «препятствие – болезнь – надо преодолеть. Не жить им. Не мучаться! А одолевать. Даже обходить! И все будет в порядке!» [Лиханов].

Она и обходит: в эпизодах, когда отправляет сына в больницу, от одного упоминания о которой у рассудительного и спокойного маль-

чика начинается истерика, а сама улетает на Лазурный берег, во Францию, на какой-то симпозиум. Потом и совсем покидает семью, решив родить нового ребенка в новом браке. А «старый» ждал и надеялся, что мама вернется. Эпизоды повести рисуют Мамину нетерпение: она все время в движении, но это не папина «ярость» в желании скорее вылечить, а способ уйти от проблемы, не видеть ее. Подчеркивая противопоставление матери семье, автор прибегает к интересному приему переосмысления фразеологизма «не от мира сего» – так характеризует Маму Бабушка. Не в переносном значении – «не такая как все», а в прямом: мать не принадлежит этой семье, она не живет этой семьей, а только забегает на короткое время: «Мама прибежит. Она как будто скорый поезд – всегда куда-то и откуда-то. Постоит на станции по имени Мальчик, а еще чаще – потопчется, постучит каблучками, радостно меня пообнимает, какую-нибудь вкуснятину принесет, и все» [Лиханов].

Авторская позиция в отношении образа Мамы все-таки двойственна: несмотря на предательство в глазах Мальчика она связана с образом Богородицы. Нельзя сказать однозначно, что автор осуждает героиню, иначе не сблизил бы в финале ее образ со святыней.

Итак, какова же авторская концепция терпения? Анализ проявлений мотива приводит нас к выводу, что автор понимает его прежде всего в значении способности стойко переносить испытания. Толковый словарь присоединяет к этому значению и безропотность, но Лиханов не видит в ропоте проявления слабости или неверия, скорее, допускает его как естественное человеческое качество. Писатель противопоставляет не терпение и ропот, а терпение и нежелание терпеть хоть малейшее неудобство для себя, терпение и стремление просто делать вид, что трудностей нет, терпение и эгоизм.

Терпение Мальчика вознаграждается: пусть пока не наяву, лишь во сне, но Мальчик чувствует боль в ногах: «Я терплю, но мне все больней и больней». Терпение дает ему силу не замереть в ожидании, а смотреть вперед и идти вперед несмотря на трагические обстоятельства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Дмитрук Т. И. Мотив бегства в произведениях А. Лиханова. URL:<https://md-eksperiment.org/post/20200810-motiv-begstva-v-proizvedeniyah-a-lihanova> (дата обращения: 25.02.2022).

Лиханов А. А. Мальчик, которому не больно. URL: https://royallib.com/book/lihanov_albert/malchik_kotoromu_ne_bolno.html (дата обращения: 25.02.2022)

Ожегов С. И. Словарь русского языка. Москва, 1987. С. 649.

Силантьев И. В. Поэтика мотива. Москва, 2004. С. 35.

Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка. URL: <https://ushakovdictionary.ru/> (дата обращения: 25.02.2022)

Филонова Ю. А. Христианские образы и мотивы в повести А. А. Лиханова «Мальчик, которому не больно» // Детская книга: библиотечные и педагогические практики : материалы Всероссийской научной конференции с международным участием / отв. ред. и сост. О. Н. Скибинская, Ю. Б. Туркина. Ярославль, РИО ЯГПИУ, 2021. С. 35–41.

REFERENCE LIST

Dmitruk T. I. Motiv begstva v proizvedeniyah A. Lihanova. URL: <https://md-eksperiment.org/post/20200810-motiv-begstva-v-proizvedeniyah-a-lihanova> (data obrashcheniya: 25.02.2022).

Lihanov A. A. Mal'chik, kotoromu ne bol'no. URL: https://royallib.com/book/lihanov_albert/malchik_kotoromu_ne_bolno.html (data obrashcheniya: 25.02.2022)

Ozhegov S. I. Slovar' russkogo yazyka. Moskva, 1987. S. 649.

Silant'ev I. V. Poetika motiva. Moskva, 2004. S. 35.

Ushakov D. N. Tolkovyy slovar' russkogo yazyka. URL: <https://ushakovdictionary.ru/> (data obrashcheniya: 25.02.2022)

Filonova Yu. A. Hristianskie obrazy i motivy v povesti A. A. Lihanova «Mal'chik, kotoromu ne bol'no» // Detskaya kniga: bibliotechnye i pedagogicheskie praktiki : materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem / отв. red. i sost. O. N. Skibinskaya, Yu. B. Turkina. Yaroslavl', RIO YGPU, 2021. S. 35–41.

*Н. Е. Дмитриева
(Ярославль)*

**ЯРОСЛАВЦЫ ПОСТУПИЛИ ВО ВСЕРОССИЙСКИЙ «КЛАСС!»
Об участии школьников региона
во Всероссийском литературном конкурсе**

Автор статьи рассказывает о Всероссийском литературном конкурсе для школьников 8–11 классов «Класс!», одном из авторитетнейших среди десятков проводимых сегодня в стране, и об участии школьников Ярославской области в третьем сезоне этого проекта.

Ключевые слова: Всероссийский литературный конкурс «Класс!», региональный этап, Майя Кучерская, Виктория Бобрякова, Дмитрий Смелов, юные авторы.

*N. E. Dmitrieva
(Yaroslavl)*

**YAROSLAVL RESIDENTS ENROLLED
IN THE RUSSIAN NATIONAL «CLASS!»
The experience of schoolchildren from the Yaroslavl region
participating in the Russian national literary contest**

The author of the article reports on the Russian national literary contest for schoolchildren grades 8-11 called «Class!», one of the most prestigious among dozens of contests held today in the country, and on the participation of Yaroslavl students in the third season of the project.

Key words: Russian national literary contest "Class!", regional level, Maya Kucherskaya, Victoria Bobryakova, Dmitry Smelov, young authors.

«Класс!» – Всероссийский литературный конкурс для школьников 8–11 классов – своеобразный мостик между талантливыми подростками и профессиональными литераторами. Конкурс проводится в целях поддержки юных авторов, пишущих художественную прозу. Его учредителями являются Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ, Министерство просвещения РФ, Российская государственная детская библиотека, Государственный музей истории российской-

ской литературы имени В. И. Даля, Литературный институт имени А. М. Горького, Ассоциация литературных журналов, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» и Литературные мастерские Creative Writing School (CWS).

О серьезном подходе инициаторов конкурса свидетельствует и состав конкурсной комиссии: писатель и педагог Майя Кучерская (председатель), писатель и блогер Сергей Лукьяненко, писатель, переводчик и сценарист Марина Степнова, писатели Нина Дашевская и Ольга Славникова, поэт, прозаик и эссеист Дмитрий Воденников. В качестве призов победителям вручаются дипломы, сувениры, книги от партнеров проекта и сертификат на прохождение онлайн-курса от CWS. Лучшие работы участников конкурса публикуются в литературных периодических изданиях.

С 25 декабря 2020 года по 5 апреля 2021 года конкурс впервые проводился в Ярославской области. «Ты всегда в ответе за тех, кого приручил», «Одиночество в наушниках», «Телефон потерял», «Гишина в библиотеке», «Все дома», «Здравствуйте, я ваша тетя», «Квартиру снимают вампиры» – так звучали темы (номинации) сезона. В нем приняли участие более пятидесяти школьников нашего региона.

В творческих работах, присылаемых на конкурс, оценивались прежде всего культура речи, умение построить сюжет, выделить детали, логика повествования, чувство меры, язык произведения.

Номинация «Одиночество в наушниках» оказалась самой многочисленной. Многие авторы дали рассказам свое название: «В мире закрытых ушей», «Наушники судьбы», «Спасибо, что ты есть», «Взмах крыльев», «Новый мир», «Встреча с совестью» и др. В рассказах участников конкурса отразились и актуальные проблемы современности, и вечные вопросы бытия, и фантастические истории, которые вполне могут обернуться реальностью, и просто веселые бытовые случаи, которые невозможно прочесть не улыбнувшись.

Организатором регионального этапа конкурса выступило Государственное образовательное учреждение дополнительного образования Ярославской области «Ярославский региональный инновационно-образовательный центр “Новая школа”» [Официальный сайт организатора регионального...]. Творческие работы юных авторов оценивал экспертный комитет, состоящий из профессиональных литераторов, литературных редакторов, преподавателей вузов. Это руководитель Ярославского центра регионального литературоведения ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, член Союза писателей России О. Н. Скибинская; писатель, жур-

налист, член ассоциации «Русский ПЕН-центр», лауреат премии имени Юрия Казакова, редактор издательства «Медиарост» Н. А. Ключарёва и Е. А. Астахова, старший преподаватель кафедры русской литературы ЯГПУ им. К. Д. Ушинского.

Из ярославских участников наиболее успешными, по мнению экспертов, оказались тексты учеников десятого класса Тимофея Поедушкина (ЧОУ Варницкая гимназия, Ростовский МР) и Виктории Бобряковой (МОУ Кузнечихинская СШ ЯМР), а также восьмиклассника Дмитрия Смелова (МОУ СШ № 3, Тутаевский МР). Работам этих авторов свойственны самостоятельность и оригинальность подхода в разработке сюжета, умение строить диалоги и в целом создать мир художественного произведения, интересный финал, достаточно высокий общекультурный уровень произведений. Их рассказы «Одиночество в наушниках», «Шум голосов», «Совсем не трусишка» были направлены в Москву на федеральный этап конкурса.

Всего победителями регионального этапа конкурса стали 90 человек. Как отметила Майя Кучерская, несмотря на юный возраст авторов, они совсем не пишут про любовь, что странно, но в их текстах есть четкое понимание добра и зла [Лебедева].

Восемнадцатого июня 2021 г. в Москве на ежегодном российском книжном фестивале «Красная площадь» были объявлены имена финалистов третьего сезона Всероссийского литературного конкурса «Класс!», в число которых вошли и ярославские школьники Виктория Бобрякова и Дмитрий Смелов. Они были приглашены в Москву на финальные испытания, которые состоялись в сентябре.

За звание победителей конкурса боролись 50 финалистов из 28 субъектов Российской Федерации. Они приняли участие в мастерских известных писателей: Олега Швеца, Майи Кучерской, Нины Дашевской, Ольги Славниковой. Участники продемонстрировали умение работать с текстом, создавать оригинальные сюжеты в рамках указанного жанра. Все приглашенные также смогли насладиться лекцией главного редактора издательства «Альпина. Дети» Ланы Богомаз и блистательным интервью-импровизацией известного писателя Дмитрия Быкова. Финалисты получили в подарок экземпляр романа-буримы «Война и мир в отдельно взятой школе» и смогли пообщаться с его авторами.

Ярким воспоминанием финалистов стала и прогулка на теплоходе по Москве-реке. И, конечно же, ребята не удержались от чтения стихов на Арбате.

Познакомиться с рассказами региональных победителей конкурса и интервью с ними, посмотреть топ-10 видеороликов «Выйди из класса» можно на официальном сайте организатора мероприятия Всероссийского литературного конкурса «Класс!» [90 рассказов...].

В приложении к данному сборнику мы предлагаем читателям познакомиться с рассказами «Шум голосов», «Совсем не трусишка», авторы которых ярославцы Виктория Бобрякова и Смелов Дмитрий – финалисты Всероссийского литературного конкурса «Класс!». Публикуются произведения в авторской редакции.

Между тем Всероссийский литературный конкурс «Класс!» объявил темы рассказов следующего, четвертого сезона, представленные на пресс-конференции в ТАСС. В четвертом сезоне конкурса участвуют 40 субъектов РФ, в том числе Ярославль.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

90 рассказов региональных победителей. URL: <http://konkurs-klass.ru/90rasskazov2021> (дата обращения: 10.02.2022).

Лебедева Н. Всероссийский литературный конкурс «Класс!» объявил имена финалистов // Российская газета. 2021, 22 июня.

Официальный сайт организатора Всероссийского литературного конкурса «Класс!». URL: <http://konkurs-klass.ru/> (дата обращения: 10.02.2022).

Официальный сайт организатора регионального этапа Всероссийского литературного конкурса «Класс!». URL: <http://newschool.yar.ru/> (дата обращения: 10.02.2022).

REFERENCE LIST

90 rasskazov regionalnih pobeditelei. URL: <http://konkurs-klass.ru/90rasskazov2021> (data obrash'eniya: 10.02.2022).

Lebedeva N. Vserossiiskii literaturnii konkurs «Klass!» obyavil imena finalistov // Rossiiskaya gazeta. 2021, 22 iyunya.

Oficialnii sait organizatora Vserossiiskogo literaturnogo konkursa «Klass!». URL: <http://konkurs-klass.ru/> (data obrash'eniya: 10.02.2022).

Oficialnii sait organizatora regionalnogo etapa Vserossiiskogo literaturnogo konkursa «Klass!». URL: <http://newschool.yar.ru/> (data obrash'eniya: 10.02.2022).

Приложения

ТВОРЧЕСКИЕ РАБОТЫ ПОБЕДИТЕЛЕЙ РЕГИОНАЛЬНОГО ЭТАПА ВСЕРОССИЙСКОГО КОНКУРСА «КЛАСС!»

*Бобрякова Виктория,
10 класс МОУ Кузнецихинской СШ ЯМР,
Ярославская область*

Шум голосов

Хотите раскрою вам секрет? Глупый вопрос, конечно, хотите, но в первую очередь считаю важным представиться. Я Алиса. А теперь вернемся к секрету. Каждый, кто хоть раз бывал в библиотеке, наверняка слышал: «Соблюдайте тишину!». Надеюсь это говорили не вам? Ой, прошу прощения за мои отступления, не могу удержаться. А знаете ли вы, что библиотека – самое шумное место, оно в этом плане даже хуже, чем метро в час пик? Поселила ли я в вас любопытство? Надеюсь. Обещаю вам все рассказать, если проведете со мной некоторое время.

Для начала проведу небольшую экскурсию по библиотеке и заодно расскажу немного о частых посетителях, а потом вернемся к секрету, согласны?

Не знаю, как вы сюда забрели. Расположить нашу библиотеку на краю города (а по моему мнению, на краю самой вселенной) было слегка непредусмотрительно. Но вы здесь, значит, все не так страшно.

Наша библиотекарь – такая милашка, вам так не кажется? Она совсем молодая, еще учится. У нас она работает вечерами. Немногие в ее возрасте ведут такой образ жизни, но она молодец. Я уже успела к ней привыкнуть. Иногда по вечерам сидим с ней за одним из столиков около окна и смотрим за прохожими, машинами. По моему мнению, из наших окон можно увидеть самые красивые закаты. Уютнее всего здесь зимой. Приходите к нам в новогодние праздники. Мы ставим елочку, угощаем всех печеньем и чаем, детишкам дарим маленькие сборники с рассказами. Да, вот так у нас уютно. Кстати, вы не замерзли? У нас есть пледы. Если что, говорите!

В нашей библиотеке несколько залов, зайдем в детский? Смотрите, опять эта малышка здесь. Ее мама работает по вечерам, поэтому она часто гостит у нас. Девчужке всего шесть или семь лет, а она уже так много читает. Мы стараемся создать ей комфортную обстановку: видите ча-

шечку с горячим шоколадом рядом? Думаю, стоит идти дальше, а то малышка уже начала отвлекаться.

Дальше у нас зал для взрослых. Смотрю, все на месте. Вы не думайте, я знаю не каждого, кто к нам приходит. Я рассказываю вам только о тех, кого вижу здесь постоянно.

Та девушка у окна на диванчике учится в одиннадцатом классе. Она сдает экзамен по литературе, поэтому стала частым гостем у нас. А в кресле у стены – мальчик из ее параллели. Мне кажется, он влюблен в эту девушку. Я не самый сильный эмпат, но замечаю, что он здесь исключительно в те же дни, что и она. Однажды я их познакомлю, правда, еще не знаю как. Мое положение, понимаете ли, не самое выигрышное. Стоп! Секунду, как я могла забыть?! Да... Простите, совсем не подумала сказать. Я героиня одной из книг! Именно поэтому и постоянно нахожусь в библиотеке. Надеюсь, эта неловкость не лишила вас доверия ко мне! В свою защиту могу сказать, что я тут дольше всех, поэтому врать не стану. Думаю, стоит оставить молодых людей. Вы, кстати, заметили, как они мило переглядывались? Неужели! Вы только посмотрите, та девушка попросила у юноши принести ей плед. Все, уходи!

В следующем зале у нас классика. И наш профессор, как всегда, здесь. Ну что за мужчина!.. Ему слегка за тридцать, он преподает в университете литературу, каждый вечер у нас готовится к занятиям. Ужасно умный и начитанный человек. С ним можно обсудить что угодно. Мне совсем скоро нужно будет уйти, поэтому пообщайтесь с ним, даю слово, вы будете очарованы им.

Не ожидала, что покинуть вас придется так скоро, прошу прощения. Расскажу вам то, что обещала. Помните, в начале нашего разговора, я сказала, что нет более шумного места, чем библиотека? Вы еще не поняли почему? Так странно, никто из моих собеседников не слышит этот шум. Иногда у меня просто разрывается голова от обилия мыслей, диалогов и монологов, которые хранит в себе каждая книга. Как откроют любую, так она умолкнуть не может. Просто кошмар! А представьте, какой здесь шум, когда много посетителей! Но я все равно рада, что к нам приходят люди, которым эти мысли необходимы.

Простите меня, я уже неприлично опаздываю, меня ждет Шляпник. Надеюсь, мы еще встретимся. И не забудьте подойти к нашему профессору. Он поистине замечательный человек!

Одиночество в наушниках

Той, что помогла мне в мои тяжелые минуты,
посвящается

Серый город. Заполненные гамом центральные улицы, потрепанные временем дома, заброшенные детьми площадки – везде одна и та же мрачная тоска. Нигде нет светлого уголка. Нигде не слышен смех, не видна улыбка. Люди погружены в свои проблемы, в свой внутренний мир тревог и переживаний, они не обращают внимания ни на что...

Моросит дождь.

По улице идет юноша. За спиной – футляр от скрипки, на руках – перчатки. Чтобы спрятаться от зябкого ветра и тоскливых капель воды, он накрыл голову капюшоном, и теперь нельзя рассмотреть его лица – виден только провод от наушников, уходящий под куртку, и брелок на застежке. Юноша идет медленно, не ускоряясь и не останавливаясь. Может показаться, что он такой же, как все остальные: погруженный в себя, отрешенный от всего происходящего. Но это не так: он тяжело страдает от того, что не может изменить этот серый мир. Кругом лишь тусклые лица – бездушные маски, а из цветов только оттенки серого. Эта картина не меняется, она подавляет, заставляет человека свернуться, спрятаться и застыть в своем развитии. Такое ощущение, что город несет наказание за тяжкие деяния прошлого уже не одно десятилетие. Есть ли выход их этого лабиринта?

Юноша идет по бесконечно длинному тротуару, неся за плечами, как ему казалось, свое будущее в черном футляре. Длинными шагами он мерит дорогу, не задумываясь о том, что делает. Весь мокрый и продрогший, юноша еле переставляет ноги – наверное, только потому, что идти необходимо. Он не знает, куда идет. Да и где – ему это тоже безразлично. Он просто шагает и считает кирпичи, из которых сложен тротуар. Он уже несколько раз сбивался и начинал заново, не замечая того. Кирпичей ведь тысячи... тоскливых дней и ночей тысячи... а человек один... и ЭТА жизнь одна...

Белый.

На тротуаре белый плеер. Просто лежит – мокрый, запачканный, но еще целый. Юноша берет в руки и внимательно осматривает его. Кому принадлежит? Вокруг никого. Неожиданно высвечивается название

трека: «Одиночество – Main Theme», а в строке автора – «Жизнь». Единственное, что остается сделать – взять наушники и прослушать то, что подкинула судьба.

Судьба предложила инструментальное произведение. Первый звук – скрипичное «ля» второй октавы – легкий, тонкий и очень холодный. Щеку сразу кольнула снежинка. Налетел северный ветер, лужи стали серо-заледенелыми. Внутри все как будто сжалось. Похлыли звуки: скрипка, флейта, виолончель – печальное трио, таинственное и непостижимое, как ураган... из лепестков роз. А внутри него стоит юная девушка и зовет юношу к себе... Но ураган стал снежным, а внутри – никого.

Совершенно неожиданно мелодию перехватило фортепиано. Бархатные аккорды пробудили замерзший мир к жизни. Зацвели подснежники. В воздухе – лепестки цветущих яблонь и только прилетевшие птицы. Потекли ручейки, сразу прибежали дети: кто с корабликом, кто с мячиком. Но все они проскользнули мимо юноши: он не из их мира, яркого мира детства, он их не поймет.

Прозвенел первый аккорд гитары. Дети исчезли. Как и ручей, и лепестки. Настало новое время. Пропали дома и улицы, исчез тротуар. А на их месте появился небольшой дуг, на котором растут тополя. В глазах рябит от ярких цветов: зеленой травы, желтых одуванчиков. Искрится солнце на безоблачном небе. И никого нет рядом – никого, кроме девушки, лежащей под тенью деревьев и читающей книгу. Может, она зовет его? Зовет туда, где есть краски и радость – любовь и свет. Юноша подходит – нет, подбегает, чтобы узнать, но... девушка улыбается и исчезает. Исчезает и поляна, и солнце.

Заиграло пиццикато струнных, и каждый щепок струны словно капелька воды, падающая с неба. Собрались тучи, начался дождь. Вновь по городу ходят люди, но теперь уже парами – мужчина держит зонт, женщина идет рядом. И все – в черном.

Постепенно мелодия расширяется, ее мощь охватывает все пространство – и перерастает в настоящий симфонический ураган! Юноша мечется в смятении, держа в руках зонт – он ищет ту, кому нужен. Сверкнула первая молния, за ней вторая, третья... Зонт выпал из ослабленной руки, и его сразу унесло ветром – исчез... растворился...

Настала тишина. Исчезли люди, дома. Остался лишь туман.

Густой, плотный, он окружает человека со всех сторон. Глубокая тоска охватывает юношу; на душе стало пусто. Он один, совсем один. Это не подарок судьбы – это последний удар жестокого мира по тому, кто, вопреки всему, еще жив. Говорят, надежда умирает последней.

Но ведь ее может хватить для того, чтобы вернуться обратно, в свою вселенную страха и недопонимания. Легче остаться здесь.

Послышались шаги...

Из тумана вышла она. Та, что звала его во время урагана, что читала книгу под деревом. Длинные волосы, спадающие на плечи, тонкий прямой нос и пронзительно голубые глаза, как то небо, которое отражало весь мир. От нее веет свежестью и радостью. В руках – тот самый зонт.

– Зачем же ты прятался? Неужели ты думал, что можно убежать от себя, своего счастья? – девушка улыбнулась. – Держи, теперь нести наш зонт будешь ты.

С этими словами она откинула капюшон юноши. Свежее и открытое лицо говорило о готовности идти за своим счастьем, готовности изменить этот серый мир, забыть его, как страшный сон.

Вновь начинался дождь. Две фигуры – мужская и женская – прикрывшись зонтом, медленно шли по улице. Им хорошо вдвоем. Оставим их – у них впереди столько светлого и яркого... им есть что послушать и о чем поговорить.

А на дороге остались лежать ставшие ненужными наушники и плеер.

*Смелов Дмитрий,
8 класс МОУ СШ № 3 г. Тутаева,
Ярославская область*

Совсем не трусишка

Привет! Давайте знакомиться: меня зовут Арчи. Я пес, мне уже два года! Моя семья маленькая, но очень дружная. Почему меня Дружком не назвали? До сих пор понять не могу! Живется мне хорошо! Меня все любят! Играют со мной, команды выполнять учат. Я умею «сидеть», «лежать», подавать лапу и даже танцевать. Особенно я люблю приносить хозяину какие-нибудь палки, ветки и перетягивать веревку (здесь я всегда побеждаю).

Моего хозяина зовут Дима. У него есть сестра, которая часто на меня сердится, потому что я рано встаю и сразу бегу к ней в комнату. У моего хозяина тоже есть «хозяйка», он называет ее мамой. Мама говорит, что в доме все на ней держится и что мы в ответе за тех, кого приручили. Ха! Они думают, что приручили меня. Меня, дворового пса, рожденного в теплотрассе! Меня нельзя приручить. Я, как кошка, гуляю

сам по себе. Кстати, о кошках: у нас в квартире живе т одна... точнее, один наглый кот. Мне все время хочется оторвать ему голову, ну, или хотя бы хвост, но «мама»... «Мама» говорит, что надо жить дружно. Ну, мы и «дружим»: то я за ним гоняюсь, то он за мной.

А однажды... Пробираюсь я в комнату, куда ходить мне запрещено, вдруг сверху на меня кто-то как прыгнет! Я испугался, юркнул в первую открытую дверь и притаился. Сижу, тишина, выйти страшно; стал я потихоньку поскуливать, чтоб хозяин меня вызволил. Свет включили, оказалось, что это кот забрался на самую верхнюю книжную полку, захотелось ему книжечку почитать, ну и заснул ненароком (скажу по секрету с моим хозяином тоже такое случается...) Свалился сонный кот прямо мне на голову! Уж и задал я ему тре пку!!! Ведь теперь все меня трусишкой называют! Ну, а какой же я трусишка, если я хозяина своего спас! От Снеговика!

Расскажу, как это было. Пошел я раз Диму выгуливать (чтоб он без меня делал... так и сидел бы в своей комнате, пальцами тыкал в какую-то коробочку, да музыку слушал). Дело было зимним утром. Все снегом покрыто, следов видимо-невидимо, разбери их тут попробуй. Я как всегда впереди бегу, определяю, кто тут уже побывал. Вдруг вижу, стоит кто-то, грозный такой: на голове ведро, а в руках метелка (я с ней знаком уже), не иначе напасть хочет. Ну, я и начал лаять на него, набрасываться. Хозяин смеется, а мне страшно, вдруг это чудище обидеть его хочет, а я ведь за него отвечаю. Полаял я, полаял, вижу: испугался враг, замер, как неживой стоит. Удивился я такой быстрой победе, дальше побежал, а сам на хозяина оглядываюсь: «Ну, не молодец ли я? Вот какой смелый!»

Смелый-то смелый, но надо всех гостей, оказывается, в лицо знать.. Однажды пришла к нам в гости старушка. Я как главный член семьи, выбежал, залаял на нее, обнюхиваю, а она идет себе и идет, не боится меня. Ну, я тогда на всякий случай отбежал подальше, мало ли, но лаять продолжаю. Потом вижу, хозяйка ее в комнату приглашает, тапочки мои любимые предлагает, я и успокоился: «свой» человек, пропускать можно. Хозяин хвалит меня: «Молодец! Защитник наш! Не испугался!»

Конечно не испугался, я ведь спортом занимаюсь. Пробежки в любую погоду всей семьей – это счастье! Как я люблю эти пробежки! Меня тогда с поводка отпускают. И я «лечу»: хочу вперед бегу, хочу назад, а хочу, вообще в кусты заверну, птиц погонять. Вот бежим мы, никого не трогаем. А тут, откуда ни возьмись, собака огромная навстречу. Несется на огромной скорости, пасть открыта, глаза горят. Тут уж я испугался не на шутку, такая и укусить может. Остановился я около

хозяйки, тоже зарычал: «Мол, не подходи, хуже будет». А собака, невоспитанная какая-то, да оно и понятно, хозяйина-то у нее нет, бездомная она. Никто ее не приручил, вот она и злится. Ну... Сцепились мы, деремся, кусаем друг друга... В общем, победил бы я, если бы Дима на меня поводок не нацепил, а «мама» собаку не прогнала. Испугались, что меня бродяжка эта покусает, и я бешенством заболую. А я-то ведь не испугался! Ну, и какой же я трусишка после этого!? Совсем не трусишка.

...В общем, хозяин у меня хороший, и приключений у нас с ним много... Я, когда жду его из школы, то лежу на подоконнике и мечтаю: «Вот пойдем мы с ним на речку, купаться, он заплывет далеко и тонуть начнет. А я его спасу!!! Ведь мы в ответе за тех, кого приручили! Пусть все бездомные собаки, да и коты тоже, найдут того, за кого они отвечать будут!»

Эх, мечты, мечты... Ведь воды-то я боюсь!

ПРИМЕРЫ ТЕКСТОВ, НАПИСАННЫХ УЧЕНИКАМИ В ХОДЕ РАБОТЫ С ПОВЕСТЯМИ А. СЕМЕНОВА

1. Тексты с фразеологизмами

Поздравление

Дорогой Петя! Поздравляем тебя с началом нового триместра. Положа руку на сердце в прошлом триместре работал ты из рук вон плохо, до домашних заданий у тебя руки никогда не доходили. На уроках ты сидел сложа руки и потому часто попадал учителю под горячую руку. Хотим пожелать тебе, чтобы твою лень как рукой сняло, чтобы ты трудился не покладая рук, чтобы все необходимые принадлежности всегда были у тебя под рукой. Чтоб руки твои стали золотыми и с нашей легкой руки превратился бы ты в отличника.

(Даша К., 6 класс)

Уважаемая Мария Ивановна! Поздравляю Вас с Днем учителя и хочу пожелать, чтобы Вы с любыми учениками могли найти общий язык. Чтобы на Ваших уроках никто не смел чесать языком, а у вызванных к доске чтоб язык не заплетался и Вам не приходилось бы их тянуть за язык.

(Егор Б., 6 класс)

Инструкция

Если хочешь, чтобы язык у тебя был хорошо подвешен, выполняй следующие рекомендации.

Никогда не распускай язык не по делу.

Прикусывай язык, чтобы не проболтаться о важном.

Не чеши языком на уроках.

Держи язык за зубами и побольше слушай.

И помни, что язык без костей не поможет тебе стать хорошим оратором.

(Даша Е., 6 класс)

Признание в любви

Когда я вижу тебя, у меня темнеет в глазах, и я не верю своим глазам. Я смотрю на тебя в оба глаза, и глаз радуется от этого. Глаз не отвести от твоей красоты. Надеюсь, ты никогда не прогонишь меня с глаз долой, ведь даже невооруженным глазом видно, как мне хочется побыть с тобой с глазу на глаз.

(Алиса К., 6 класс)

2. Тексты диктантов

*Диктант по теме «Н-НН в прилагательных и причастиях»
(7 класс)*

Румяный колобок

Жили-были дед и баба. Дед был величественный, штаны носил не холстинные, а полотняные. Терпеть не мог легкомысленных людей и ветреных поступков. Всю жизнь он самоотверженно проработал на ветряной мельнице, ремонтировал ее деревянные лопасти после ураганного ветра.

Бабка славилась умением печь лимонные торты и пироги с клюквенной начинкой. Она была ответственным человеком и с неизменным терпением ждала старика с работы. В безветренные дни она любила сидеть у оконной рамы и прищуренным взглядом смотреть в сторону мельницы. Крупную кашу, сваренную бабушкой, любили даже самые избалованные и невоспитанные дети.

Нежданно-негаданно решила бабушка побаловать мужа невиданным и неслыханным угощением – колобком. Взяла она пчелиный мед, тыквенные семечки, овсяную муку и земляные орехи да замесила тесто.

Включила недавно купленную электрическую печку и стала ждать, когда пройдет положенное время. Торжественный сигнал печки сообщил о том, что угощение, предназначенное для деда, готово.

Колобок получился в меру зажаренный и хорошо подслащенный. Одним словом, он соответствовал всем неписаным правилам приготовления бесценных и необыкновенно вкусных пирогов. Положила бабка колобок на начищенный серебряный поднос, приготовила оловянные ложки и стеклянные стаканы и уселась на старинной скамейке под окном поджидать мужа после напряженного трудового дня.

(Коллективная работа 7в класса)

Диктант по теме «Орфограммы в корне и приставке» в жанре социальной драмы

Мелочь пузатая

Щуплый анчоус, сидя в чулане московской трущобы, от нечего делать листал желто-зеленую брошюру. Тушенка закончилась еще в воскресенье, а соседи не захотели попотчевать его бульоном с шампиньонами: видимо, не могли простить ему бочонок с сельдью, который он отвез к речонке, чтобы выпустить своих дальних родственников на волю. Долго после этого инцидента соседка пребывала в плохом настроении, а сосед презрительно отворачивался при каждой встрече. Нет бы призрели сироту, который, между прочим, был старожилом этого дома и привык гордо шествовать по длинному узкому коридору.

Ночью подморозило, и тоскливая изморось, способная промочить даже непромокаемый плащ, наконец закончилась. На смену ей пришла первая ноябрьская изморозь, искусно украсившая кристально-белыми узорами всю тропинку. Эти безыскусные украшения были для анчоуса гораздо милее искусственных кристаллов, которыми украшали себя привилегированные жильцы. Он не был честолюбив и прекрасно понимал ложность идеологии, основанной на преходящих ценностях.

Превратности судьбы не позволили ему претворить в жизнь те занятные планы, которые он строил в юные годы. Но, даже став привередливым стариком, он не смог предать забвению свои мечты. Впрочем, это не придавало ему сил, а лишь заставляло безмолвствовать, когда кто-то, пытаясь блеснуть остроумием, рассказывал, как и что нужно свистнуть, чтобы богатство прибыло, и стол всегда ломился от яств. Анчоус не любил пользоваться всякими эвфемизмами и аналогиями, но осознавал, что привратник его жизни уже начал потихоньку притворять дверь,

а значит, пора было искать того, кто захотел бы взять шефство над таким бесполезным существом, как он. Однако интриганка-соседка безапелляционно заявила на днях, что его пора выгнать на улицу, а его чулан присоединить к бальному залу. Из ее слов явствовало, что дни анчоуса сочтены. А все потому, что веснушчатый внук соседки, приходящий к ней по выходным и разрушающий все на своем пути, как девятибальный шторм, давно нацелился на чулан анчоуса и нередко сторожил того на лестнице, чтобы довести до предынфарктного состояния.

Но сызмальства привыкший к трудностям анчоус решил начать контригру и написал претензию на имя президента. Результат превзошел все его ожидания: соседей выселили, а их двухъярусную квартиру отдали анчоусу. Вот тебе и мелочь пузатая!

(Иван Г., Иван С., 10 класс)

Диктант по теме «Именные части речи» в жанре мелодрамы

Эта печальная история произошла с Иваном Хорьковым, который родился под Харьковом, но всю жизнь прожил в воспетых Кустодиевым местах рядом с Ростовом.

Воспитанный на произведениях, созданных Буниным и Жюлем Верном, став взрослым, он неожиданно увлекся Чарли Чаплином и Гайдаем. Таким образом, в его мировоззрении тесно переплелись комедия и драма, фантастика и реальность.

В тот ветреный сентябрьский вечер, когда на небе почему-то светило только пол-луны, он сел в орехово-зுவский поезд и почувствовал себя героем старинных романов. Он ехал в командировку на машиностроительный завод, чтобы познакомиться с особенностями машинно-тракторного производства. Поужинать дома он не успел, а потому первым делом отправился в вагон-ресторан, мечтая насладиться блеском серебряных подстаканников и отведать знаменитый торт-мороженое. Усевшись к окну, он погрузился в созерцание пейзажа: мелкие речонки, смешанные леса, заросли иван-чая, колышущиеся под порывами северо-западного ветра.

...Она подошла беззвучно и потому сразу показалась ему сказочной феей: соломенные волосы, ярко-голубые глаза, изящное платьице, на которое наброшено легкое полушерстяное пальтецо – все в ней показалось ему необыкновенным. Он был готов отдать ей все, даже последний кусочек торта, на вершине которого красовался засахаренный орешек... Он уже мечтал, как сейчас заговорит с ней о древнерусской лите-

ратуре и подлинном смысле пушкинских стихов, как, выйдя из поезда, поведет ее по улицам родного города, как будет дарить ей ромашково-васильковые поля и смеяться над проделками их веснушчатого сына, который непременно родится в канун январских праздников...

Громкий голос прервал его мечты. «Мадам, присоединяйтесь», – произнес с масляной улыбочкой шестидесятисемилетний пассажир в вице-адмиральском мундире, сняв солнцезащитные очки. И юная вертихвостка с радостью приняла это приглашение, продемонстрировав свое истинное лицо.

Ему хотелось рвануть стоп-кран, бежать в поля, нарвать плакун-травы или уехать в калмыцкие степи, таджикские предгорья и ненецкие снега. Однако он продолжал сидеть на своем месте, слушая русско-немецко-английский рассказ старого моряка о путешествиях под норд-вестовым ветром и наблюдая, как исчезает принесенный официанткой винегрет с тарелки легкомысленной особы, которая так и не стала героиней его романа.

(Наталья З., Юлия К., 10 класс)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Анискина Наталья Васильевна – кандидат филологических наук, доцент Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского.

Баранова Мария Вячеславовна – старший методист Центра информационных технологий ГАУ ДПО ЯО Институт развития образования, учитель русского языка и литературы МОУ СШ № 58 (Ярославль).

Бедина Наталья Николаевна – доктор культурологии, профессор кафедры культурологии и религиоведения Северного Арктического федерального университета им. М. В. Ломоносова (Архангельск).

Буторина Ирина Александровна – заместитель декана по воспитательной работе факультета начального образования Учреждения образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка» (Республика Беларусь, Минск).

Гапонова Жанна Константиновна – кандидат филологических наук, декан факультета русской филологии и культуры Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского.

Давыдова Алена Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы Северного Арктического федерального университета им. М. В. Ломоносова (Архангельск).

Данич Оксана Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры дошкольного и начального образования учреждения образования «Витебский государственный университет имени П. М. Машерова» (Республика Беларусь, Витебск).

Дмитриева Наталья Евгеньевна – старший методист ГОУ ДО ЯО ЯРИОЦ «Новая школа» (Ярославль).

Егорова Анастасия Денисовна – студентка V курса факультета русской филологии и культуры Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского.

Забелина Светлана Сергеевна – заведующая отделом Детской библиотеки № 12 МУК «ЦСДБ г. Ярославля».

Зайцева Оксана Николаевна – заведующая Отраденской сельской библиотеки МУК Любимской ЦБС (Ярославская обл., Любимский район, п. Отрадный).

Иванов Николай Николаевич – доктор филологических наук, профессор кафедры теории и методики преподавания филологических дисциплин Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского.

Иванова Анна Васильевна – аспирант Витебского государственного университета им. П. М. Машерова» (Республика Беларусь, Витебск).

Макеева Светлана Григорьевна – профессор, доктор педагогических наук, зав. кафедрой теории и методики преподавания филологических дисциплин в начальной школе Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского.

Мартынова Елена Николаевна – доцент кафедры теории и методики преподавания филологических дисциплин Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского.

Никкарева Елена Викторовна – старший преподаватель кафедры культурологии Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского.

Ноготкова Алла Геннадиевна – ведущий методист БУКОО «Библиотека им. М. М. Пришвина» (Орёл).

Плахтиенко Ольга Павловна – кандидат филологических наук, доцент, Северного Арктического федерального университета им. М. В. Ломоносова (Архангельск).

Пономарева Маргарита Гелиевна – кандидат филологических наук, доцент Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского.

Скибинская Ольга Николаевна – руководитель Ярославского центра регионального литературоведения, кандидат культурологии, доцент Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского.

Ухова Лариса Владимировна – доктор филологических наук, профессор кафедры журналистики и медиакоммуникаций Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского.

Филонова Юлия Александровна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры русской литературы Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Aniskina Natalia V. – candidate of philological sciences, associate professor of Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky, Yaroslavl.

Baranova Maria V. methodist of the Information Technology Center «Institute for the Development of Education», teacher of Russian language and literature of school number 58, Yaroslavl.

Bedina Natalia N. – doctor of cultural studies, professor of cultural end religious studies department, Northern Arctic Federal University named after M. V. Lomonosov, Arkhangelsk.

Butorina Irina A. – deputy Dean for educational work of Faculty of Primary Education, Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank, Republic of Belarus, Minsk.

Gaponova Jeanne K. – candidate of philological sciences, dean of Russian Philology and Culture Faculty, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky, Yaroslavl.

Davydova Alyona V. – candidate of philological sciences, associate professor of literature department, Northern Arctic Federal University named after M. V. Lomonosov (Arkhangelsk).

Danich Oksana V. – candidate of philological sciences, associate professor of preschool and primary education department of Vitebsk state university named after P. M. Masherov (Republic of Belarus, Vitebsk).

Dmitrieva Natalia E. – methodologist of state educational institution «New School» (Yaroslavl).

Egorova Anastasia D. – 5th year student of faculty of Russian Philology and Culture, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky, Yaroslavl.

Zabelina Svetlana S. – head of the Department of the Children's Library No. 12 (Yaroslavl).

Zaitseva Oksana N. – head of library of village of Otradny (Lyubim, Yaroslavl region).

Ivanov Nicholas N. – doctor of philological sciences, professor, department of theory and methodology of teaching philological disciplines, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky, Yaroslavl.

Ivanova Anna V. – graduate student of Vitebsk state university named after P. M. Masherov (Republic of Belarus, Vitebsk).

Makeeva Svetlana G. – professor, doctor of pedagogical sciences, head of department of theory and methodology of teaching philological disciplines, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky, Yaroslavl.

Martynova Elena N. associate professor of department of theory and methodology of teaching philological disciplines, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky, Yaroslavl.

Nikkareva Elena V. – lecturer of cultural studies department, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky, Yaroslavl.

Nogotkova Alla G. – methodist of library named after M. M. Prishvina, Orel.

Plakhtienko Olga P. – candidate of philological sciences, associate professor of Northern Arctic Federal University named after M. V. Lomonosov (Arkhangelsk).

Ponomareva Margarita G. – candidate of philological sciences, associate professor of Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky, Yaroslavl.

Skibinskaya Olga N. – head of the Yaroslavl Center for Regional Literary Studies, candidate of cultural studies, associate professor of Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky, Yaroslavl.

Ukhova Larisa V. – doctor of pedagogical sciences, professor of journalism and media communications department, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky, Yaroslavl.

Filonova Julia A. – candidate of philological sciences, associate professor of Russian literature department, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky, Yaroslavl.

Научное издание

ДЕТСКАЯ КНИГА:

теория, практика, перспективы

Материалы Всероссийской научной конференции
с международным участием
(Ярославль, 14–15 ноября 2022 г.)

Составители:

Елена Владимировна Красулина,

Ольга Николаевна Скибинская

Технический редактор выпускных сведений

С. А. Сосновцева

Верстка С. Ю. Паутовой

Формат 70 x 90 /16.

Объем 9,1 п.л.; 12,72 усл.печ.л.

Тираж 100 экз. Заказ №

Редакционно-издательский отдел

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный

педагогический университет им. К. Д. Ушинского» (РИО ЯГПУ)

150000, Ярославль, Республиканская ул., 108/1

Отпечатано с предоставленного оригинал-макета

в типографии ООО «Канцлер»

150000, Ярославль, Полушкина роща, 16, стр. 6а

Тел.: (4852) 58–76–37, 58–78–33